

НАУЧНЫЙ ТАТАРСТАН

Гуманитарные науки

2'2020

Казань 2020

Научный рецензируемый журнал
Учредитель – ГНБУ "Академия наук Республики Татарстан"

Основан в январе 1995 г.
Выходит четыре раза в год

Журнал ориентирован на публикацию научных статей по следующим научным направлениям: 07.00.00(исторические науки), 10.00.00(филологические науки), 22.00.00(социологические науки)

Главный редактор – академик АН РТ **М.Х. Салахов**
Заместитель главного редактора –
директор Института татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ,
член-корреспондент АН РТ **И.А. Гилязов**

Редакционная коллегия:

Бальдауф Ингеборг, профессор (Берлин),
Вашари Иштван, профессор (Будапешт),
Девлет Надир, профессор (Стамбул),
Загидуллин И.К., доктор исторических наук, профессор (Казань)
Загидуллина Д.Ф., доктор филологических наук, профессор (Казань),
Ильдарханова Ф.А., доктор социологических наук, доцент (Казань)
Кирхнер Марк, профессор (Гиссен)
Миннуллин К.М., доктор филологических наук, профессор (Казань),
Мухаметшин Р.М., доктор политических наук, профессор (Казань),
Ситдииков А.Г., доктор исторических наук, доцент (Казань),
Трепавлов В.В., доктор исторических наук, профессор (Казань),
Хайрутдинов Р.Р., кандидат исторических наук, доцент (Казань),
Хузин Ф.Ш., доктор исторических наук, профессор (Казань),
Шайдуллин Р.В., доктор исторических наук, профессор (Казань)
Шамильоглу Юлай, профессор (Мэдисон)

Адрес редакции:
420111, Казань, ул. Баумана, 20
Телефоны:
Гл. редактор – 292-40-34
Зам. гл. редактора – 238-35-82
E-mail: info-ite@mail.ru
(для редакции «НТ»)

Подписано в печать 14.06.2020.
Формат 70x108 1/16.
Бумага офсетная.
Печ. л. 7. Усл. печ. л. 9,8.
Тираж 100 экз.

Отпечатано в издательстве «Фэн»
Академии наук РТ.
420111, г. Казань, ул. Баумана, 20.
Тел.: (843) 292-49-14

Переводчик **И. Шакиров**
Компьютерная верстка **В. Левин**

© Коллектив авторов, 2020
© Академия наук РТ, 2020

- 5 **Шотанова Г.А.** Изменение социальной структуры казахского общества в XVIII–XIX вв.
- 16 **Сайманов С.С.** Историография истории городов Каракалпакстана
- 24 **Айдаралиев А.А.** Культурные и этнополитические аспекты взаимосвязей народов Идель-Урала и Средней Азии
- 31 **Миронова Е.В.** Как в Лаишевском уезде с пьянством боролись
- 38 **Валиуллин И.Р.** Михаил Осипович Разумов, как партийный руководитель ТАССР (1928–1933 гг.)
- 45 **Калимуллина Ф.Г.** Жизнь и трудовая деятельность Героя Социалистического Труда СССР Е.Н.Батенчука (1914–1999)
- 51 **Мухаметшина Л.Т.** Развитие профессионального образования в Татарстане В 1920–2020 гг.
- 58 **Ялалов Ф.Г.** Педагогика полилингвального образования
- 72 **Гуторова Г.Д.** Метапредметный подход в реализации полилингвального образования
- 82 **Суслов А.Ю.** Новое исследование об историографии государственного террора 1917–1953 гг. в СССР

CONTENTS

HISTORY

- 5 **Shotanova G. A.** Change of social structure of Kazakh Society in XVIII – XIX centuries
- 16 **Saimanov S.S.** Historiography of the history of the cities of Karakalpakstan
- 24 **Aydaraliev A.A.** Cultural and ethnopolitical aspects of the relationship between the peoples of Idel-Ural and Central Asia
- 31 **Mironova E.V.** In district of Laishev of the fight against alcoholism
- 38 **Valiullin I.R.** Mikhail Osipovich Razumov, as the party leader of the TASSR (1928–1933)
- 45 **Kalimullina F.G.** Life and work of the Hero of Socialist Labor of the USSR E.N.Batenchuk (1914–1999)
- 51 **Mukhametshina L.T.** Development of professional education in Tatarstan in 1920–2020
- 58 **Yalalov F.G.** Pedagogy of polylingual education
- 72 **Gutorova G.D.** Meta-subject approach in implementation of polylingual education
- 82 **Suslov A.Yu.** New study on the historiography of state terror 1917–1953 in USSR

ИЗМЕНЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ КАЗАХСКОГО ОБЩЕСТВА В XVIII–XIX ВВ.

Шотанова Г. А., кандидат исторических наук

CHANGE OF SOCIAL STRUCTURE OF KAZAKH SOCIETY IN XVIII – XIX CENTURIES

Shotanova G. A.

В настоящее время в отечественной исторической науке активно заинтересовались проблемой социальной стратификации коренного населения Казахстана дореволюционной эпохи. И сегодня их исследования освещают в основном исторические процессы этнополитической консолидации племен и отдельных родов, общественного разделения труда и социально-экономической дифференциации населения Казахстана. Как раз в это время определились три хозяйственно-географических региона (жуза), возникли и оформились социальные институты и категории, отражающие сложное сочетание различных функций и ролей, исполняемых представителями из отдельных сословий в структуре общественно-полезной деятельности.

Понятие «этническая группа» во многих исследованиях не имеет больших различий с субэтносом. Однако стоит отметить, что эта проблема требует тщательного изучения, так как речь идет о периоде XVIII–XIX вв., когда этническая история казахского общества сильно отличалась от современной¹. Добавим,

что этническими группами казахского народа можно назвать также те образования, которые не вошли в структуру жузов. Это – толенгуты, торе и кожа.

Проблематика субэтнотосов и этнических групп в казахском этносе в XVIII – XIX вв. весьма актуальна и, на наш взгляд, в целом раскрывает проблему самого казахского этноса.

Начнем с того, что в начале XVII в. в степи вместо улусной системы была введена жузовая организация, когда все казахские земли были разделены между тремя хозяйственно-территориальными объединениями – жузами. Во главе жузов стояли бии, руководители наиболее сильных и многочисленных групп общин. По существу, вся власть находилась в руках родовых биев. Они же формировали и Совет Биев, ограничивавший власть хана. Власть биев держалась исключительно на личном авторитете, и хан, зависевший от них, никак не мог влиять на выдвижение того или иного бия².

В этой связи, Ф. А. Бюлер в своих наблюдениях пишет: «Народ киргизский может быть разделен на сле-

дующие классы: султаны и ходжи, киргиз-простолюдинов, и духовных. Султанами называются сыновья ханов, его родственники до отдаленнейших степеней. Звание это есть наследственное, равно как и звание ходжей, которые, составляя привилегированное сословие подобно дворянству, изъяты от платежа подати хану и пользуются некоторыми другими преимуществами». Однако мы можем проследить, что большинство султанов не имели ничего материального кроме статуса: «...многие из султанов очень бедны, но те из них, которые соединяют со своим достоинством обязанности родоправителей, пользуются от народа приношениями скотом...»³.

Так, Казахское ханство превращается в своего рода федерацию со сложной внутренней структурой и широкой автономией входящих в нее субъектов всех уровней. Султаны, практически полностью отстраненные от управления государством и даже лишенные возможности участвовать в предвыборной борьбе за ханское место, должны были довольствоваться лишь сословными привилегиями – неподсудностью биям и освобождению от всех повинностей, кроме воинской. Такие изменения были связаны с так называемым коренным реформированием политической системы Казахского государства. Суть ее заключалась в том, что главенство закрытой элиты – торе заменялось на главенство элиты открытого типа – биев и старшин. Произошла своего рода бийская революция, ограничившая политические права сословия чингизидов

и установившая широкие права для общин и их руководителей.

Юридически эти изменения были закреплены в своеобразной конституции – «Есім ханның ескі жолы», принятой как дополнение к кодексу Касым хана. В этом правовом акте определялись полномочия хана, биев и батыров, а также их взаимные обязанности и права. По-прежнему высшей законодательной властью продолжал оставаться Маслихат. В состав его входили все представители казахских общин и лишь наиболее влиятельные султаны⁴.

Ослабление роли хана в политической системе привело к изменению принципа выбора хана. Хотя официально принцип меритократии оставался в силе, фактически казахи перешли к наследованию ханского звания вплоть до начала XVIII в. В связи с изменением административного устройства хан потерял право распоряжения всей территорией ханства, которое перешло к биям, и соответственно происходят коренные изменения и с точки зрения юридического статуса населения казахской степи.

Напомним, что традиционное казахское государство было основано на двойной структуре власти. В нем параллельно сосуществовали две власти – авторитетная и аристократическая. Первая основывалась на традициях, обычаях, авторитете правящей элиты открытого типа. Здесь постоянно происходил приток новых представителей из масс, поскольку основными критериями было не происхождение, а опыт и авторитет. Ярким примером этого типа власти

является власть биев и родоначальников у казахов. Аристократическая власть опиралась на элиты закрытого типа, которые не допускали в свои ряды новых членов. Это власть чингизидов – торе.

Говоря о юридическом статусе отдельных групп казахского населения, надо понимать, что казахское общество было строго иерархизировано и делилось на ряд сословий, различающихся по происхождению и правовому статусу. Выделяются три основных сословия – белая кость, черная кость и рабы. Самым высоким статусом в казахской степи обладали представители ак-суйек (белая кость), в которую входили торе и кожа. Торе – потомки Чингисхана, по праву рождения приобретали звание султана и право занимать ханский престол. Кожа считались потомками первых проповедников ислама и пользовались огромным авторитетом среди казахов, хотя их права не были так широки, как у торе. Права султанов, приобретаемые ими с рождения, были достаточно обширны. Как потомки Чингисхана они обладали преимущественным правом на осуществление управленческих функций в казахском обществе⁵. Это выражалось в праве избираться на должность хана и праве получить в управление улус. Последнее в конце XVI – начале XVII вв. значительно сужается в связи с фактической ликвидацией улусной системы. Тем не менее, султаны не занимались непосредственно производственной деятельностью, участвуя только в регулировании общественных отношений и военном деле. Основой

их экономического благосостояния были общины толенгутов.

Сословная группа кожа сосредоточила в своих руках функцию регулирования духовной жизни общества, причем, в отличие от традиционного мусульманского духовенства, выполнение этих функций зависело не от образования, а от происхождения.

Основное сословие казахского общества составляли кара-суйек (черная кость) – семьи, ведущие самостоятельное хозяйство. Они были основной силой объединений всех уровней, отстаивали их независимость и свободу, обеспечивали весь цикл производственной деятельности. Потребность сохранения военно-политической организации и нормального функционирования экономики, основанной на общинной структуре, вела к ограничению эксплуатации основной массы элитой.

Самую низшую сословную группу составляли кулы (рабы). В рабство попадали в основном военнопленные из других народов, к примеру, военнопленные туркмены, русские, киргизы, ойраты, и др. В условиях господства общинных отношений и развитой системы взаимопомощи обратив в рабство казахов было практически невозможно. Дети рабов также становились рабами, однако в зависимости от притока новых военнопленных, число поколений, на которое распространялось состояние рабства, могло сокращаться. При ведении удачных внешних войн и большом количестве пленных, прежние рабы могли получить свободу. В этом случае они включались

в состав общины на правах неравноправных членов.

К непривилегированным социальным группам относились толенгуты – военные слуги султанов. Это была категория лично зависимых людей, добровольно отдавших себя под патронаж того или иного чингизида. Любой индивид, в силу разных обстоятельств лишившийся покровительства ассоциации общин, мог обратиться к султану и стать его толенгутом. В этом случае он был обязан служить султану в качестве дружинника, а его семья обеспечивала султана продуктами материального производства. Вокруг каждого султана образовывалась толенгутская община, некоторые влиятельные султаны и ханы создавали целые толенгутские ассоциации. Именно толенгуты составляли основную военную силу сословия ак-суйек, тому свидетельство материал, выявленный из фонда Российского государственного архива древних актов⁶. Также единичные упоминания о статусном положении толенгутов встречаются в Окружных приказах. Судя по данному документу, толенгуты имели право занимать высокие должности, например, в 1851 г. аульным старшиной Куттумбек-Муруновской волости Кокбектинского внешнего окружного округа являлся толенгут Кудайкулов Джансары. Ранее, 23 мая 1828 г., он был награжден золотой медалью на Анненской ленте⁷.

Особое место в социальной структуре казахского общества помимо султанов отводилось группе биев и батыров. Бии осуществляли функции судебной власти и в силу особой

общественной значимости правового регулирования обладали огромным авторитетом у казахов. Бием мог стать любой представитель черной кости, знающий нормы обычного права, обладающий красноречием и достаточным авторитетом. Очень часто в степи возникали целые династии биев, однако это звание ни в коем случае не было наследственным. В XVII – начале XVIII вв. ряд влиятельных биев осуществляли также властные функции, входя в состав совета биев и возглавляя жузы и отдельные военно-потестарные объединения.

Батыры составляли в казахском обществе группу профессиональных военных, возглавляя ополчения своих объединений в случае войны. Как известно, это звание не было наследственным, а приобреталось только благодаря личным качествам. При сборе ополчения батыры составляли его командный состав, в мирное время выполняли различные функции – могли быть руководителями общин и объединений разных уровней, вести хозяйство как рядовые общинники и т. п.

Исследователь Б. Насенов, указывает в своей работе фонд Омского архива, где упоминается статус субэтнических групп и ассимилированных народов. К примеру, Ф. 374. Оп 1. Д. 2545 «О представлении Окружными Приказами списков Султанов, Биев, Старшинах и почетных киргизах за 1850 год» содержит следующие сведения о статусном положении привилегированной части населения казахского общества. Отсюда следует, что эту категорию

в основном заполняли элитная часть общества и ассимилированное население (шала казахи). К примеру, здесь указывается, что Алтаев Джанибек, который был из рода из калмыков, именуется себя киргизцем (казахом) и является управляющим Джуватай Бура Наменовской волости⁸.

В целом, социальная структура казахского общества характеризовалась крайне низким влиянием внеэкономических рычагов формирования социальных отношений. Вся иерархия общества была обусловлена, прежде всего, необходимостью нормального функционирования системы материального производства и только по мере необходимости – социального, правового и политического регулирования. Господство двух типов элит – закрытой, в лице султанов и кожа и открытой, в лице биев, батыров и старшин – при слабой имущественной дифференциации и господстве потестарных отношений и системы общинной взаимопомощи обусловили относительную стабильность казахского общества и отсутствие каких-нибудь значительных социальных конфликтов в XV–XVII вв.⁹

Социально-экономические преобразования внесли в общественную организацию казахского общества кардинальные изменения. Традиционная этническая структура казахов, основанная на генеалогической иерархии племен, на иерархии сословных ценностей, под давлением новых социальных отношений приходит к распаду, но это наблюдается в основном во 2-й половине XIX в.

Так, на ее место приходит более унифицированная структура. Она лишена сословной и генеалогической многоступенчатости, в ней нет внутренних автономных подразделений. Безусловно, в основе всех изменений этнической структуры лежат причины социального характера. В конце XIX в. отчетливо проявляются элементы новой социальной структуры – торговая буржуазия, интеллигенция, рабочий класс и новое духовенство. Если традиционная общественная организация основывалась не только на социальных группах, но и на племенных различиях, то в новой структуре определяющим является социальный статус.

В целом, учитывая ряд изменений в социальном, и соответственно в юридическом статусе казахского общества, надо также упомянуть о роли субэтнотосов. Традиционная казахстанская этнографическая наука признает в качестве субэтнотосов лишь особые этнические группы в составе казахского этноса, возникшие в ходе этнокультурных консолидирующих процессов. Ж. Артыкбаев в качестве таковых выделяет группу шала-казахов-метисов, потомков представителей других этносов, инкорпорированных в казахскую среду, которые, как свидетельствуют источники, занимались торговлей, ремеслами, скотоводством и обучением детей грамоте¹⁰.

Появление этой довольно многочисленной группы в казахском этносе имело место в начале XIX в.; обширная статья о происхождении данной этнической группы опубликована Х. Илиуф (Илиуф).

Исходя из этой логики, в перечень субэтнических групп можно включить роды, возникшие в результате инкорпорации и ассимиляции в составе казахов многочисленных иноэтнических групп (кірме), относительно полный перечень которых содержится в статье Ж. Сабитова:

1. Киргизские роды, проживающие в Кокшетау и Каркаралинске (Бай-Киргиз, Жана-Киргиз, Кусшы-Киргиз, Сару-Киргиз, Жунды-Киргиз и т.д.).

2. Ногайские роды, которые стали называться Ногай-казахи происхождения (Кояс, Костанбалы, Уйсын, Казанкулак).

3. Каракалпаки (подразделения мангыт и кенегес) и каракалпакские жалаиры (Сырманаки), живущие на юге Казахстана.

4. Рода татарского происхождения: Шала-казахи и Калпаки (подразделение Ногай-Казахов)

5. Рода, связанные своим происхождением с джунгарами и калмыками (Калмак и Толенгут).

6. Род Турикпен, происходящий от пленных туркмен.

7. Подразделения Естек среди разных казахских родов, которые могут иметь башкирское происхождение¹¹.

О кыргызах в составе казахов Приаралья есть специальное исследование Р. Бекназарова¹². В данной статье кроме кыргызов упоминаются иные инкорпорированные группы – каракалпаков (каракалпак), башкир (башқұрт, естек), уак (уак) и ногай (ноғай). При этом два последних, хотя и относятся к «кірме», но считаются однозначно казахскими родами (олар өзiмiздiң

казактар). Группа Ногай-казак стала объектом исследования В. Викторина, причем данная группа охарактеризована как «субэтносоциум»¹³. Ногай-казахи со временем потеряли свое значение как в структуре этноса, так и в системе казахского общества. И если в XVI–XVII вв. о них можно говорить, как об субэтнотипе, то в новое время их роль значительно снизилась. Специфические особенности ногай-казахов со временем растворились в субэтнотипе казахов Младшего жуза. Поэтому мы можем отнести их к этнической группе.

Надо отметить, что сложность выделения субэтнотипов в составе казахов вызвана слабой этнографической и лингвистической дифференциацией казахов. Аналогично дело обстоит и с выделением этнографических особенностей этнических групп, которые также носят скорее территориальный характер. Все инкорпорированные в состав казахов иноязычные группы, включая социальные группы кожа и толенгутов очень быстро теряли языковые и этнографические особенности и уже во втором поколении не отличались от основной массы казахов.

Далее, если говорить о юридическом статусе отдельных групп казахского населения, то надо упомянуть, что политическая ситуация, которая сложилась в конце XVIII – начале XIX вв., отразилась на положении степной аристократии (казахских ханов и султанов – ставленников колониального аппарата в Казахстане), и был введен ряд новшеств в управлении государством. Одним

из примеров можно указать период хана Арынгазы.

Во-первых, ханом Арынгазы была ограничена власть правителей постестарных единиц, введен особый институт жасаулов. Жасаулы – представители хана на местах, должны были следить за исполнением распоряжений правителя, собирать налоги.

Во-вторых, была изменена судебная система. Кроме традиционного суда биев был введен суд казиев, основанный на нормах шариата. Арынгазы ввел в уголовное право понятие государственного преступления и применял к своим противникам смертную казнь, что также было для казахов новым. Раньше такой приговор мог вынести только съезд биев.

В-третьих, был упорядочен сбор налогов в подвластных Арынгазы землях, собирались специальные налоги на содержание жасаулов и кази. Широко применялся институт тарханства – освобождение от налогов за особые заслуги перед государством.

В целом, опираясь на часть султанов, преданных русским властям, царизм создал в Северном и Западном Казахстане новую систему управления, основанную на «Уставе о сибирских киргизах» и «Уставе об оренбургских киргизах».

В XIX в. в Казахстане существовала группа населения – шала казахи – метисы, ведущие свое происхождение от поволжских татар и среднеазиатов, т. е. «тех, кто избрал себе род жительства между казахами, или детей таковых людей, рожденных от брака с казашкой». До середины

XIX в. они не были включены в административно-территориальные единицы, следовательно, и в общую численность коренного населения¹⁴.

В своих записках Ф. А. Бюлер отмечает, что «часть татар перешла к киргиз-кайсакам и башкирам за Урал (XVII в.), остальные затем водворились в последствие времени оседло, заведя селения при устьях Волги». Отсюда следует, что татары подчинились в порядке высшего управления, как иностранные переселенцы, Государственной коллегии иностранных дел. Сами татары, например, живущие в Астраханской губернии, разделялись на три группы: Агрыжанский, Гилянский и Бухарский¹⁵. В основном татары занимались земледелием, и духовной (миссионерской) службой. В целом, татары оставались до 1835 г. свободными от платежа податей, но земские повинности оставались неизменно.

Далее наблюдаем положение туркмен, которые в то время делились на две группы: мангышлакские (кочевые) и астраханские (оседлые). Принадлежат они к туркменским родам – абдальскому, индырскому и базахчинскому. Среди туркмен не было весьма обеспеченных людей, хотя основной вид деятельности отводился скотоводству. Туркмены, которые проживали на территории Астраханской губернии, не считали себя подданными Российской империи, и пребывание свое считали временным. Отсюда и юридический статус туркмен в Казахстане ограничивался самостоятельной деятельностью, управляясь при этом

старшинами из своего рода¹⁶. Ввиду малодоступности использованного источника приведем выдержку из очерка известного краеведа Н. А. Абрамова «Областной город Семипалатинск» (датировано им 6 февраля 1860 г.), опубликованного в Записках Императорского Русского Географического общества, вышедших под редакцией А. Н. Бекетова: «В числе мусульман, населяющих Семипалатинск, находятся семейств до пятидесяти, проживающих по билетам, чалаказак Аягузского округа, перечисленных в 1858 г. на положение киргизов. Чалаказак – слово киргизское: (чала) значит несовершеннолетний, не настоящий (казак), коим называют себя киргизы. В сложности эти два слова значат не настоящий киргиз. Под словом чалаказак известны были: или подданные владений средней Азии: Хивинцы, Бухарцы и Коканцы, скрывшиеся от своих владетелей и избравшие себе места жительства между киргизами и, так сказать, окиргизившиеся; или дети этих людей, рожденные от брака с киргизками. Чалаказак, с давних лет выходившие в киргизскую степь, по положению Сибирского Комитета, Высочайше утвержденному 19 марта 1854 г., причислены к волостям внешних округов, а именно по Семипалатинской области: к Аягузскому 359 семейств, Кокпектинскому 230 и Капальскому 37, а всего 626 семейств»¹⁷.

После такового причисления слово чалаказак, как в здешней области, так и в области Сибирских киргизов исчезло: «Есть подозрение, что эти люди большей частью беглые из

иностраных мусульманских владений и из татар русских подданных, скрывшихся от наказаний за преступления или дезертиры, бежавшие от военной службы. Но фактически доказать это трудно. Многие из них худого поведения и судятся за разные преступления: убийства, разбой, воровство и контрабанду; есть и хорошего поведения, дельные мастеровые и торговые»¹⁸. Сообщение об исчезновении лексемы чалаказак здесь следует понимать лишь как прекращение ее использования в официальной демографической статистике и для этнической регистрации лиц, рожденных в смешанных браках.

В 1847 г. Кокпектинский приказ сообщал в Пограничное правление сибирских киргизов (казахов), что «в приказ являются люди даже пожилых лет, называя себя чалаказаками, т. е. татарскими детьми, говоря вообще, как будто определенное показание, что они родства своего не знают, а родились в местностях России неподведомственных и просят о причислении их к киргизам». Причем в 1848 г. в Кокпектинский приказ просили причислить 167 семей чалаказак¹⁹.

Упоминание о них мы находим и в трудах Чокана Валиханова: «Чалаказаками, т. е. полуказак (киргизы называют себя казак), называются выходцы из среднеазиатских владений, вступившие в русское подданство с записанием в киргизские волости на общих с киргизами правах. Их очень много в округах восточной части Степи: Аягузском, Кокпектинском и в Большой орде»²⁰.

Исследователь Курбангали Халид (1843–1913) в своем историко-этнографическом труде «Таварих-и хамсэ-йи шарки» (История пяти народов Востока) относительно появления этой категории населения сообщает интересные факты. По его свидетельству, чала-казаками именовались потомки татар (ногаев), сартов и представителей других национальностей, вступивших в брачные отношения с казахскими женщинами. Некоторые татары Поволжья переселялись в Казахстан, иногда брали фамилии, образованные от казахских имен, чтобы избежать долгой и тяжелой солдатчины, так как казахов на военную службу не призывали. Первым, кто получил это прозвание, был сарт Шах-Азим ибн Саякуб (Шах-Якуб?), проживший 99 лет и скончавшийся в 1885 г. Как известно, сартами в прежние времена называли оседлых жителей Западного и Восточного Туркестана – земледельцев и торговцев, потомки которых вошли в состав узбекской и уйгурской наций²¹. Известный путешественник, исследователь Центральной Азии П. П. Семенов-Тяньшанский, во 2-й главе своего труда «Путешествие на Тянь-Шань» в 1856 году, сообщает о пришлых жителях Семиречья, откуда возникает впоследствии еще одна община – выходцев из Ташкента, которые обосновались по обоим берегам Каратала близ Каратальского пикета²². Познакомившись с главой переселенцев Чубар-муллою, автор исторических очерков П. П. Семенов убеждается в правоте своих предположений и пишет следующее: «С тех

пор эти русские чалаказаки окончательно поселились на Каратале, обзавелись здесь семьями, получив в жены киргизок, иных похищением с их на то согласия, других – с уплатой калыма. Второму поколению этих чалаказав, происшедшему от смешанных браков с киргизками, уже было от 10 до 17 лет, а недоверчивые сначала их отцы («выходцы из Ташкении», как называли они себя) постепенно отважились говорить со мной на родном своем языке, то есть по-русски»²³.

Также в структуре киргизского народа имеется смешанная этнографическая группа под названием чалаказак, проживающая в районе Бишкека и реки Талас, которая считает себя представителями киргизской нации²⁴. По всей вероятности, это подвергшиеся ассимиляции казахи Чуйской долины, ранее входившие в состав Старшего джуза – они называют себя уйсун-кыргыз или чалаказак. До революции одно из поселений в Семиречье носило название Челоказаки. Здесь следует упомянуть о существовании среди казахов небольших родовых подразделений, носящих название *sart* (Бородулихинский и Маканчинский районы ВКО), которое указывает на то, что некоторые семьи ведут свое происхождение от прародителей-выходцев из Средней Азии, именуемых сартами. По сути, они предстают потомками людей, которые могли быть названы чалаказаками, но, видимо, во времена их поселения среди кочевников в лексике казахского языка еще не существовал этот термин, либо он был неологизмом,

не имевшим достаточно широкого употребления в обиходе. В первой половине минувшего века перечисленные этнические группы (узбеки, сарты и тюрки) постепенно консолидировались в единую узбекскую нацию.

Таким образом, на изменение социальной дифференциации казахского общества повлияли в большей степени новые реформы и законопроекты царской администрации,

направленные на уничтожение традиционной ханской государственности.

Так, ликвидировав традиционную государственность в степи, упразднив ханское звание – царское правительство целенаправленно работало над тем, чтобы в казахском обществе возникло новое понятие, такое как «сословие кочевых инородцев» (1822 г.).

Сведения об авторе: Шотанова Галия Айтжановна, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Института истории и этнологии им. Ч. Ч. Валиханова МОН РК, Республика Казахстан, г. Алматы, e-mail: galia8.09@mail.ru.

Аннотация: Социально-экономические преобразования в дореволюционный период внесли в общественную организацию казахского общества кардинальные изменения. Традиционная этническая структура казахов была основана на принципах генеалогической иерархии сословных ценностей. Однако под давлением новых социальных отношений, которые сложились в силу политики имперских властей, приходит к распаду. В данной статье рассматривается также вопрос юридического статуса отдельных субэтнических групп. Изучается положение некоторых этнографических групп казахов в столь сложный для казахского общества период. Здесь можно проследить влияние проведенной реформы российских властей на изменение в социальной структуре казахского общества.

Ключевые слова: Имущественная дифференциация, казахское общество, торе, толенгуты, кожа, чингизиды, ногой-казахи.

Abstract: Socio-economic transformations in the pre-revolutionary period have made significant changes in the public organization of the Kazakh society. The traditional ethnic structure of the Kazakhs was based on the genealogical hierarchy of tribes, on the hierarchy of class values. However, under the pressure of new social relations it is coming to disintegration. In this article, the problem of the legal status of individual sub-ethnic groups is considered. The position of some ethnographic groups of the Kazakhs in such a difficult period for the Kazakh society is studied. In this article, you can trace the influence of the reform of the Russian authorities on the changes in social structure of the Kazakh society.

Keywords: Property differentiation, Kazakh society, the Tore, the Tolengutes, the Kozha, Genghis khan, the Nogai-Kazakhs.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- 1 Тишков В. Конструирование категорий и идентичностей // Реквием по этносу. Исследования по социально-культурной антропологии. – М.: Наука, 2003.
- 2 Кузембай А., Абиля Е. История Казахстана: Учебник для вузов. 8-е изд. перераб. и доп. – Костанай: Костанайский региональный институт исторических исследований, 2006. С. 123.
- 3 История Казахстана в документах и материалах: Альманах. Вып. 1. – Алматы: «Изд. ЛЕМ», 2011. С. 113.
- 4 Кузембай А., Абиля Е. История Казахстана: Учебник для вузов. 8-е изд. перераб. и доп. – Костанай: Костанайский региональный институт исторических исследований, 2006. С. 120.
- 5 Там же. С. 126.

- 6 Российски государственный архив древних актов. Ф. 186. Оп. 1. Д. 100. Л. 4–45.
- 7 Болатбек Насенов. Абыралы – Сарыарқаның кіндігі. – Алматы, Новосибирск, 2002. С. 122.
- 8 Там же.
- 9 Кузембай А., Абиь Е. История Казахстана: Учебник для вузов. 8-е изд. перераб. и доп. – Костанай: Костанайский региональный институт исторических исследований, 2006. 350 с.
- 10 Артыкбаев Ж. О. Этнология и этнография. – Астана: Фолиант, 2001. С. 61–62.
- 11 Сабитов Ж. Этногенез казахов с точки зрения популяционной генетики // The Russian Journal of Genetic Genealogy. Vol. 4, № 2 (2012), Vol. 5, № 1 (2013).
- 12 Бекназаров Р. Историко-этнографическое исследование алим-кыргызов Северного Приаралья: на материалах ЗККЭАЭ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://e-history.kz/media/upload/1466/2015/02/26>.
- 13 Викторин В. М. Субэтносциум «нугай-казак» на границе Западного Казахстана и Нижнего Поволжья: парадоксы взаимодействия тюркских этносов // Сарепта: Историко-этнографический вестник. Вып. 2. – Волгоград, 2006. С. 52–59.
- 14 Артыкбаев Ж. О. История Казахстана. – Костанай: Центрально-Азиатское книжное издательство, 2006. С. 202.
- 15 Хозяйственное описание Астраханской губернии. – Астрахань, 1836. С. 170.
- 16 История Казахстана в документах и материалах: Альманах. Вып. 1. – Алматы: «Изд. LEM», 2011. – 436 с. + 16 с.
- 17 Галиев В. З. Расселение татар в Северо-Восточном Казахстане и их участие в развитии образования среди казахов // Вестник архивной службы. 2009. № 1. С. 35.
- 18 Абиь Е. А. Субэтносы казахов: проблема определения структуры этноса // Электронный научный журнал «edu.e-history.kz» № 3 (15). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://edu.e-history.kz/ru/publications/view/975>.
- 19 Галиев В. З. Расселение татар в Северо-Восточном Казахстане и их участие в развитии образования среди казахов // Вестник архивной службы. 2009. № 1.
- 20 Валиханов Ч. Избранные произведения. – М.: Наука, 1987. С. 12.
- 21 Халид Курбангали. Таварих хамса (Бес тарих). – Алматы: Казахстан, 1992. С. 155.
- 22 Абиь Е. А. Субэтносы казахов: проблема определения структуры этноса // Электронный научный журнал «edu.e-history.kz» № 3 (15). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://edu.e-history.kz/ru/publications/view/975>.
- 23 Из истории казахов: Сборник / Сост. С. Ешмухамбетов, С. Жекеев. – Алматы: Жалын, 1999. С. 195–196.
- 24 Бизаков С. Ветви одного могучего дерева (тюркские народы): Историко-этнографические очерки. – Алматы: Білім, 2002. С. 248.

ИСТОРИОГРАФИЯ ИСТОРИИ ГОРОДОВ КАРАКАЛПАКСТАНА

Сайманов С. С., кандидат исторических наук

HISTORIOGRAPHY OF THE HISTORY OF THE CITIES OF KARAKALPAKSTAN

Saimanov S. S.

В связи с возрастанием интереса мировой общественности к истории Узбекистана и его государственности, большое место уделяется восстановлению богатой и многогранной культуры народа и на ее основе воспитания в сознании общества чувства исторической правды, исторической памяти, все шире отмечаются юбилеи древнейших городов на территории Узбекистана. Актуальным становится изучение истории городов и городской цивилизации на территории Каракалпакстана.

Современная историческая наука говорит о том, что цивилизация древнего Хорезма – одна из самых самобытных и ярких в Средней Азии¹. Древнехорезмийская цивилизация создавалась в издревле орошаемом водами Амударьи крупном Хорезмском оазисе и связана с оседлым населением, знавшим высокоразвитую ирригацию, земледельческую культуру, имевшим города, государственность.

Ценные сведения о древних городах Хорезмского оазиса мы находим в историческом наследии средне-

вековых ученых Ал-Беруни, Ибн Хордадбека, Наршахи и др.²

О жителях Аральского (Кунградского) владения во время своего правления упоминает хивинский хан Абулгази (1643–1663)³. Большую важность для изучения истории города Кунграда представляют данные хивинских хроник: списки владельцев скота в г. Кунграде, списки кунградцев, получивших денежные награды, данные о сборе налогов в г. Кунграде и т. д., относящиеся к середине XIX в.⁴. В произведениях историков Муниса «Фирдауси-ль-Икбаль» и Агахи «Риязу-д-довле»⁵, содержались исключительно важные сведения о г. Кунграде, в частности о борьбе за независимость кунградского правителя Торемурата-Суфи с хивинским ханом Мухаммед-Рахимом⁶.

Во время своего путешествия в 60-х гг. XIX в. по странам Востока, венгерский путешественник и ученый Арминий-Герман Вамбери летом 1863 г. посетил г. Кунград. Впоследствии, в своих очерках он приводит сведения о подвластных г. Кунграду деревнях, о путях из него

в Хиву и другие данные⁷. Глубоко изучая труды венгерского ученого Г. Вамбери, С. К. Камалов показывает причины столь внимательного интереса путешественника к Приаральскому региону, в том числе городу Кунграду⁸.

Изучение городов низовьев Амударьи получило импульс в связи с завоеванием Российской империей края. Специальное изучение истории Кунграда содержится в русских источниках. Поручик Оренбургского драгунского полка Д. Гладышев в 1740 г. дал сведения об Аральском владении и его городах. В показаниях геодезиста И. Муравина содержатся сведения о хозяйстве и торговле аральцев, описания их одежды и быта⁹. Сведения о взаимоотношениях жителей Аральского (Кунградского) владения с соседними каракалпаками, туркменами, казахами, о междугородских связях Хорезмского оазиса содержатся в работах П. И. Рычкова, Ст. Руссова, Бланкенагеля¹⁰. В работе Н. Муравьева содержатся сведения о борьбе правителя Кунграда Торемурата-Суфи с хивинскими ханами¹¹. Важные наблюдения, относящиеся к первой четверти XIX в., о численности, занятиях, торговле с соседними народами каракалпаков, населявших окрестности г. Кунграда, имеются в «Рассказе пленника Ф. Грушина» В. Даля¹². В перечне городов ханства, составленном в процессе поездки, осуществленной посольством Г. Данилевского, имеется описание городов низовьев Амударьи, в том числе Кунграда, Ходжейли и др., данные об их месторасположении, народона-

селении, численности домов, лавок и другие данные¹³. Описание г. Кунграда, его достопримечательностей, сведения о занятиях его жителей, видах строений, торговле и т.д. находим в статьях и очерках участников дипломатической миссии Н. Игнатьева – Н. Залесова, М. Г. Черняева, Е. Я. Килевейна, М. И. Галкина и др.¹⁴

Начальник Аральской флотилии А. И. Бутаков дважды в – 1858 и в 1859 г. – побывал в г. Кунграде. В 1858 г. он побывал в составе миссии Н. Игнатьева, а в 1859 г. по поручению русского правительства, А. Бутаков оказал помощь осажденным ханскими войсками жителям г. Кунграда во время восстания кунградцев 1858–1859 гг. А. Бутаков подробно описал ход событий восстания кунградцев и привел сведения о народонаселении г. Кунграда и его окрестностей¹⁵.

Один из наиболее удобных путей, ведущих в Хивинское ханство, проходивших через территорию г. Кунграда, описал В. Григорьев. Наряду с этим, в его описании имеются сведения о занятиях и хозяйстве кунградцев, в частности о земледелии, скотоводстве и рыболовстве населения г. Кунграда и его окрестностей¹⁶.

Большое количество публикаций русских исследователей по истории Кунграда выходит в свет после завоевания ханства в 1873 г. Россией. В июле 1873 г. А. Кун вместе с М. Н. Богдановым и И. Краузе посетил г. Кунград и здесь им были сделаны записи «Кунградские роды», «Предание о Кунграде» и др.

Ряд его статей, опубликованных в печати в 1873–1874 гг., содержат весьма ценные сведения о ремесле, налоговой системе, городах и населении Хивинского ханства¹⁷. Ценные данные о занятиях жителей окрестностей г. Кунграда, об охоте, рыболовстве, орудиях ловли рыбы и другие сведения содержатся в трудах И. Краузе и М. Н. Богданова¹⁸. Данные о населении г. Кунграда, виде селений в его окрестностях, а также об ирригационных сооружениях в г. Кунграде сообщает участник хивинского похода 1873 г. А. В. Каульбарс¹⁹. Отрывочные сведения о г. Кунграде и его окрестностях содержатся в письмах, воспоминаниях, дневниках других участников хивинского похода 1873 г.: М. Венюкова, А. Арского, В. Троцкого, М. Алиханова-Аварского²⁰. Н. И. Веселовский упоминает о борьбе кунградского правителя Торемурата-Суфи с Мухаммед-Рахим ханом (1806–1825) в начале XIX в. и о восстании в г. Кунграде в 1858–1859 гг.²¹ В работах полковника Белявского и В. Александрова есть сведения об управлении, народонаселении, торговле и другие данные о городе Кунграде²². Участником экспедиции для изучения возможности прокладки железнодорожной линии Александров–Гай–Чарджоу М. Н. Чернышевским были сделаны несколько снимков наиболее интересных уголков Кунграда и оставлен дневник²³. А. Е. Россикова, А. Никольский, побывавшие в Петроалександровске, Нукусе, Кунграде, не только описывают эти города и базары, но и приводят сведения о богатой

природе тугаев, находящихся в его окрестностях²⁴.

Важный этап в изучении истории городов низовьев Амударьи связан с деятельностью Хорезмской археолого-этнографической экспедиции (1936 железнодорожной линии Александров–Гай–Чарджоу 1976). Член экспедиции Я. Г. Гулямов, изучая систему орошения в Хорезме, воздает должное геостратегическому месторасположению Кунграда и становлению его как важного военного и торгово-экономического пункта Северного Хорезма²⁵.

Большое значение имеют работы Б. В. Андрианова, Ю. Э. Брегея, К. Л. Задыхиной, впервые введших в научный оборот сведения хивинских архивов о Кунграде²⁶. В работах С. К. Камалова хронологически прослеживается ход политических событий в Кунградском владении, введены в оборот документы восстания 1858–1859 гг., имеются сведения о ремесле, торговле, социальном положении горожан Кунграда²⁷. В работах У. Х. Шалекенова и М. У. Шалекенова показана роль г. Кунграда в исторической судьбе, в экономических и культурных взаимоотношениях казахов, узбеков, туркмен и каракалпаков²⁸.

Систематизируя разрозненные археологические, этнографические и фольклорные источники, Х. Есбергенов впервые в отечественной историографии попытался установить месторасположение исторических памятников г. Кунграда и его окрестностей и возраст города²⁹.

В работе А. Аскарлова и Т. Ширинова, посвященной проблемам

ранней урбанизации Центральной Азии, приводится количественный, структурно-морфологический, функциональный анализ понятия «город», дается характеристика раннего города, градообразующие факторы. Формирование раннегородской культуры, урбанизационный процесс связаны с оазисной системой расселения, ирригационным земледелием, ремеслом и торговлей³⁰. Актуальным проблемам исторической науки в области изучения истории городов посвящена работа А. М. Белленицкого, И. Б. Бентовича, О. Г. Большакова, рассматривающая вопросы возникновения городов, подробно характеризуется культура эпохи раннего средневековья, освещены внутренняя структура города, его социальная стратификация и место в политической системе страны в целом³¹. Проблеме изучения истории городов посвящен сборник «Позднефеодальный город Средней Азии», где рассматриваются вопросы о роли среднеазиатского города как центра ремесла, торговли, культуры, социального состава его населения, народных движений, специфики городского строя. Здесь же изучаются проблемы ремесленного производства товарно-денежных отношений; структуры города роли монументальной архитектуры в системе позднефеодальных городов Средней Азии³².

О. А. Сухарева и Н. О. Турсунов, затрагивая вопросы взаимодействия населенного пункта – от крупного города до маленького селения – жилища, устанавливали критерии для выделения города, торгового селе-

ния, различных типов сельских поселений, выделяя среди городов Хорезма наряду с Хивой, Новым Ургенчем и Хазараспом и город Кунград³³. И. Инамов на основе письменных источников XVIII–XIX вв. анализирует торгово-экономическое развитие городов, ремесленное производство и занятия их жителей низовьев Амударьи³⁴. Большое значение имеет исследование М. М. Мамбетуллаева, показывающее сложение городов Южного Хорезма и определяющее их историческое место в истории древнехорезмийского государства³⁵. Известный археолог определил возраст Хивы – 2500 лет. Истории развития городов Хивинского ханства, в состав которого входили и некоторые города Каракалпакстана, в конце XIX – начале XX вв. посвящена статья А. С. Садыкова³⁶.

Интересные данные неоднократного изменения течения реки Амударьи, на берегу которой и находится г. Кунград, наблюдал на основе богатого комплекса литературы и источников К. Сарыбаев, хронологически восстановивший картину интенсивного обводнения Амударьей западного бассейна Сарыкамыш, Айбугир, окрестности Кунграда с XII в., а с конца XVI в. до начала XIX в. – восточный бассейн³⁷.

Интересные данные каракалпакского фольклора о Кунградском восстании 1858–1859 гг. находит М. Тлеумуратов, изучая исторические песни XIX в.³⁸ Б. Шамамбетов и О. Юсупов систематизировали исторические источники по истории народов Узбекистана и Каракал-

пакстана в целом, по Кунградскому владению³⁹.

С 1995 г. по сегодняшний день на территории Каракалпакстана работает международная «Каракалпакско-Австралийская археологическая экспедиция», благодаря усилиям которой открыто множество древних городов края⁴⁰.

На сегодняшний день наиболее полно разработана история первого европеизированного города на берегу Амударьи – Турткуля⁴¹. История столицы Республики Каракалпакстан – Нукуса – также получила свое заметное отражение в современной историографии⁴². Достоверно воссоздана история Кунграда⁴³. Также создана наиболее полная картина возникновения города Чимбая как административного, политического

и культурного центра Правобережной Каракалпакии⁴⁴. По мнению некоторых исследователей, история города Ходжейли связана с древним Миздахканом⁴⁵.

Таким образом, в изучении истории городов низовьев Амударьи есть, несомненно, большие достижения. Тем не менее, в перспективе необходимо уделять большое внимание следующим проблемам: 1. Создание целостного очерка истории появления и развития городов в низовьях Амударьи наподобие очерков, подготовленных учеными Института истории АН РУз⁴⁶. 2. Нужно подготовить популярные очерки по истории городов низовьев Амударьи в условиях расширения туризма в Хорезмском оазисе. Небольшой опыт издания таких книг у нас есть⁴⁷.

Сведения об авторе: Сайманов Султанбай Сыргабаевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Узбекистана и Каракалпакстана Каракалпакского государственного университета, e-mail: sultan_71@mail.ru.

Аннотация: Статья посвящена историографии истории городов низовьев Амударьи. Города Каракалпакстана имеют свою древнюю историю и являются частью славной истории края. Их удобное географическое месторасположение давало возможность развиваться в экономическом отношении. Они располагались на стыке Запада и Востока, тем самым были связующим торговым звеном. Такие города Каракалпакстана, как Кунград, Ходжейли имели большие базары. Вместе с тем, г. Кунград был первым пунктом, который принимал торговые караваны, дипломатические миссии, которые шли из России в среднеазиатские ханства. Вследствие этого, они имели как экономическое, так и политическое и культурное значение.

Ключевые слова: историография, города Каракалпакстана, дипломатические миссии, Кунградское владение, Хивинское ханство, русские источники, урбанизационные процессы.

Abstract: The article deals with the historiography of the history of the towns of the lower Amu Darya. The towns of Karakalpakstan have their ancient history and part of the great history of the region. Their geographical location lead to the economic development of the towns. They were located at the junction of the West and the East, thereby being a connecting trading link. The towns of Karakalpakstan as Kungrad and Khojeyli had large bazaars. At the same time, Kungrad was the first point to accept trade caravans, diplomatic missions from Russia to the Central Asian khanates. As a result of this, they had both economic, political and cultural significance.

Keywords: historiography, towns of Karakalpakstan, diplomatic missions, Kungrad possession, Khiva Khanate, russian sources, urbanization process.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- 1 Rtveladze E. Civilizations, states, cultures of Central Asia. – Tashkent, 2005; Хорезм в истории государственности Узбекистана. – Ташкент: Изд-во Ўзбекистон файласуфлари миллий жамияти, 2013; Кдырниязов М.-Ш., Ягодин В. Н., Мамбетуллаев М. М., Сагдуллаев А. С., Кдырниязов О.-Ш. История цивилизации Хорезма. – Нукус: Каракалпакстан, 2017 и др.
- 2 Бируни Абу Райхан. Памятники минувших поколений. Избранные произведения. – Ташкент, 1957. Т. 1; Великая степь в античных и византийских источниках. – Алматы, 2005; Ибн Хордадбек. Книга путей и стран. – Баку, 1986; Наршахи. Бухоро тарихи. – Тошкент, 1991; Худуд ул-олам (Мовароуннахр тавсифи. – Тошкент, 2008; Ахмедов Б. А. Ўзбекистон тарихи манбалари. – Тошкент, 2001 и др.
- 3 Абулгази Бахадурхан. Родословное древо тюрков. – Казань, 1914.
- 4 Иванов П. Архив хивинских: ханов. – Ленинград, 1940; Иванов П. Очерки истории каракалпаков // Материалы по истории каракалпаков: Сборник. – Москва–Ленинград, 1935; Иванов П. История царствования Сейид-Мухаммед хана (1856–1865 гг.) // Материалы по истории каракалпаков: Сборник. – Москва–Ленинград, 1935. С. 91–134.
- 5 Шермухаммад Мунис, Мухаммадризо Огахий. Фирдавс ул-икбол. Бахтлар боги. Энг кадимги даврдан 1825 йилгача бўлган Хоразм тарихи. Нашрга тайёрловчилар: Нусратилло Жумахўжа, Сафарбой Рўзимбоев. Масъул муҳаррир Нусратилло Жумахўжа. – Тошкент: Ўқитувчи, 2010.
- 6 Самойлович А. Н. Сокращенный перевод отрывков из хивинских хроник XIX в. о хивинско-каракалпакских отношениях // Материалы по истории каракалпаков: Сборник. – Москва–Ленинград, 1935. С. 135–150.
- 7 Вамбери А. Путешествие по Средней Азии. – Москва, 1867; Вамбери А. Очерки Средней Азии. – Москва, 1868.
- 8 Камалов С. К. Вамбери о каракалпаках (на каракалпакском языке). – Нукус, 1995.
- 9 Поездка из Орска и обратно, совершенная в 1740–1741 гг. поручиком Гладышевым и геодезистом Муравиным. – Санкт-Петербург, 1851.
- 10 Рычков П. Топография Оренбургской губернии. – Оренбург, 1762; Рычков П. История Оренбургская (1730–1750 гг.). – Оренбург, 1896; Руссов Ст. Путешествие из Оренбурга в Хиву самарского купца Д. Рукавкина // Журнал Министерства внутренних дел Российской империи. 1839. № 3; Путевые заметки майора Бланкенагеля о Хиве в 1793–1794 гг. // Записки географического общества. 1858. № 12. С. 103.
- 11 Путешествие в Туркмению и Хиву в 1819–1820 гг. Н. Муравьева. – Москва, 1822.
- 12 Даль В. Рассказ пленника Ф. Грушина / Полное собрание сочинений. – Санкт-Петербург–Москва, 1898. Т. 7.
- 13 Данилевский Г. Описание Хивинского ханства. – Санкт-Петербург, 1851.
- 14 Миссия в Хиву и Бухару в 1858 г. флигель-адъютанта Н. Игнатьева. – Санкт-Петербург, 1897; Залесов Н. Письмо из Хивы // Сборник статей о Средней Азии. – Ташкент 1900. Т. 1; Низовья Амударьи до Кунграда. Из записок подполковника М. Г. Черняева // Туркестанские ведомости. 1873. № 3; Килевейн Е. Отрывок из путешествия в Хиву и некоторые подробности о ханстве во время правления Сейид-Мухамед хана 1856–1865 гг. // Санкт-Петербург, 1871; Галкин М. Этнографические и исторические материалы по Средней Азии и Оренбургскому краю. – Москва, 1868; Н-ь. От Айбугирского залива до Кунграда // Уральские войсковые ведомости. 1868. № 9.
- 15 Бутаков А. Эпизод из современной истории Средней Азии // Туркестанский сборник. 1869. Т. 5.
- 16 Григорьев В. Описание Хивинского ханства и дороги туда из Сарайчиковой крепости // Сборник материалов о Русском Туркестане. – Ташкент, 1871.
- 17 Кун А. Заметки о податях Хивинского ханства // Туркестанские ведомости. 1873. № 32; Кун А. Доходы Хивинского ханства // Туркестанские ведомости. 1873. № 32; Кун А. Порядок взимания податей в Хивинском ханстве // Туркестанские ведомости. 1873. № 33; Кун А. Культурный оазис Хивинского ханства // Туркестанские ведомости. 1874. № 6.
- 18 Краузе И. О хивинском земледелии. – Санкт-Петербург, 1874. Известия русского географического общества. Т. XI. № 1; Богданов М. Очерки природы Хивинского ханства и пустыни Кызыл-Кум. – Ташкент, 1882.

19 Каульбарс А. Низовья Аму-Дарьи, описанные по собственным исследованиям в 1873 г. // Известия русского географического общества. 1881. Т. IX.

20 Венюков М. Опыт военного обозрения русских границ.– Санкт-Петербург, 1873; Арский А. Степь и оазис // Русский вестник. 1879. № 7; Материалы для описания хивинского похода 1873 г., составленные под редакцией ген-лейт. В. Троцкого.– Ташкент, 1881; Алиханов-Аварский М. Поход в Хиву в 1873 г.– Санкт-Петербург, 1899.

21 Веселовский Н. Очерк историко-географических сведений о Хивинском ханстве.– Санкт-Петербург, 1877.

22 Исследование пути от залива Цесаревича (Мертвый Култук) через Усть-Урт до Кунграда, произведенное в 1884 г. // Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии.– Санкт-Петербург, 1885. Вып. XV; Александров В. Записка о новом пути от г. Кунграда к заливу Мертвый Култук на Каспийском море // Туркестанский сборник. Т. 538; Александров В. Зимняя поездка из Ташкента в Усть-Урт в 1882 г. // Туркестанский сборник. Т. XIV.

23 Жукова Л., Левтеева Л. Дневник участника экспедиции 1899 г., занимавшейся изучением возможности прокладки железнодорожной линии Александров–Гай–Чарджоу // Вестник ККФАН УзССР. 1973. № 4; Жукова Л., Левтеева Л. Низовья Амударьи на фотографиях XIX в. // Вестник ККФАН УзССР. 1975 № 1.

24 Россикова А. Е. По Аму-Дарье от Петро-Александровска до Нукуса // Русский вестник. 1902. Т. 280. С. 562–588; Никольский А. Летние поездки натуралиста в Туркестане, на Ледовитом океане, в Северной Персии, на Сахалине.– Ташкент, 1924.

25 Гулямов Я. Г. История орошения Хорезма с древнейших времен до наших дней.– Ташкент: Узгосиздат, 1957.

26 Андрианов Б. Этническая территория каракалпаков в Северном Хорезме // Труды Хорезмской археолого-этнографической экспедиции АН СССР.– Москва, 1958. Т. 3; Брегель Ю. Документы архива хивинских ханов по истории и этнографии каракалпаков.– Москва, 1967; Задыхина К. Узбеки дельты Амударьи.– Москва, 1952.

27 Камалов С. К. Социально-экономическое и политическое положение каракалпаков в XVIII–XIX веках. Автореф. дисс... д. и. н.– Ташкент, 1967; Камалов С. К. Каракалпаки в XVIII–XIX веках.– Ташкент, 1968; Камалов С. К. 1858–1859 жыллардагы Қоңырат көтерілісі хакында // Эмиўдәрья. 1959. № 8; Камалов С. К. Новые данные о Кунградском восстании 1858–1859 гг. // Вестник ККФАН УзССР. 1965. № 1.

28 Шалекенов У. Х. К вопросу о взаимоотношениях казахских племен с оседлым и полуседлым населением Хорезма в XVIII–XIX вв.– Москва, 1964; Шалекенов У. Х. Казахи низовьев Амударьи.– Ташкент, 1966; Шалекенов М. У. Взаимоотношения народов Приаралья в XVIII – начале XX вв. (1917 г.). Автореф. дисс... д. и. н.– Алматы, 1996.

29 Есбергенов Х. Қоңырат. Тарийхый хэм мәдений естеликлери.– Нөкис, 1993.

30 Аскарлов А. Ширинов Т. Ранняя городская культура эпохи бронзы юга Средней Азии.– Ташкент: Фан, 1973.

31 Белленицкий А. М., Бентович И. В., Большаков О. Г. Средневековый город Средней Азии.– Ташкент: Фан, 1973.

32 Позднефеодальный город Средней Азии.– Ташкент: Фан, 1990.

33 Сухарева А. А., Турсунов Н. О. Из истории городских и сельских поселений Средней Азии во второй половине XIX – начале XX вв. // Жилище народов Средней Азии и Казахстана.– Ташкент: Фан, 1982. С. 10–48.

34 Инамов И. Города низовьев Амударьи в прошлом // Научные работы и сообщения АН УзССР.– Ташкент, 1960. Кн. 1. С. 239–250.

35 Мамбетуллаев М. История культуры Южного Хорезма античной эпохи (города и поселения в IV в. до н. э. – IV в. н. э.). Автореф. дисс. ... д. и. н.– Ташкент, 1994.

36 Садыков А. С. Города Хивинского ханства в конце XIX – начале XX вв. // Материалы по истории и археологии Узбекистана. Научные труды ТашГУ.– Ташкент, 1973. Вып. 441.

37 Сарыбаев К. История орошения Каракалпакстана.– Нукус: Каракалпакстан, 1995.

38 Тлеумуратов М. Қарақалпақ поэзиясы тарийхый дерек.– Нөкис, 1994.

39 Шамамбетов Б., Юсупов О. Өзбекстан хэм Қарақалпақстан халықлары тарийхы бойынша дереклер.– Нөкис, 1995.

- 40 История и археология Приаралья.– Нукус: Билим, 2009. № 1.
- 41 Камалов С.К., Кошанов А., Хаджиев Г. Тўрткуль – Қарақалпақстанның биринши пайтахты.– Нөкис, Қарақалпақстан, 1993; Нуржонов К. Тўрткуль тарихидан.– Урганч: Хоразм, 1993; Хожагелдиев А. Славная летопись Тўрткуля.– Нукус, 1993.
- 42 Татыбаева В.Х. Нукус – столица Каракалпакской АССР. История основания и развития города.– Нукус: Каракалпақстан, 1979; Қарақалпақстан Республикасының пайтахты Нөкис қаласына 60 жыл. / В.Н. Ягодин, Х. Есбергенов, А. Кошанов, П. Муратова.– Нөкис: Қарақалпақстан, 1992; Кунназаров К. Нөкис қаласының қурылуы тарихы.– Нөкис: Қарақалпақстан, 2003; Есбергенов Х., Нуржанов С., Ходжаниязов Г., Ягодин В. Қарақалпоғистон Республикасининг пойтахти Нукус: қадимий ва новкирон шаҳар.–Ташкент, 2002; Есназарова З.Б. История города Нукус периода независимости.– Нукус, 2012.
- 43 Сайманов С.С. Город Кунград и Аральское владение в XVII веке // Вестник Каракалпакского отделения АН РУз. 1996. № 4. С. 145–146; Его же. Город Кунград в сообщениях рутешественников и ученых XIX в. // Вестник Каракалпакского отделения АН РУз. 1997. № 1–2. С. 102–104.
- 44 Айымбетов Қ. Өткен күнлерден елеслер.– Нөкис: Қарақалпақстан, 2008; Камалов С.К., Есбергенов Х., Мамбетуллаев М. Основание и развитие города Чимбая // Вестник ККФАН УзССР. 1986. № 1. С. 46–50; Есбергенов Х. Шахтемир – предшественник города Чимбая // Тезисы докладов научно-практической конференции «Шахтемир–Чимбай».– Нукус, 1995; Пайзуллаев О. Шымбай изертлениулер хам аңызларда.– Нөкис: Қарақалпақстан, 1993; Кудияров А., Раматуллаев М. Шымбай тарихы ҳаққында.– Нөкис, 2013; Кудияров А.Р. История города Чимбая (XIX – начало XX вв.).– Нукус: Илим, 2019.
- 45 Ягодин В.Н., Ходжайов Т.К. Некрополь древнего Миздахкана.– Ташкент, 1970; Ходжейли – древнейший город Республики Каракалпакстан // Тезисы докладов научно-практической конференции.– Ходжейли, 1994.
- 46 Хатамова М. Ўзбекистон шаҳарлари VI–VIII асрларда.– Тошкент, 2017; Мамадалиев Х. Ўзбекистон шаҳарлари IX–XII асрларда.– Тошкент, 2017; Тогаева А. Ўзбекистонда урбанизация жараёнлари ва шаҳар маданияти муаммолари (1950–1990 йиллар).– Тошкент, 2017; Зияева Д. Ўзбекистон шаҳарлари XIX асрнинг иккинчи ярми – XX аср бошларида: шаҳар маданияти ва урбанизация жараёнлари.– Тошкент, 2017; Ўзбекистонда замонавий шаҳар маданияти (1991–2016 йиллар).– Тошкент, 2017.
- 47 Хожаниязов Ф., Ҳәкимиязов Ж. Қарақалпақстанның әжайып жети естелиги.– Нөкис, 2004.

КУЛЬТУРНЫЕ И ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВЗАИМОСВЯЗЕЙ НАРОДОВ ИДЕЛЬ-УРАЛА И СРЕДНЕЙ АЗИИ

Айдаралиев А. А.

CULTURAL AND ETHNOPOLITICAL ASPECTS OF THE RELATIONSHIP BETWEEN THE PEOPLES OF IDEL-URAL AND CENTRAL ASIA

Aydaraliev A. A.

После смерти Чингисхана его держава распалась на улусы, в которых стали властвовать его сыновья. Самый старший, Джучи, стал править государством, простирающимся от Сибири до Крыма и от Крайнего севера до Кавказа, вошедшим в историю как Золотая Орда.

На этническое и культурное наследие Золотой Орды могут претендовать многие тюркские народы – татары, ногайцы, узбеки, казахи, каракалпаки, киргизы, узбеки, поскольку их предки входили в состав этого государства.

По мнению Ч. Х. Шемканова, в создание империи Чингиз-хана существенный вклад внесли тюркские племена и поэтому ее следует называть не монгольской, а монголо-тюркской империей¹. Общие черты и сходство в культуре киргизов и сопредельных народов объясняются общими историческими судьбами и этногенетическими связями. И. Б. Молдобаев предполагает, что «истоки генетической общности тюркских народов берут начало

от одних и тех же племен, обитавших в Прииртышье, северо-западной Монголии, затем на просторах Дона, Дешти-Кыпчака и Средней Азии»². Ч. Т. Уметалиева-Биялиева приводит данные генетического родства народов различных тюркских языковых семей³. С. М. Абрамзон впервые провел исследование родоплеменного состава киргизов и родоплеменной этнографии тюркских народов⁴. В. В. Радлов пишет: «Лица кара-киргизов очень напомнили мне лица алтайских горных калмыков и телеутов⁵. Своей одеждой черные киргизы мало отличаются от казаков». В. В. Бартольд считал, что енисейские киргизы не имели единого государства. Главных киргизских княжеств было четыре: Тубинское, Езерское, Алтырское, Алтысарское. Впоследствии на их базе возникло киргизское государство⁶.

Начиная с первого века нашей эры до середины второго тысячелетия, история народов тюркского, финно-угорского и монгольского происхождения представлена как

период массовых миграций, охвативших значительную часть Евразии. Многочисленные племена совершали походы на обширные территории в пределах тысяч километров, при этом имея тесные контакты с местным населением, которые взаимно обогащали культуру и быт народов.

Одним из важнейших результатов подобного процесса было распространение тюркских языков на обширной территории от Алтая до Европы.

Высокий уровень этногенетических обобщений на основе исторической интерпретации-этнонимии распространился среди всех тюркских народов. По данным И. Б. Молодобаева, в Евразии проводился ряд исследований с целью изучить хозяйственный и общественный уклады, материальную культуру, семейно-брачные отношения, религию и духовную культуру, поэзию. При этом наибольшее количество этнонимических параллелей замечено у татар, башкир, ногайцев, узбеков, каракалпаков, туркмен, казахов и кыргызов⁷. В этнонимии этих народов замечено свыше 100 соответствий племенных и родовых названий, что показывает общность позднего средневекового этноплеменного субстрата этих народов.

Племена найман, керей, жалаир, кытай, минг, канглы, мангыт, кыпчак, бижинак, мажар, кердери, табын имеются среди многих упомянутых выше народов. В истории кыргызского народа есть этнонимы и имена, которые не отличаются от названий на Идель-Урале. К примеру, в эпосе Манас деда легендарного

батыра звали Ногай, то есть Ногай, отца манапа и основателя рода солто, звали Эштек. У башкиров имеется род Иштяк, а турецкий историк С. Челеби в своих трудах башкир называет эштеками⁸. Внутри башкирского народа имеется крупное племя под названием Кыргыз, этим именем также названы ряд племен в составе других народов, в частности ногайцев и казахов.

В религиозном плане Ислам объединяет тюркские народы Туркестана и Идель-Урала уже на протяжении 1000 лет. В Золотой Орде в качестве официальной религии была установлена та же форма ханафитского мазхаба, которая господствовала в Волжской Булгарии и государствах Средней Азии. Таким образом, Ислам не изменил в Орде своего концептуального и идеологического наполнения. Однако он коренным образом изменил географию. Это является заслугой хана Узбека, который превратил болгарско-хорезмийскую Умму в глобальную религию на обширной территории Евразии. Узбекхан, как и его предок хан Берке, став мусульманином, сдружился с ведущей исламской державой и центром того периода – Мамлюками, которые на почве Исламского братства начали вести войны против улуса Хулагу, где долгое время у власти стояли не желавшие принять Шариат ханы, несмотря на большое количество мусульманских поданных.

Среди чингизидов сумели сохраниться лишь те, кто стал мусульманином. Последним чингизидом, находившимся у власти, был Максуд Шах – правитель Кумулского ханства.

Связи Мамлюков и Золотой Орды имеют несколько логических обоснований: 1. Мамлюкское государство включало основные центры Исламской цивилизации, такие как Египет, Йемен, Сирию, Палестину, а также Мекку и Медину. Из этих стран в Золотую Орду отправлялись проповедники и шейхи, которые обучали народ религии. 2. После того как монголы уничтожили Аббасидский Халифат в Багдаде, отпрыски Аббасидов ушли в Египет и нашли там прибежище. Хотя они не имели реальной власти, духовный авторитет их Халифата продолжал оказывать воздействие на всех мусульман. Подобный расклад давал Мамлюкам большую легитимность в глазах мусульман как защитников Халифата. Ханы Золотой Орды тоже были непрочь иметь в союзниках таких людей, поскольку это укрепляло их авторитет в глазах Уммы. 3. Среди Мамлюков было множество выходцев из тюркских племен, в частности известный султан Бейбарс был кыпчаком.

Первые годы после воцарения Узбек «твердо и решительно вел политику возвеличивания Ислама, начав с того что отменил языческую Ясу, законы Чингисхана заменил на Шариат, а тех князей, кто оказал сопротивление, уничтожил. Через два года после прихода к власти Узбекхан сообщил египетскому султану мамлюку ан-Насиру Мухаммаду, что в его государстве осталось немного неверных». В годы правления Узбека Дешт-и-Кипчак «стал страной поклонения Аллаху, где были основаны благотворительные учрежде-

ния и места поклонения». Султан Египта и хан Узбек даже пытались породниться.

Впоследствии образовались ведущие мусульманские этносы России и СНГ – татары, башкиры, кумыки, ногайцы, казахи, узбеки, киргизы, туркмены, азербайджанцы и другие. И любой представитель этого народа имеет полное право гордиться славным наследием своих золотоордынских предков, которые возвеличили слово Аллаха на северных рубежах Исламского Мира.

Мурад Рамзи пишет: «После прихода татар в те страны [места] и захвата ими всевозможных [остальных] стран, и [после того, как] они [татары] удостоились чести вхождения в религию ислам во время Берке-хана (пусть помилует и простит его Бог!) и превращения этих стран в мусульманские, сменился их родной язык на язык тюрков и татар, который являлся официальным языком в тех территориях в упомянутый период»⁹. Рассматривая роль религии в жизни мусульманских народов Урало-Поволжья, М. Рамзи исходит из того, что ислам является его культурным базисом¹⁰.

Советская власть, а до нее царизм неспроста пытались вытравить из сознания татар и других мусульман эпоху Золотой Орды, пытаясь возвести историю татарского народа исключительно к Волжской Булгарии. Сюда же следует отнести очертание истории и культуры Золотой Орды. Тем самым достигалась цель превратить татар в своеобразных манкуртов, несправедливо лишить их истории, когда были установлены

отношения вассалитета между князьями Рюриковичами и правителями-Чингизидами, включая позднейших касимовских ханов, полностью подконтрольных Москве, но получивших при этом свою долю дани.

Между тем малоизвестен факт, что Золотая Орда не притесняла русский народ и подарила России нынешнюю государственность, объединив некогда разрозненные княжества в единый улус. У русских князей были самые наилучшие отношения с ханской ставкой. К примеру, князь Александр Невский говорил: «оборону крепости на западе, а дружбу ищи на востоке». А князь Иван Калита подавил восстание в Твери по приказу хана Узбека.

Остается малоисследованным факт о русских, принявших Ислам во времена Волжской Булгарии и Золотой Орды. В некоторых исторических источниках их называют карамуслим.

Весьма интересен исторический факт, который не имеет аналогов в истории. Когда Волжская Булгария приняла Ислам, то она не покорила Русь, а когда пришли монголы – они покорили и Булгарию и Русь, однако затем монголы приняли Ислам и полностью интегрировались в Поволжскую Умму, став ее лидерами, и тем самым подчинив Исламскому миру Русь.

В учебниках по истории России внушается мысль, что Золотая Орда была государством варваров, диких кочевников, умевших разве что грабить мирное население. Реальность, открытая археологами, выглядит прямо противоположно. Одной из

характерных черт правления Узбека являлось градостроительство, имевшее место повсеместно: в Поволжье, Крыму (так, мечеть Узбека в Солхате датируется 1314 годом), Хорезме, на Северном Кавказе и т. д. Одним из городов Золотой Орды, который начал активно застраиваться со второй четверти XIV в., стал Мохши (превратившийся ныне в село Наровчат Пензенской области). Как полагает ряд историков и археологов, именно сюда переселился после воцарения хан Узбек с двором.

Тюркские правители Волжской Булгарии, прямым наследником которой можно считать Золотую Орду, а затем и Казанское ханство, Алмуш Эльтебер каган и Караханидов Сатук Хан практически одновременно приняли Ислам, к своим именам добавив новые мусульманские Джафар и Абдуль-Карим, и сделали это добровольно, и доказательством тому является тот факт, что арабские войска не углублялись вглубь тюркских земель.

Многие купцы из Хорезма часто ездили в регион Идель-Урал, где помимо торговли также занимались распространением религии. Имеются сведения о том, что хорезмийские войска пришли в Поволжье и разгромили местные антиисламские силы, укрепив местных мусульман, оставив будущее региона за Исламом.

Практически все тюркские народы приняли Ислам мазхаба имама Абу Ханифы, в отличие от кавказцев, которые приняли мазхаб имама Шафии, однако это никак не раскалывает и не делит мусульман, так как оба мазхаба исходят из пророческой Сунны.

Многие мусульмане из Идель-Урала ездили учиться в медресе Туркестана, в частности в Бухару, и по некоторым данным, в Бухаре находилась целая махалля из татар и башкир.

Труды многих кыргызских и казахских мыслителей 19–20 вв., в которых нередко упомянуты религиозные мотивы, были изданы в типографиях Казани и Уфы.

Распространение Ислама в Сибири напрямую связано со Средней Азией. Коренной мусульманский народ Сибири – это сибирские татары наряду с проживающими рядом казахами и башкирами. Однако сибирско-татарский народ отличается генетически от тех же казанских татар. Сибирско-татарский народ состоит из двух основных подгрупп. Первая – это потомки пришедших с ханом Кучумом из Средней Азии солдат и мулл (узбеков, каракалпаков, таджиков, среднеазиатских кыргызов), а вторая состоит из представителей различных аборигенов Сибири, включая определенную часть енисейских кыргызов, которые стали мусульманами, при этом до революции сибирских татар называли сибирскими бухарцами. Сам хан Кучум, хоть и назывался ханом Сибири, формально был генералом бухарской армии, и был туда отправлен властями Бухарского эмирата для распространения Ислама среди местных народов, а также защиты уже живших там мусульман от вторжения русских казаков во главе с Ермаком. До Кучума в Сибирь делались походы с целью распространения Ислама, которые проводили

мусульмане из Средней Азии. До сих пор там можно встретить могилы шахидов-мучеников, павших за веру, которые называются астана. До Кучума Ислам в Сибири распространяли ученики шейха Бахаудина Накшибанди, которые приходили из Бухары, а также в этом регионе проходили войска среднеазиатского завоевателя Тамерлана.

Первая династия, которая взяла власть в Бухарском эмирате и не была по происхождению ни чингизидской, ни тимуридской, была из рода Мангыт. Того самого рода, который был государствообразующим в Ногайско-Мангытском юрте. Правившая до Мангытов династия в Бухаре называлась Аштарханиды, то есть названа была в честь города Астрахань, а астраханские татары родственны ногайцам.

По мнению В. М. Жирмунского, эпические сказания, связанные с историей Ногайской Орды, нашли широкое распространение среди тюркских народов Средней Азии, и находят частично отражение в кыргызском эпосе «Манас»¹¹. В. И. Хайруллина полагает, что татарская версия эпоса «Идигей» по ряду особенностей дастан близка к общетюркскому наследию народного творчества¹². Так, например, в эпосе «Едигей» Каныкей и Таныкей, дочери хана Тохтамышша, попадают в плен к Едигею после победы над их отцом и по распространенному обычаю они становятся женами победителя. Героиня по имени Ханэкэ фигурирует и в татарском эпическом жанре баит «Баит Ханэкэ-султан», который по мнению иссле-

дователя Ф. Урманче мог появиться примерно в XV–XVI вв.¹³ С. Ахсикенти сообщил об участии племен бахрин, кыпчак, аз-ширин и кыргыз в восхождении на престол Тохтамыш Хана¹⁴. По мнению Ф. М. Валиуллиной, Тохтамыш как грубый, недальновидный правитель вызвал конфликт, имеющий политические мотивы, что привело к войне¹⁵. Причиной стала несогласованность при определении границ государств. Из исторических источников известно, что он также вел недальновидную политику с Москвой, а также с империей Тамерлана. Вместо того, чтобы укрепить власть в стране, он совершал бесполезные воинские походы, тем самым усложняя и без того нелегкое состояние Золотой Орды.

Баба-Туклас представлен в творчестве казахского народа в произведениях «Шора-батыр», в эпосе

«Алпамыс». Персонаж мудрого Субра-жырау нашел широкое представление в устном творчестве народов Средней Азии и Казахстана. Свидетельством родства дастана татарской версии с общетюркскими эпосами является пример языково-стилистических особенностей. И здесь необходимо отметить, что язык эпоса «Идигей» более близок к языкам сибирских татар, казахов, ногайцев, нежели к поволжскому (литературному). Это, очевидно, объясняется общим становлением и развитием народа и его творчества до периода своего определения в отдельные народности.

Таким образом, приведенные материалы указывают на глубинное религиозное, этническое и культурное сходство между народами Идель-Урала и Средней Азии.

Сведения об авторе: Айдаралиев Амантур Арсенович, кандидат философских наук, доктор философии (PhD) по теологии Международного Университета Кыргызстана, директор Института исламоведения Академического консорциума «Международный Университет Кыргызстана», e-mail: board-iuk@mail.ru, amanur.aidaraliev@gmail.com.

Аннотация: В статье приводятся результаты исследований духовного и этнического наследия кыргызов и татар во времена правления Золотой Орды.

Обсуждается этногенетическое родство народов различных тюркских языковых семей и развитие ислама среди народов Идель-Урала (Поволжье), Сибири и Средней Азии.

Ключевые слова: Этнос, культура, Золотая Орда, Идель-Урал, кыргызы, татары, история

Abstract: The article presents results of the research on spiritual and ethnic heritage of the Kyrgyzs and Tatars during the rule of the Golden Horde. It discusses the ethnogenetic relationship of nations of various Turkic language families and development of Islam in Idel-Ural (Volga region), Siberia and Central Asia regions.

Keywords: Ethnos, culture, Golden Horde, Idel-Ural, Kyrgyz, Tatar, history.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1 Челеби Сейфи. «Таварих» («Хроники») // Материалы фонда Института литературы и искусства НАН Республики Кыргызстан. Инв. № 5176.

- 2 Молдобаев И. Б. Отражение этнических связей кыргызов в эпосе «Манас». – Фрунзе: ИЛИМ, 1985. 110 с.
- 3 Уметалиева-Биялиева Ч. Т. Этногенез кыргызов. Музыкаловедческий аспект. – Бишкек, 2008. 232 с.
- 4 Абрамзон С. П. Киргизы и их этногенетические и историко-культурные связи. – Фрунзе: Кыргызстан, 1990. 489 с.
- 5 Радлов В. В. Кара-киргизы. Оригинальный вариант // Из Сибири. Страницы дневника. – М.: ГВЛ, 1989. С. 348–354.
- 6 Бартольд В. В. Избранные труды по истории кыргызов и Кыргызстана. – Бишкек, 1996. 608 с.
- 7 Молдобаев И. Б. «Манас» – историко-культурный памятник кыргызов. – Бишкек, 1995. 312 с.
- 8 Челеби Сейфи. «Таварих» («Хроники») // Материалы фонда Института литературы и искусства НАН Республики Кыргызстан. Инв. № 5176.
- 9 Рамзи М. Талфик аль ахбар ува талких аль-асар фи вакаи казан ва булгар ва мулюк ат-татар. Т. 1. – Уфа: БашГУ, 2017. 600 с.
- 10 Там же.
- 11 Жирмунский В. М. Тюркский героический эпос. – Л.: Наука, 1974. 728 с.
- 12 Хайруллина В. И. Народный эпос «Идегей» и его исторические основы. – Казань. 1999.
- 13 Урманче Ф. Тюркский героический эпос. – Казань: ИЯЛИ, 2015. 448 с.
- 14 Ахсикенти Сайф-ад-Дин. Тарыхтардын жыйнагы (Мажму-ат-Таворих). – Бишкек, 1996. 126 с.
- 15 Валиуллина Ф. М. Национально-мифологические и религиозные мотивы в дастане «Идегей». – Казань, 2005.

КАК В ЛАИШЕВСКОМ УЕЗДЕ С ПЬЯНСТВОМ БОРОЛИСЬ

Миронова Е. В., кандидат исторических наук

IN DISTRICT OF LAISHEV OF THE FIGHT AGAINST ALCOHOLISM

Mironova E. V.

Характерной чертой повседневной жизни провинциального человека было увлечение спиртными напитками. Без них не обходились ни народные гулянья, ни свадьбы, ни похороны, ни празднование хорошего урожая. А если пивная лавка находилась поблизости к дому, то ничего не затрудняло злоупотребления алкоголем в будние дни. В 1868 г. сельские общества получили право самостоятельно выдавать разрешения на питейные дома¹, благодаря чему приобрели существенный источник дохода. Так, жители с. Урай сообщали корреспонденту «Волжского вестника»: «В былое время кабак наш приносил миру до 800 рублей арендной платы ежегодно»². Однако заведение имело ярых противников в числе крестьянских семей, «старшие члены которых частенько посещали кабачок и возвращаясь домой под хмельком не прочь были побуянить-подебоширить»³. И в начале 1880-х гг., на основе общинного приговора лавочка была закрыта. А всех односельчан, занимавшихся подпольной продажей водки, решили, кроме предания суду, штрафовать

на сумму 50 рублей в пользу общества.

После принятия Правил о раздробительной (розничной) продаже напитков в 1885 г. только мамыдышский купец Щербаков подал 800 прошений об открытии питейных лавочек в Лаишевском уезде, местный купец Макашин – 120 аналогичных заявлений, а лаишевский купец Я. Ф. Максимов обратился в уездное земство с прошением продать ему здание бывшего винного подвала. Кроме них, существовало множество мелких коммерсантов, также желавших торговать алкоголем. Так, в вышеупомянутом с. Урай с января 1886 г. с разрешения акцизного управления новые заведения распахнули свои двери для всех «желающих повеселиться»⁴. Две питейные лавки достались местным крестьянам – Чиркову и Козенкову, а третья и ведерная – оптовому виноторговцу Щербакову.

Это спровоцировало запрети-тельные приговоры «о нежелании иметь у себя питейные заведения». По правилам 1885 г. сельские общества сохранили возможность закрыть все существовавшие лавки, хотя

и утратили право выдачи разрешений на открытие новых. Кроме того, крестьяне отказались предоставлять Щербакову в аренду здание, не взирая на все его угрозы.

Особенно хорошо продажа алкоголя шла в селениях, в которых находились пристани или устраивались базары. В период навигации почти каждый крестьянский дом с Мурзиха старался «зашибить копейку», угощая у себя приезжую публику не только чаем, но и крепкими напитками. В с. Тюлячах с огромным базаром и ярмарками, проводимыми 2 раза в год, торговцев всегда радушно принимали в многочисленных питейных заведениях. Только в базарные дни выручка одной лишь винной лавки превышала тысячу рублей⁵. Неслучайно в начале XX в. на это село приходились 3 пивные лавки, 1 казенная винная, трактир и ренсковый погреб.

Законодательно жители не могли противодействовать виноторговле, так как право сельских обществ о составлении запретительных приговоров не распространялось на населенные пункты с базарами или находившиеся у пристаней, перевозов, железнодорожных станций⁶. Тем не менее, тюлячинцы неоднократно составляли запретительные приговоры. Корреспондент «Камско-Волжской речи» в 1912 г. сообщил, что крестьянам удалось добиться определенных успехов в борьбе за трезвость: «В виду прекращения торговли крепкими напитками, в селе воцарилась образцовая тишина и порядок, чего здесь никогда не наблюдалось. Село пьянствовало до последней степени,

в каждый праздник вина и пива выпивалось на сотни рублей ежедневно, в особенности в базарные дни. Немало доставалось от такого пьянства дела и местному волостному суду. В каждый базар составлялось в среднем от 30–40 протоколов за бесчинства и безобразия⁷. По всей видимости, в заметке говорилось о закрытии только одной лавки, а не о полном запрете продажи алкоголя. Подобными сообщениями о закрытии питейных лавок на основе общинных решений пестрили местные газеты начала XX в.⁸

Некоторые виноторговцы старались обойти запреты, например, сохранив лавку в этом же селении, но на территории другого общества. Так, жители Бетьков, обеспокоенные намерением акцизного ведомства перенести винную лавку с окраины села на церковную площадь, составили приговор. Они мотивировали свое решение тем, «что молящимся будут видны все безобразия, неизбежно сопутствующие винной лавке»⁹. Кроме того, местным церковно-приходским советом возбуждено такое же ходатайство. Приказчики винной и пивной лавок подали жалобы на крестьян – земскому начальнику, а на местного священника – архиерею. И хотя приговор был признан земским начальником вполне законным, энергично шла подготовка помещения под винную лавку. Видимо, с расчетом получить согласие от второго общества из 6 домохозяев.

Борьба сторонников трезвости с защитниками «казенки» не была редкостью в уезде. Весной 1914 г.

крестьяне нармонского 1-го сельского общества Астраханской волости составили приговор о закрытии в деревне казенной винной лавки, о чем с соответствующим ходатайством обратились к губернскому начальству. Вслед за ними прямо противоположный приговор составило приговор нармонское второе общество, которым «единогласно постановило оставить в деревне казенную винную лавку». Мотив сторонников был довольно простой – оставить лавку, чтобы не пришлось ходить в соседние селения. За это ратовали, в основном, молодые «домохозяйства»¹⁰.

Например, взамен ликвидированной в Мансурове казенной винной лавки рассматривалось открытие в соседних Мысах Сараловской волости. И только противодействием местной «партии трезвых крестьян» открытие было поставлено под вопрос¹¹.

Городские власти, в отличие от сельских, обладали большим простором в регулировании численности питейных заведений. И хотя лавки приносили ощутимый доход в муниципальную казну, думские гласные немало были обеспокоены и поддержанием правопорядка. Поэтому после утверждения правил о розничной торговле 1885 г. были приняты постановления, суть которых сводилась к тому, чтобы сделать реализацию спиртных напитков более прозрачной и облегчить надзор за ними со стороны полиции.

Трактиры, в которых продавался алкоголь, должны были состоять из двух комнат – одна предназначалась

для посетителей, другая – для приготовления блюд согласно меню. Никакой мебели, кроме столов и стульев, быть не должно¹², чтобы исключить проживание и оказание дополнительных услуг. По последней причине в гостиницах, трактирных заведениях, ведерных, винных и пивных лавках женская прислуга не допускалась.

Вводились ограничения на мебель в винных и ведерных лавках, в которых устраивались только стойки и полки. В свободное от розлива время отделения должны быть закрыты. Пивные лавки состояли из одной комнаты для посетителей, рядом с буфетом, из мебели – только столы, стулья, вешалки.

Предписывалось употребление крепких напитков исключительно в помещении (либо дома), выходить на крыльцо или на улицу запрещалось. А чтобы облегчить полицейский контроль, вход освещался фонарем¹³. Лавки должны были иметь характерные для них вывески двух цветов – красного и белого, с обязательным указанием наименования учреждения – «ведерная лавка» или «винная лавка», а также фамилии владельца¹⁴.

Толчком к массовому закрытию питейных заведений послужила Первая мировая война. Подобная практика уже применялась в Русско-японскую войну, и в 1914 г. правительство вновь обратилось к этому опыту, и на время призыва запретило продажу алкоголя: «Мобилизация оживила наш тихий и сонный городок... Все дома обывателей заняты запасными и их семьями... торговля вином за-

мерла. Казенная винная и все пивные лавки и ренсковые погреба закрыты. Вина доставать негде... На улице не встретишь ни одного пьяного. Всюду царит трезвость, на фоне которой резко выделяется необычная обстановка деревенских жителей»¹⁵.

Увидев положительный эффект от запрета продажи спиртных напитков, правительство распространило «сухой закон» на все время войны. И на местах последовали соответствующие постановления органов самоуправления. Лаишевская городская дума единогласно запретила торговлю спиртными напитками, пивом, виноградным и ягодными винами во всех питейных заведениях города, клубах и даже ресторанах 1-го разряда¹⁶. Аналогичное решение о прекращении торговли спиртными напитками во всех местах Лаишевского уезда было принято и земством¹⁷.

С ограничением легального производства и продажи алкоголя население вернулось к старым дедовским способам изготовления крепких напитков. Продавцов такой продукции прозвали в народе «шинкарями», которых стало особенно много в первый военный год. Так, уже к концу июля 1914 г. в Сараловской волости не осталось ни одной пивной или казенной винной лавки. Но всюду получило развитие «шинкарство», которое не могли побороть ни местный полицейский урядник, ни волостные и сельские власти. К примеру, в с. Ташкирмень на 300 дворов приходилось около 100 шинкарей¹⁸. Описывая ситуацию в одном из уездов Казанской губернии, корреспон-

денты отмечали, что домашнее пивоварение и винокурение буквально «углубилось в землю»: «Вся работа производится в особых тайниках-окопах, трудно уловимых для полицейского надзора». Одновременно винокуры увеличили цену на предмет своего производства, продавая за 90 коп. бутылку изготовленной таким образом водки, известной под названием «ханжи»¹⁹.

Чтобы искоренить пьянство, требовалось не только лишить людей водки, но и дать им более благопристойные развлечения. В конце XIX в. в уездном центре был создан филиал Казанского общества трезвости. Целью отдела провозглашалось противодействие употреблению спиртных напитков среди населения г. Лаишева. Для достижения этой цели предусматривалось открытие чайных, столовых, библиотек, читален, лечебниц для алкоголиков, а также организация развлекательных мероприятий без употребления спиртных напитков.

Лаишевская дума, чтобы помочь местному отделу общества, в 1896 г. предоставила здание на Средней улице для открытия чайной-читальни. Лаишевский исправник сообщал губернатору, что препятствий не имеется и даже желательно ее появление, поскольку в городе есть только трактиры, посещение которых сопряжено с пьянством, а в чайной можно провести время с пользой и за ничтожную цену выпить чаю. Книгами посетители пользовались бесплатно. Быть заведующим читальни изъявил желание священник А. И. Дмитриевский.

Помещение, в котором размещалась чайная, прежде занимал трактир. Кроме символического значения, такой выбор оказался удачен и для пользы дела. Сюда по привычке стали заходить купцы, прежде посещавшие трактир. Они пили чай, обсуждали дела, однако их обычным посиделкам не хватало чтения местных газет «Волжский вестник» и «Казанский телеграф». Председатель Лаишевского отдела общества трезвости возбудил ходатайство перед губернатором о разрешении выдавать эти газеты, так как в списке допущенных к употреблению в читальнях газет и журналов они не числились. К счастью, этот вопрос был довольно скоро решен положительно.

Земство также не оставалось в стороне и старалось оказать сильную помощь. Так, в 1901 г. собрание сложило с городской чайной недоимку по земскому сбору «в виду симпатичности такого учреждения»²⁰.

Кроме вышеназванного общества, борьбу с пьянством развернуло уездное попечительство о народной трезвости. Согласно уставу от 20 декабря 1894 г., комитеты выполняли некоторые надзорные функции – в частности, следили за соблюдением правил торговли крепкими напитками, а главное просветительские – для этого устраивали народные чтения о вреде злоупотребления алкоголем²¹.

Сельские власти сочувственно относились к целям попечительства, предоставляя им одни из лучших зданий. Например, бесплатная на-

родная читальня с. Мурзихи размещалась в одном доме с почтой и телеграфом. Ее заведующим стал местный молодой приходской священник о. Терпиловский²². Показы туманных картин всегда набивали в избу толпы людей. Так, накануне временного закрытия мурзихинской читальни, вызванного разливом р. Кама весной 1912 г., собрались все пожилые, подростки и десяток мужиков, чтобы прослушать рассказы о вреде пьянства и описание святых мест Палестины²³. А крестьяне с. Мансурова после закрытия всех пивных лавок по праздникам охотно направлялись в библиотеку попечительства²⁴.

Таким образом, однозначного отношения к питейной торговле не наблюдалось. Была внутренняя борьба между желанием органов самоуправления заработать и сохранить порядок в обществе. Вместе с тем и само население было расколото, часть была привержена «зеленому змию», другие хотели спокойствия.

Ни один из законов, ограничивающих продажу алкоголя, не был в состоянии ликвидировать пьянство, так как жители занимались домашним пивоварением и винокурением. Хотя продолжали преобладать запретительные способы борьбы с питьем, постепенно общество понимало, что следует искоренить одну из главных причин алкоголизации населения – отсутствие досуга. Предпринимаемые меры вызывали сочувствие у многих жителей уезда, способствуя распространению трезвого образа жизни.

Сведения об авторе: Миронова Елена Валерьевна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института истории им. Ш. Марджани АН РТ, e-mail: Yelena.Mironova@yandex.ru.

Аннотация: Описывается борьба с пьянством в Лаишевском уезде как со стороны местного населения, так и общественных и правительственных организаций. Зачастую, даже сами жители селения не могли добиться закрытия питейных заведений по закону. В то же время запреты правительства не достигали цели, поскольку организовывалось подпольное самогонование. Сделан вывод, что общество неоднозначно воспринимало борьбу с пьянством.

Ключевые слова: Казанская губерния, Лаишевский уезд, питейные заведения, Общество трезвости.

Abstract: The article describes the fight against drunkenness in district of Laishev by the local population and public and government organizations. Often, even the villagers themselves could not achieve the closure of drinking establishments by law. At the same time, the government's bans did not achieve the goal, since underground moonshine was organized. The conclusion is made that the society ambiguously perceived the fight against drunkenness.

Keywords: Kazan province, Laishevsky district, drinking establishments, Society of temperance.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- 1 Шевченко И. А. Дело о закрытии питейных заведений села Максимовки Самарской губернии в Государственной думе Российской империи III созыва // Манускрипт. 2018. № 11(97). Ч. 2. С. 237.
- 2 Русский вестник. 1885. Т. 180. С. 555.
- 3 Там же.
- 4 Там же.
- 5 Тюлячи (Лаишевского уезда). Против пьянства // Камско-Волжская речь. 1912. № 107. 16 мая.
- 6 Карандашев Г. В. Крестьянская повседневность: потребление алкоголя в российской глубинке в конце XIX – начале XX века // Ярославский педагогический вестник. 2017. № 1. С. 370.
- 7 Лаишевский уезд. Трезвая деревня // Камско-Волжская речь. 1912. № 207. 18 сентября.
- 8 Тюлячи (Лаишевского уезда). Против пьянства // Камско-Волжская речь. 1912. № 107. 16 мая.
- 9 Бетьки (Лаишевского уезда). Борьба из-за винной лавки // Камско-Волжская речь. 1912. № 132. 14 июня.
- 10 Лаишевский уезд. Два приговора и шинкарство // Камско-Волжская речь. 1914. № 165. 26 июля.
- 11 Там же.
- 12 Обязательные постановления для жителей гор. Лаишева, состоявшиеся согласно 103–106 ст. Гор. пол., в заседании Лаишевской городской думы 10 апреля 1883 г. – Казань: тип. А. А. Родионова, 1889. С. 12.
- 13 Там же. С. 13.
- 14 Там же. С. 14.
- 15 Лаишев. Мобилизация // Камско-Волжская речь. 1914. № 164. 25 июля.
- 16 Лаишев. Борьба с пьянством // Камско-Волжская речь. 1914. № 245. 4 ноября.
- 17 Лаишевское земское собрание // Камско-Волжская речь. 1914. № 263. 26 ноября.
- 18 Лаишевский уезд. Два приговора и шинкарство // Камско-Волжская речь. 1914. № 165. 26 июля.
- 19 Цивильский уезд. Возрождение пьянства // Камско-Волжская речь. 1914. № 263. 26 ноября.
- 20 Отчет Лаишевской уездной земской управы о состоянии уездного земского хозяйства и о действиях уездной управы за время с 1-го июля 1900 г. по 1-е июля 1901 г. – Казань: тип. П. И. Кидалинского, 1901. С. 42.

21 Букреева О. Г. Культурно-просветительская деятельность попечительства о народной трезвости в России в конце XIX – начале XX в. // Технологии социально-культурного воспитания. С. 79.

22 Мурзиха, Лаишевский уезд. Общественная библиотека // Камско-Волжская речь. 1912. № 172. 2 августа.

23 С. Мурзиха, Лаишевский уезд (Обо всем понемногу) // Камско-Волжская речь. 1912. № 57. 11 марта.

24 Лаишевский уезд. Насажение трезвости // Камско-Волжская речь. 1914. № 154. 13 июля.

МИХАИЛ ОСИПОВИЧ РАЗУМОВ, КАК ПАРТИЙНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ ТАССР (1928–1933 ГГ.)

Валиуллин И. Р., кандидат исторических наук

MIKHAIL OSIPOVICH RAZUMOV, AS THE PARTY LEADER OF THE TASSR (1928–1933)

Valiullin I. R.

29 октября 1937 г. Военной коллегией Верховного суда СССР был приговорен к высшей мере наказания, а на следующий день, 30 октября, расстрелян Михаил Осипович Разумов. Его обвиняли в участии в антисоветской контрреволюционной организации. Между тем за несколько лет до этого его имя гремело по всей стране: успехи руководимой им Татарской республики в сельском хозяйстве славили в центральной печати.

Кем же он был, Михаил Осипович Разумов? Его настоящее имя – Арон Иосифович Арханцев. Он родился в 1894 г. в уездном городе Глухов Черниговской губернии в семье кустара-сапожника. В этом городе, располагавшемся «...на возвышенности – красной горке, окруженной с востока р. Есманью...»¹, с численностью населения в 17681 человек (1894 г.)² жили русские, украинцы и евреи. В некоторых описаниях Глухова отмечались набожность его жителей, значительность торговой деятельности и наличие зажиточных жителей³. Однако большая часть детства (с 1899 г.) и юности М. О. Разумова прошла вдали

от Глухова – в Донбассе. В 1907 г. он окончил приходское училище, в 1907–1908 гг. учился во 2-м и 3-м классах гимназии, с 1909 г. по 1910 г. давал частные уроки в Луганске, служил конторщиком, «с 1911 по 1913 занимался изготовлением металлических безделушек в различных городах России»⁴.

В 1913–1914 гг. М. О. Разумов в Петербурге: работал строителем; рабочим на гвоздильном заводе, откуда был уволен за организацию политической стачки; на Петроградском автомобильном заводе. В Петербурге началась политическая карьера М. О. Разумова. Он вступил в РСДРП(б), вошел в состав городского партийного комитета, активно участвовал в профсоюзном движении и стал секретарем правления Союза металлистов⁵. В 1914 г., избегая преследования властей, М. О. Разумов на некоторое время переехал в Луганск, где продолжил партийную работу. Во время Первой мировой войны его призвали на военную службу, которая была прервана тяжелым ранением и длительным излечением.

В 1916–1917 гг. М. О. Разумов в Петрограде. Он вновь включается в деятельность профсоюзов, становится секретарем Союза кожевников. Активно участвует в Октябрьской революции в Петрограде⁶. В конце 1917 – начале 1918 гг. М. О. Разумов ведет профсоюзную работу в знакомых ему местах – Луганске. После образования Донецко-Криворожской советской республики (февраль 1918 г.) он работал в ее главном экономическом учреждении – Южном областном совнархозе (г. Харьков), где заведовал организационно-инструкторским отделом. Впоследствии территория республики была оккупирована австро-германскими войсками, а ее правительство эвакуировано в РСФСР. Сам М. О. Разумов возвратился в Петроград на привычную ему профсоюзную работу.

В годы Гражданской войны его выдвинули на политическую работу в Красную Армию. В 1919–1920 гг. он руководил Политическим управлением Одесского военного округа, служил инспектором Политического управления Красной Армии в частях Южного фронта. После освобождения Донбасса от белых войск М. О. Разумова направили на укрепление местного партийно-государственного аппарата, где в 1920–1922 гг. он занимал должности секретаря губернского и уездного комитетов партии, заведующего губернской рабоче-крестьянской инспекцией, председателя исполкома. В последующие годы М. О. Разумов возглавлял Рыбинский и Орловский губкомы РКП(б), Башкирский обком ВКП(б). В начале 1927 г. его коман-

дировали военным советником в Китае. По май 1928 г. он находился на нелегальной работе в Южном Китае, где был арестован и 8 месяцев содержался в тюремном заключении⁷. По возвращению в СССР в 1928 г. М. О. Разумов получил назначение в ТАССР, где он сменил на посту секретаря Татарского обкома ВКП(б) М. М. Хатаевича.

Таким образом, в Татарскую АССР прибыл опытный работник с дореволюционным стажем, за плечами которого были опыт партийной и профсоюзной работы, политработы в Красной Армии, опыт фронтовика Первой мировой войны и опыт человека, прошедшего тюремное испытание.

Внешне М. О. Разумов, возможно, не совсем соответствовал столь «мужественной» характеристике его деятельности. Е. С. Гинзбург, журналист «Красной Татарии», жена председателя Казанского горсовета П. В. Аксенова (они были давними знакомыми М. О. Разумова), так описывала его облик: «Коротконогий толстяк с пронзительными голубыми глазами и профилем Людовика XVI...»⁸. Она называла его человеком, который был полон «противоречивых качеств»: его преданность партии и большие организаторские данные сочетались со склонностью к культуре «собственной личности». В 1930 г., по словам Е. С. Гинзбург, он занимал всего одну комнату в квартире Аксеновых, в 1931 г. – построил обкомовскую дачу «Ливадию» и в ней отдельный коттедж для себя; в 1933 г. «...портреты Разумова уже носили с песнопениями по городу...»⁹.

С именем М. О. Разумова связан ряд важных изменений в социально-экономическом облике республики. В первую очередь, это коллективизация сельского хозяйства ТАССР. Курс на коллективизацию деревни был принят на 15-м съезде ВКП(б) в 1927 г., однако первоначально речь шла о постепенном переходе к коллективной обработке земли. В январе 1929 г., выступая на 14-й областной партийной конференции, М. О. Разумов отметил отставание республики в деле коллективизации, которая достигла только 0,7%, хотя средняя цифра по РСФСР составляла уже 2%. И хотя говорилось о твердом курсе партийной организации – «...в десятки раз больше сделать для практического осуществления задач по коллективизации сельского хозяйства...», вместе с тем он призывал «в десятки же раз больше» сосредоточить внимание на «...практических мероприятиях по поднятию индивидуальных хозяйств, на повышении урожайности в них»¹⁰.

Крестьянство повсеместно, в т. ч. и в ТАССР, выражало недовольство политикой государства в деревне. Особенно ярко крестьянские настроения проявлялись в ходе хлебозаготовительных кампаний. М. О. Разумов, оценивая ее итоги¹¹, в 1929 г. заявлял, что хлебозаготовки были «важнейшим участком нашего фронта классовой борьбы в деревне»; что в течение года наблюдалась «контратака» и «бешеная агитация» кулаков; что результаты («мы заставили кулака продать хлеб государству») были достигнуты при использовании судебного и админи-

стративного «нажима», с усилением «организации бедноты и маломощного крестьянства». Оценка М. О. Разумовым политической ситуации в деревне ТАССР была типичной для партийного функционера и соответствовала воззрениям того времени о расстановке сил в деревне. Он видел «усилившееся классовое расслоение»: на одном полюсе – кулаки с их возросшей активностью и противодействием мероприятиям партии, на другом полюсе – беднота, которую надо максимально активизировать. Мысля категориями конфронтации, М. О. Разумов предполагал втянуть бедноту в «открытую организованную борьбу с кулаком», а по существу развязать войну в деревне против части крестьянства, не самой лояльной к советской власти. В реальности ситуация выбивалась за рамки представлений об ожесточенном классовом антагонизме. По признанию самого М. О. Разумова, беднота в деревне выступала «...недостаточно открыто, организованно и твердо...», робела; часть деревенских коммунистов – проводников политики партии на местах, «не являлись ни в какой степени примером для остальной части крестьянства в сдаче хлеба»; «кулацкие» (крестьянские) настроения передавались в город и находили отклик среди части рабочих¹².

После принятия центром постановлений о сплошной коллективизации в феврале 1930 г. пленум Татарского обкома ВКП(б), руководимый М. О. Разумовым, дал установку местным властям объединить в колхозы 75–80% крестьянских

хозяйств к предстоящей весенней кампании и завершить коллективизацию в республике к осени 1930 г. В итоге, в марте 1930 г. в ТАССР числилось 84% крестьянских хозяйств, вошедших в состав колхозов; в отдельных районах была достигнута стопроцентная коллективизация. В тот период республика вышла на третье место в СССР по показателям коллективизации.

Столь рьяно проводившиеся «социалистические преобразования» в деревне вызвали обострение социально-политической и экономической обстановки, что заставило власти на время отказаться от реализации политики сплошной коллективизации. Была провозглашена борьба с «перегибами» и искривлениями партийной линии в колхозном движении, после чего начался отток крестьян из колхозов республики. В конце марта 1930 г. М. О. Разумов направил секретную телеграмму в Секретариат ЦК ВКП(б) о крестьянских выступлениях в республике. В частности, он сообщал, что в ряде волостей Арского, Мамадышского, Чистопольского, Буинского кантонов отмечается «необычайно высокая активность кулачества». Особое его беспокойство вызывали события в Арском кантоне: «По двенадцати волостям Арского кантона антиколхозное движение захватило сто коллективизированных селений, причем двадцати пяти выдвинуты явно контрреволюционные требования: роспуска колхозов, возвращение тракторных задатков с семян, прекращения работы с беднотой, отмены раскулачивания и выселе-

ние кулаков, восстановление всех лишенцев, отмены запрещения убоя скота, удаление бедняков из кулацких домов, закрытие советских школ, аресты учителей, открытия религиозных школ. В отдельных случаях выставляются дополнительные требования возвращения церковей и мечетей»¹³. В Арский кантон были направлены 2 оперативные группы (около 100 чел.) «с целью изъятия кулаков-руководителей». М. О. Разумов просил разрешение на «...изъятие и высылку теперь же кулаков второй категории, хотя бы в пределах 1000 всей Татарии»¹⁴. В ответ ОГПУ получило соответствующее предписание.

В ноябре 1930 г. на очередном партийном пленуме М. О. Разумов говорил уже об отставании республики от средних показателей по СССР «в деле социалистического переустройства сельского хозяйства» и отмечал характерное для многих районов «настроение запуганности перегибами». Тем не менее, он заявил о предстоящей весне, как решающей «для осуществления сплошной коллективизации Татарии к концу пятилетки»¹⁵. Впоследствии политика коллективизации получила дальнейшее развитие. В январе 1933 г., на собрании казанского партийного актива, докладывая об итогах сельскохозяйственной пятилетки в ТАССР, М. О. Разумов огласил результаты коллективизации, которые превысили 60%; при этом свыше 70% крестьянских посевов, по его словам, находилось в руках колхозов¹⁶. Успехи сельскохозяйственной отрасли в целом были также предметом гордости М. О. Разумова.

Еще в 1932 г., 24 октября, на Всетатарском слете ударников колхозов он объявил: «Мы одержали крупнейшие победы в области социалистической реконструкции сельского хозяйства. Мы досрочно завершили сельскохозяйственные планы 1932 года. Мы заложили прочный фундамент для высокой урожайности и крепкую базу для социалистического животноводства»¹⁷. Осенью 1932 г. успехи республики в сельском хозяйстве были отмечены в центральной прессе – газетах «Правда» и «Известия». 24 октября 1932 г. «Известия» опубликовали статью «Равняться по Татарии».

М. О. Разумов гордился успехами республики не только в сельскохозяйственной сфере. При нем в годы первой пятилетки в ТАССР, особенно в Казани, разворачивается широкое промышленное строительство. В строй вступили новые крупные предприятия: ТЭЦ-1, меховой комбинат, валеная фабрика и др. Особое внимание М. О. Разумов уделял грандиозной стройке авиационного комбината в Казани, фундамент которого был заложен 2 мая 1932 г. В октябре 1932 г., выступая на собрании партийного актива Казани, он информировал его участников о состоянии дел на стройке комбината: «видны контуры будущего завода», в скором времени будут забетонированы 930 колонн, необходимых для его первой очереди, «вышел из земли» фундамент торцевой части завода и др. По его словам, партийная организация должна была мобилизовать все силы, приковать все внимание к площадке Авиастроя; каждый коммунист

должен был оказать помощь строительству «авиационного гиганта». «Лозунг – вся Татария строит Авиастрой – не должен быть парадной, декларативной фразой», – говорил М. О. Разумов¹⁸.

Через несколько месяцев, в январе 1933 г. он огласил некоторые результаты выполнения пятилетки в промышленной сфере республики: по сравнению с 1928 г. валовая продукция промышленности выросла в 3,5 раза; темп роста промышленности был в 1,5 раза выше среднего общесоюзного; капиталовложения в промышленность составили 82 млн. руб. против 4 млн. руб. в 1928 г. Перспективным ему виделось и дальнейшее развитие промышленности ТАССР. По выражению М. О. Разумова, «... то, что мы имеем сейчас, бледнеет перед тем, что находится... в процессе строительства и что будет пущено в ближайшие годы»¹⁹.

Внимание М. О. Разумова было приковано не только к вопросам строительства «гигантов» промышленности. К примеру, в свете вышестоящих партийных директив он требовал от местных предприятий усилить работу в сфере производства товаров широкого потребления. «... Мы не можем дальше терпеть такого отношения к важнейшей директиве партии. Ширпотреб – это не услуга, оказываемая предприятием... а безоговорочная обязанность», – заявлял М. О. Разумов в октябре 1932 г.²⁰

В январе 1934 г. за выдающиеся успехи в проведении основных сельскохозяйственных работ (сев, уборка урожая, засыпка семян), по укреплению колхозов и совхозов

и выполнению обязательств перед государством ТАССР была награждена орденом Ленина. В этом была и «заслуга» М. О. Разумова, который также был удостоен этой награды. К этому времени он уже несколько месяцев возглавлял Восточно-Сибирский крайком ВКП(б). На новом месте усилия М. О. Разумова были направлены на то, чтобы вывести край в «передовые». Прежний секретарь крайкома Ф. Г. Леонов был снят за «недостатки в руководстве краем»: в 1933 г., как писал С. А. Папков, «...когда Сталин стал требовать арестов коммунистов, не способных заставить колхозы работать в полную силу, Леонов проявил слабость»²¹.

В годы «Большого террора» М. О. Разумов сам стал жертвой сталинских репрессий. Его арестовали 1 июня 1937 г., а через несколько месяцев расстреляли. После смерти И. В. Сталина, когда началась реабилитация репрессированных, справедливость в отношении М. О. Ра-

зумова восторжествовала: в 1956 г. его реабилитировали и восстановили в рядах партии. В 2005 г. он был восстановлен в праве на орден Ленина.

В советские годы о М. О. Разумове писали исключительно как о «ярком, талантливом партийном вожаке народных масс», который много сделал «для расцвета Татарии»²². Когда наступило время переоценки сложных и непростых лет советской истории, деятельность М. И. Разумова и многих других партийных деятелей предстала в ином свете (например, его характеризовали как «типичного сталинца», который осуществил жестокие раскулачивание и коллективизацию в ТАССР²³). Тем не менее, имя М. И. Разумова осталось в истории Татарстана как одного из руководителей республики конца 1920-х – начала 1930-х годов, с именем которого были связаны крупные преобразования в социально-экономическом облике республики.

Сведения об авторе: Валиуллин Ильдар Рауфович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ», e-mail: safara@yandex.ru.

Аннотация: В статье освещаются страницы биографии советского партийного деятеля М. О. Разумова. Основное внимание уделено его деятельности в период пребывания на посту секретаря Татарского обкома ВКП(б) в 1928–1933 гг. в контексте преобразований в экономике республики.

Ключевые слова: Разумов Михаил Осипович, Татарский обком ВКП(б), ТАССР, коллективизация в ТАССР, промышленность ТАССР.

Abstract: The article highlights the pages of the biography of the Soviet party leader M. O. Razumov. The main attention is paid to his activities during his tenure as Secretary of the Tatar Regional Committee of the CPSU (B.) In 1928–1933 in the context of transformations in the economy of the republic.

Keywords: Razumov Mikhail Osipovich, Tatar Regional Committee of the All-Union Communist Party of Bolsheviks, TASSR, collectivization in TASSR, industry of TASSR.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- 1 Историко-статистическое описание Черниговской епархии.– Чернигов: Губернская типография, 1873. Кн. 7. С. 271.
- 2 Календарь Черниговской губернии на 1896 год.– Чернигов: Типография Губернского правления, 1895. С. 204.
- 3 Историко-статистическое описание Черниговской епархии.– Чернигов: Губернская типография, 1873. Кн. 7. С. 295.
- 4 Филиппов С. Г. Территориальные руководители ВКП(б) в 1934–1939 гг.: справочник.– М.: Политическая энциклопедия, 2016. С. 490.
- 5 Субаев Н. Разумов Михаил Осипович // Борцы за счастье народное.– Казань: Татарское книжное издательство, 1983. Кн. 2. С. 254.
- 6 Там же. С. 254.
- 7 Филиппов С. Г. Территориальные руководители ВКП(б) в 1934–1939 гг.: справочник.– М.: Политическая энциклопедия, 2016. С. 491.
- 8 Гинзбург Е. С. Крутой маршрут: хроника времен культа личности.– М.: Астрель: АСТ, 2008. С. 18.
- 9 Там же. С. 18.
- 10 Разумов М. И. Год работы и ближайшие задачи Татарской партийной организации: Доклад тов. Разумова о работе ОК ВКП(б) XIV областной партконференции.– Казань: Татиздат, 1929. С. 21.
- 11 Разумов М. И. Политические итоги хлебозаготовительной кампании и задачи Татпарторганизации: Доклад тов. Разумова на общегородском собрании партактива.– Казань: Татиздат, 1929. С. 6, 8, 9.
- 12 Там же. С. 26, 29, 41.
- 13 Лубянка. Сталин и ВЧК–ГПУ–ОГПУ–НКВД. Архив Сталина: Документы высших органов партийной и государственной власти. Январь 1922 – декабрь 1936.– М.: МФД, 2003. С. 240.
- 14 Там же. С. 241.
- 15 Разумов М. О. Итоги осенних кампаний и очередные задачи Татарской парторганизации по работе в деревне: Доклад и заключительное слово на Объединенном пленуме ОК и ОКК ВКП(б) 12–16 ноября 1930 г.– Казань: Татиздат, 1930. С. 22.
- 16 Разумов М. О. Итоги объединенного пленума ЦК и ЦКК ВКП(б) и задачи Татарской партийной организации: Доклад на собрании Казанского партактива 23 января 1933 г.– Казань: Татпартиздат, 1933. С. 18.
- 17 Разумов М. О. Борьбу за урожайность – на высшую ступень! Поход за боевую подготовку и большевистское проведение весеннего сева: Доклад на Всетатарском слете ударников колхозов, совместно с секретарями сельрайкомов 24 октября 1932 года.– Казань: Татпартиздат, 1932. С. 4.
- 18 Разумов М. О. Итоги пленума ЦК и наши задачи. Сентябрьский пленум ЦК ВКП(б) и задачи Татарской партийной организации: Доклад тов. Разумова на общегородском собрании партактива, 13 октября 1932 г.– Казань: Татпартиздат, 1932. С. 15.
- 19 Разумов М. О. Итоги объединенного пленума ЦК и ЦКК ВКП(б) и задачи Татарской партийной организации: Доклад на собрании Казанского партактива 23 января 1933 г.– Казань: Татпартиздат, 1933. С. 9.
- 20 Разумов М. О. Итоги пленума ЦК и наши задачи. Сентябрьский пленум ЦК ВКП(б) и задачи Татарской партийной организации: Доклад тов. Разумова на общегородском собрании партактива, 13 октября 1932 г.– Казань: Татпартиздат, 1932. С. 5.
- 21 Папков С. А. Сталинский террор в Сибири. 1928–1941.– Новосибирск: Издательство Сибирского отделения РАН, 1997. С. 28.
- 22 Субаев Н. Разумов Михаил Осипович // Борцы за счастье народное.– Казань: Татарское книжное издательство, 1983. Кн. 2. С. 258.
- 23 Папков С. А. Сталинский террор в Сибири. 1928–1941.– Новосибирск: Издательство Сибирского отделения РАН, 1997. С. 28.

ЖИЗНЬ И ТРУДОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГЕРОЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ТРУДА СССР Е.Н.БАТЕНЧУКА (1914–1999)

Калимуллина Ф. Г., кандидат исторических наук

LIFE AND WORK OF THE HERO OF SOCIALIST LABOR OF THE USSR E.N.BATENCHUK (1914–1999)

Kalimullina F. G.

В 2020 г. Республика Татарстан отмечает знаменательную дату – 100-летие образования Татарской АССР. В юбилейный год становится более важным изучение истории республики, выявление вклада отдельных личностей в ее развитие и процветание.

Имя инженера-строителя, организатора строительного производства, советского административно-хозяйственного деятеля, заслуженного энергетика СССР Евгения Никаноровича Батенчука занимает почетное место в истории Татарской АССР. «По биографии легендарного Батенчука можно изучать не только историю нашего города, но и всей страны»¹, – отмечают челнинцы. Четверть века трудовой биографии Евгения Батенчука была связана с г. Набережные Челны Татарстана.

Евгений Батенчук родился 28 февраля 1914 г. в г. Балта Балтского уезда Подольской губернии (ныне Одесская область Украины) в многодетной украинской семье рабочего. Его отец во время Гражданской войны 1917–1922 гг. был

красным командиром. «Нас было 9 детей, и призыв отца на военную службу создал тяжелые условия жизни для семьи. Выжили мы благодаря помощи деда, мастера на все руки. Кстати, после революции он работал дизелистом, на электростанции моего родного города Балта. Так что, видимо, и я стал энергетиком под влиянием деда»², – писал Батенчук в книге воспоминаний.

В 1925 г. семья переехала в Одессу, где служил отец. В Одессе Евгений окончил школу-семилетку и пошел работать слесарем. «Белоручки нам не нужны. Каждый мужчина должен научиться работать своими руками, освоить профессию слесаря, или токаря, или кочегара»³, – говорил отец сыну.

В 1931 г. Евгений вступил в комсомол, в 1932 г. был избран членом одного из райкомов комсомола Одессы. Трудолюбивый юноша был замечен партийными руководителями и уже в восемнадцать лет он был назначен директором Одесского завода имени второй пятилетки, выпускавшего поршневые для американских

тракторов «Фордзон», на которых держалось тогда сельское хозяйство. К тому времени Евгений Батенчук уже имел двухлетний стаж работы слесарем и считался квалифицированным специалистом. В результате его умелого руководства завод преодолел отставание и довел выпуск колец до 120 тысяч в месяц⁴.

Затем семья переехала в г. Рубежное Донбасса. Здесь Евгений продолжил учебу: окончил вначале рабфак, а потом, в 1940 г. – Рубежанский химико-технологический институт Луганской области. Получил диплом инженера-механика. Перед началом Великой Отечественной войны преподавал в Одесском инженерно-строительном институте.

В 1940 г. Евгений Батенчук был призван в Красную Армию, служил в Латвии. Весной 1941 г. его часть перевели на границу. За мужество, проявленное в приграничных боях, был награжден Орденом Красной Звезды, но получить не успел. Во время отступления был окружен и попал в плен. Находясь в плену, принял участие в создании подпольной организации «Комитет самозащиты», главной целью которой было препятствовать вступлению военнопленных в армию генерала Власова. Он возглавлял движение Сопrotивления в военном лагере № 326 в г. Гемер. Выпускал газету, подписанную номером его партбилета. Домой Е. Батенчук вернулся лишь 9 мая 1946 г. После войны его участие в антифашистской подпольной организации подтвердилось, и его восстановили в партии с сохранением партийного стажа. А позднее

ему вручили боевой орден, который он не успел получить в 1941 г.⁵

В послевоенные годы Евгений Батенчук освоил профессию строителя-гидротехника и оставался ей верен до последних дней. Первым объектом строительства стала Краснополянская ГЭС. Здесь он многому учился сам и обучал других, работал механиком, заведующим механической мастерской, главным механиком управления строительства «Сочигэсстрой». В 1955 г., как опытный инженер-строитель, Евгений Батенчук был приглашен на строительство Иркутской ГЭС. Будучи заместителем главного инженера, стал крупным специалистом по механизации гидротехнического строительства.

Летом 1958 г. в ЦК КПСС Евгению Батенчуку предложили возглавить в Якутии строительство алмазодобывающего комплекса и Вилюйской ГЭС строительного управления «Вилюйгэсстрой». Стройка была уникальной и по масштабам, и по географии. Во всем мире не было опыта строительства гидроэлектростанции на вечной мерзлоте и надо было первыми начинать величайшую стройку в суровых условиях Севера. Через восемь лет с начала строительства был пущен в эксплуатацию первый гидроагрегат ГЭС, а через три года, в 1970 г., была введена в действие первая очередь Вилюйской ГЭС. Успешное завершение строительства гидроэлектростанции позволило обеспечить энергоснабжение алмазодобывающей промышленности и электрификацию Западной Якутии. В 1964 г. Е. Батенчук стал

Заслуженным строителем Якутской АССР⁶.

С февраля 1971 г. биография Евгения Батенчука тесно переплетена с Татарстаном. Именно в этом году он был приглашен на работу в «Камгэсэнергострой». Организация осуществляла строительство промышленных объектов Камского автомобильного завода («КАМАЗ»), объектов жилья и инфраструктуры нового современного города Набережные Челны на р. Кама. Здесь он проработал четверть века – с 1971 по 1996 гг. В 1971–1979 гг. являлся заместителем, в 1979–1989 гг. – начальником ПО «Камгэсэнергострой». «Упаковал два чемодана. С женой и дочерью договорились, что они останутся в Якутии до весны, когда по Лене пойдут пароходы, чтобы погрузить контейнеры с вещами»⁷, – вспоминал о своем переезде строитель.

Секретарь набережночелнинского горкома Раис Беляев искренне называл день приезда на стройку Батенчука одним из самых счастливых в своей жизни. Евгению Батенчуку досталась нелегкая задача – воздвигнуть КамАЗ и новый город. Под его руководством были построены Нижнекамская ГЭС, КамАЗ, ТЭЦ КАМАЗа, завод «Татэлектромаш», Набережночелнинский картонно-бумажный комбинат, а также возведены жилье и объекты социально-культурного назначения в гг. Набережные Челны, Елабуга, Заинск, пгт Камские Поляны и др. В 1981 г. за работу на строительстве объектов Камского автомобильного завода он получил звание Героя Со-

циалистического Труда СССР. Был также удостоен званий заслуженного строителя РСФСР (1984) и ТАССР (1989). Его активное участие способствовало применению буронабивных фундаментов и крупноблочного монтажа металлоконструкций, давших мощный эффект и выигрыш во времени. Снабжение его не беспокоило: благодаря широкому кругу знакомств и своей сибирской славе, он был вхож в кабинеты московских чиновников. Подчиненные его уважительно называли «Батя». «Строительство КАМАЗа, города и его градообразующих предприятий было стройкой века. Такие города создавались за 300 лет – мы создали за 20 лет. Жаль, что ни в одном столетии, ни в начале XXI века не повторится наш опыт. Так пусть же нас хотя бы не охаивают и оценят по достоинству»⁸, – писал сам Е. Батенчук.

В Челнах семья Батенчуков с двумя дочерьми жила на краю парка в поселке ГЭС, в небольшом коттедже, в то время считавшемся элитным. «Женился я еще будучи студентом, до войны, моя первая дочь родилась в июле 1940 г. А вторая появилась на свет в июле 1947 г. в Красной Поляне под Сочи, где я после демобилизации работал на строительстве Краснополянской ГЭС»⁹, – вспоминал строитель. Как рассказывали коллеги, в редкие дни отдыха «Батя» любил смотреть телевизор, много читал, у него была богатая библиотека, знал наизусть стихи Пушкина.

«Человек огромной внутренней дисциплины, он до конца жизни не

позволял себе слабостей. Даже после 80 лет, уйдя, наконец, на заслуженный отдых, вставал рано и делал зарядку. По праздникам с женой Евгений Наканорович исполнял арии из опер. Одна из любимых – «Запорожец за Дунаем». Стихи писал всегда. «Моей жене» – так называется лирическое посвящение Евгения Наканоровича своей верной спутнице Людмиле Васильевне:

У нас все было на доверии,
Нас не затронула молва.
И ты, в любовь и честность веря,
Шесть лет с войны меня ждала...¹⁰,

– опубликовала газета «Челнинские известия» воспоминания о заслуженном строителе. «Главными чертами его были неумная энергия, поиск новых инженерных решений, умение брать на себя ответственность, энциклопедичность знаний и эрудиция, чуткое отношение к людям, к их интересам. К своим рабочим он всегда относился с пониманием, добротой и уважением», – так отзываются о нем бывшие коллеги.

Скончался Евгений Батенчук 30 мая 1999 г., похоронен в Набережных Челнах, на кладбище возле остановки «улица Студенческая» в поселке ГЭС. Жена Евгения Наканоровича пережила мужа всего на три месяца.

Труды Е. Батенчука посвящены управлению механизации строительства ГЭС, он имеет три авторских свидетельства на изобретения. Он – автор книги «Все остается людям: воспоминания энергостроителя» (Набережные Челны, 2003).

Евгений Батенчук является Почетным гражданином гг. Мирный (Якутская АССР), Набережные Челны (1971, 1997). Депутат Верховного Совета Якутской АССР в 1959–1971 гг., ТАССР в 1971–1990 гг. Председатель Совета министров СССР (1971). Награжден тремя орденами Ленина, орденами Октябрьской Революции, Трудового Красного Знамени, медалями¹¹. В Набережных Челнах именем Батенчука названы площадь (1999), улица (2004), в 2002 г. был открыт памятник заслуженному строителю, а в 2005 г. на доме, где он жил, установлена мемориальная доска. Набережночелнинский экономико-строительный колледж носит его имя. Имя «Евгений Батенчук» носит также ювелирный алмаз весом 64,47 карата. Ему посвящено около 20 документальных и художественных произведений, в том числе роман Ф. К. Видрашку «Набережная надежды» (1984); повести Ф. Таурина «Ангара» (Иркутск, 1952); Ю. Д. Полухина «Ломаная прямая» (Москва, 1962), «Люди для людей» (Москва, 1963), «Переулоч Грановского, 1» (Москва, 1964), «На всю оставшуюся жизнь» (Москва, 1965), «Заколдованные берега» (Москва, 1976), «До конца жизни» (1985), «Батя. Документальная повесть о Е. Н. Батенчуке», Москва, 1998); пьеса А. Арбузова «Иркутская история» (1959).

В советском художественном фильме «Дорога» (1975), посвященном строительству Камского автомобильного завода и города Набережные Челны, прообразом

руководителя стройки И. Ф. Батина является Евгений Батенчук.

Подводя итоги, можно сказать, Герой Социалистического Труда, Заслуженный строитель РСФСР, ТАССР Е. Н. Батенчук внес неоценимый вклад в развитие не только нашей республики, но и всей страны в целом. Под его руководством были построены Нижнекамская

ГЭС, КАМАЗ, ТЭЦ КАМАЗа, завод «Татэлектромаш», Набережно-челнинский картонно-бумажный комбинат, а также возведены жилье и объекты социально-культурного назначения в гг. Набережные Челны, Елабуга, Заинск, пгт Камские Поляны и др. Память о нем запечатлена в художественных произведениях и фильмах.

Сведения об авторе: Калимуллина Фирдаус Галимовна, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник центра энциклопедистики Института татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ, e-mail: kfirdaus@list.ru.

Аннотация: В статье рассматривается биография Героя Социалистического Труда, заслуженного строителя РСФСР, ТАССР Е. Н. Батенчука. Выявляется его вклад в строительство государственно важных объектов не только в Татарстане, но и в других регионах России. Подчеркивается его самоотверженный труд при строительстве промышленных объектов в гг. Набережные Челны, Нижнекамск, Елабуга, Заинск и др.

Ключевые слова: Батенчук Евгений Никанорович, Герой Социалистического Труда, заслуженный строитель РСФСР, заслуженный строитель ТАССР, заслуженный энергетик СССР, Татарская АССР, Республика Татарстан, Набережные Челны, ПАО «КАМАЗ», ПО «Камгэсэнергострой».

Abstract: The article discusses the biography of the Hero of Socialist Labor, Honored Builder of the Russian Soviet Federative Socialist Republic and TASSR E. N. Batenchuk. His contribution to the construction of state-important facilities is revealed not only in Tatarstan, but also in other regions of Russia. Emphasizes his dedicated work in the construction of industrial facilities in the cities. Naberezhnye Chelny, Nizhnekamsk, Elabuga, Zainsk, etc.

Keywords: Evgeny Nikanorovich Batenchuk, Hero of Socialist Labor, Honored Builder of the RSFSR, Honored Builder of the Tatar Autonomous Soviet Socialist Republic, Honored Power Engineer of the USSR, Tatar Autonomous Soviet Socialist Republic, Republic of Tatarstan, Naberezhnye Chelny, Public Joint Stock Company PJSC KAMAZ, Kamgesenergostroy.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- 1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://chelny-izvest.ru/news/person/24493-po-biografii-legendarnogo-batenchuka-mozhno-izuchat-istoriyu-strany> (дата обращения: 12.01.2020).
- 2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kam.business-gazeta.ru/article/354300> (дата обращения: 13.01.2020).
- 3 Там же.
- 4 Батенчук Евгений Никанорович // Татарская энциклопедия. – Казань: Институт Татарской энциклопедии АН РТ, 2002. Т. 1. С. 311.
- 5 Там же.
- 6 Бизяев Б. Батенчук Евгений Никанорович // Герои Социалистического Труда Татарии. – Казань, 1984. Кн. 2. С. 32.
- 7 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://chelny-izvest.ru/news/person/24493-po-biografii-legendarnogo-batenchuka-mozhno-izuchat-istoriyu-strany> (дата обращения: 12.01.2020).
- 8 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.sros-rt.ru/index.php/components/com_reestr/index.php?option=com_content&view=article&id=856:100-&catid=48:news&Itemid=56 (дата обращения: 14.01.2020).

9 [Электронный ресурс].– Режим доступа: <https://slide-share.ru/geroj-truzhenik-goroda-naberezhnie-chelni-58433> (дата обращения: 12.01.2020).

10 [Электронный ресурс].– Режим доступа: <http://chelny-izvest.ru/news/person/24493-po-biografii-legendarnogo-batenchuka-mozhno-izuchat-istoriyu-strany> (дата обращения: 12.01.2020).

11 Батенчук Евгений Никонорович // Татарская энциклопедия.– Казань: Институт Татарской энциклопедии АН РТ, 2002. Т. 1. С. 311.

РАЗВИТИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ТАТАРСТАНЕ В 1920–2020 гг.

Мухаметшина Л. Т.

DEVELOPMENT OF PROFESSIONAL EDUCATION IN TATARSTAN IN 1920–2020

Mukhametshina L. T.

Учреждения профессионального образования Республики Татарстан играют ведущую роль в подготовке рабочих кадров и технических работников среднего звена. Разные формы профессионального образования на территории республики складывались в течение более чем 150 лет¹. Этот процесс в общем виде представлен в издании «Татарстану – 100 лет: иллюстрированные энциклопедические очерки»², подготовленном Институтом татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ к 100-летию образования ТАССР. Его основой стала многотомная «Татарская энциклопедия»³. В данной статье развитие профессионального образования в республике в 1920–2020 гг. рассматривается более детально.

Одним из первых профессиональных учебных заведений в Татарстане, преемник которого работает до сих пор, стала земская фельдшерская школа в Казани (ныне Казанский медицинский колледж), открытая в 1837 г. В 1860-е гг. профессиональные учебные заведения в основном открывались по иници-

ативе городских и земских органов самоуправления и находились на их содержании. Так, в 1889 г. была учреждена низшая сельскохозяйственная школа в Мензелинске, в 1895 г. – Казанская художественная школа, в 1896 г. – низшая ремесленная школа в Бугульме, в 1904 г. – музыкальное училище при Казанском отделении Русского музыкального общества, в 1917 г. – учительская семинария с трехгодичным сроком обучения в Тетюшах (здесь и далее все сведения об образовательных организациях приводятся с их сайтов, размещенных на портале edu.tatar.ru⁴). К 1917 г. на территории республики действовали земская фельдшерская школа, промышленное, земледельческое и коммерческое училища в Казани, сельскохозяйственная школа в Мензелинске, ремесленные училища и школы в Чистополе, Елабуге, Буинске, Бугульме, Свияжске, Лаишеве, Мамадыше, около 20 ремесленных учебных мастерских в селах и деревнях.

После Октябрьской революции 1917 г. и упразднения земских и городских органов самоуправления

все профессиональные учебные заведения стали государственными, в годы Гражданской войны большая их часть была закрыта, а оставшиеся действовали без утвержденных образовательных стандартов. В 1919 г. было создано Главное управление профессионального образования (Главпрофобр) в системе Наркомата просвещения РСФСР, в августе 1920 г. утверждено Положение о профессионально-технических школах, учебных заведениях с 4–5-летним сроком обучения, дававших общее среднее образование и профессиональную квалификацию. В результате в Татарстане бывшие ремесленные училища Казани, Чистополя и Елабуги были преобразованы в профессионально-технические школы. По открывшимся в эти годы учебным заведениям можно сделать вывод о востребованности тех или иных профессий в этот период: техникум модернизации сельского хозяйства в Чистополе (в 1920 г.) и сельскохозяйственный техникум низшего звена в Тетюшах (в 1921 г.), Казанский районный кожевенный техникум Татарии, Урала и Сибири (в 1920 г.) и Лубянский лесной техникум (в 1921 г.), Казанская школа конторского и торгового ученичества (в 1925 г.). Ощущалась также нехватка и в работниках сферы образования (Татарский педагогический техникум в Казани в 1921 г.), культуры (Татарский театральный техникум в Казани в 1923 г.) и здравоохранения (Казанская советская фармацевтическая школа в 1921 г.).

С начала 1920-х гг. в Татарстане также стала широко развиваться

система школ фабрично-заводского ученичества (ФЗУ), создававшихся при промышленных предприятиях; в учебно-методическом отношении они находились в ведении Главпрофобра. Срок обучения в ФЗУ составлял 2 года, обучение учащегося сочеталось с работой на производстве. В 1929–1930-е гг., период форсированной индустриализации страны, централизованное руководство профессиональным образованием было упразднено, профессионально-технические школы ликвидированы, ФЗУ переданы в ведение предприятий, сроки обучения сокращены до 1 года, а по многим специальностям – до полугода. В 1933 г. в Татарстане имелось 22 школы ФЗУ с 3 тыс. учащимися.

Наряду с этим, в 1930-е гг. в Татарстане было открыто 13 новых профессиональных учебных заведений, среди них – пять медицинских: Чистопольский политехникум (в 1932 г.), курсы медицинских сестер в Елабуге (в 1934 г.), Бугульминское училище на базе действовавших полуторогодичных акушерских курсов (в 1935 г.), двухгодичная школа медицинских сестер в Буинске и медицинская школа для подготовки медицинских сестер в Мензелинске (обе – в 1936 г.); а также такие успешно функционирующие в настоящее время образовательные учреждения республики, как Арский агропедтехникум (ныне Арский педагогический колледж им. Г. Тукая; 1930 г.), Буинский ветеринарный техникум (в 1931 г.), Казанский авиационный техникум (Казанский авиационно-техниче-

ский колледж им. П. В. Дементьева; 1932 г.), Казанский электротехникум связи (Международный центр компетенций – Казанский техникум информационных технологий и связи; 1932 г.), Елабужский библиотечный техникум (Елабужский колледж культуры и искусств; 1936 г.), Казанский химико-технологический техникум (Казанский технологический колледж; 1939 г.).

Однако в скором времени отсутствие централизованной государственной системы профессионального образования, краткость и примитивность форм обучения в школах ФЗУ привели к острой нехватке высококвалифицированных технических и рабочих кадров. В соответствии с указом Президиума Верховного Совета СССР от 2 октября 1940 г. было создано Главное управление государственных трудовых резервов (с 1946 г. – Министерство), в ведение которого передавались все профессиональные учебные заведения и распределение выпускников; наряду с ФЗУ создавались 2-летние ремесленные училища. В Татарстане к концу 1941 г. действовали 11 ремесленных училищ с 9,4 тыс. учащихся, в ФЗУ обучались 5 тыс. человек.

В годы Великой Отечественной войны новые учебные заведения практически не создавались. Лишь в конце войны открыли свои двери Казанское суворовское военное училище (в 1944 г.) и Казанский лесной техникум железнодорожного транспорта (ныне Казанский автотранспортный техникум им. А. П. Обыденнова; в 1945 г.). За годы Великой Отечественной войны было

подготовлено 58 тыс. квалифицированных рабочих. В 1946–1955 гг. ремесленные училища окончили 29,5 тыс., ФЗУ – 22 тыс. человек. В 1958–1959 гг. в СССР была проведена реформа профессионального образования, Министерство государственных трудовых резервов преобразовано в Государственный комитет по профессиональному образованию, ремесленные училища и ФЗУ – в городские и сельские профессионально-технические училища (ПТУ) с двухгодичным сроком обучения. В них принималась молодежь с 8-летним образованием; создавались одногодичные технические училища на базе полной средней школы. С начала 1960-х гг. развивалась сеть сельских ПТУ, готовивших сельских механизаторов (были открыты в большей части районов республики).

В 1960–1970-е гг. произошло укрепление системы профессионального образования. В этот период было открыто наибольшее количество профессиональных учебных заведений. Это связано, прежде всего, с развитием в республике нефтедобычи и нефтехимии, машиностроения и сельского хозяйства. В конце 1950-х – 1970-е гг. на базе нефтедобычи в республике были созданы нефтегазоперерабатывающая и нефтехимическая промышленность; сооружены крупнейшие в стране нефтехимические предприятия («Нижнекамскнефтехим», «Нижнекамскшина», «Казаньоргсинтез») и комплекс заводов по выпуску грузовых автомобилей (КамАЗ). Нужды нефтехимического производства,

как одного из самых энергоемких, и автомобильной промышленности привели к дальнейшему наращиванию мощностей электроэнергетики (построены Нижнекамская ГЭС, теплоэлектроцентрали в Казани, Нижнекамске, Набережных Челнах). Новые нефтехимические, автомобилестроительные, энергетические и другие предприятия стали ядром Нижнекамского территориально-производственного комплекса. Развитие промышленности требовало соответствующей модернизации системы профессионального образования, освоения новых специальностей и наращивания численности выпускаемых специалистов. Этому должны были способствовать профессиональные учебные заведения, открывшиеся в этот период в таких крупных промышленных центрах, как г. Казань: Казанский технологический техникум (1955 г.), вечерний энергетический техникум (1956 г.), профессионально-техническое училище (1961 г.; ныне Казанский нефтехимический колледж им. В. П. Лушников), Городское производственно-техническое училище № 9 для подготовки профессиональных рабочих кадров для Казанского компрессорного завода (1962 г.), Техническое училище № 51 – подразделение Учебного центра по подготовке кадров для ПО «Радиоприбор» (1967 г.); Набережные Челны: Камский вечерний филиал Нижнекамского вечернего энергостроительного техникума (1971 г.), Камский автомеханический техникум (1973 г.; для подготовки кадров для КамАЗа), Техническое училище

№ 78 (1981 г.; ныне Набережночелнинский политехнический колледж), Техническое училище № 80 (1982 г.; открыт по инициативе первого директора Завода двигателей КамАЗа В. Д. Поташова); Нижнекамск: ГПТУ № 46 (1966 г.; ныне Нижнекамский многопрофильный колледж), энергостроительный техникум (1966 г.), Техническое училище № 66 (1975 г.); Альметьевск: торговый техникум (1968 г.), техническое училище № 65 (1975 г.).

В 1970 г. в Татарстане действовали 69 ПТУ, которые выпустили 29 тыс. специалистов рабочих профессий. В соответствии с постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 2 апреля 1969 г. производилось постепенное преобразование ПТУ в 3-летние средние профессионально-технические училища (СПТУ), выпускники которых вместе с дипломом получали аттестат о среднем образовании. В 1975 г. в Татарстане насчитывалось 40 СПТУ. К 1984 г. средними стали более половины училищ. В 1970–1980-е гг. в республике открыто около 100 различных учебных заведений профессионального образования. В соответствии с постановлением апрельского Пленума ЦК КПСС 1984 г., в рамках начинавшейся реформы системы образования СССР все ПТУ были преобразованы в средние, резко расширялись планы набора учащихся. Если в 1984 г. в 124 училищах Татарстана обучалось 69 тыс. человек (22% окончивших 8-е классы), то к 1988 г. количество СПТУ возросло до 150. Учреждениями профессио-

нального образования было охвачено 37% выпускников неполной средней школы. Форсированное развитие сети СПТУ и ускоренное введение всеобщего среднего образования имели и негативные последствия. Качество общего среднего образования и уровень профессиональной подготовки в этих ПТУ оставались низкими, по специальности работали менее половины их выпускников. В соответствии с решениями февральского Пленума ЦК КПСС 1988 г., руководство общим и профессиональным образованием было объединено (в Татарстане упразднен Государственный комитет по профессиональному образованию), профессиональные учебные заведения перешли в ведение Министерства образования, отменена плановая система набора учащихся, училища получили возможность самостоятельно формировать номенклатуру специальностей и учебные планы.

Переход к рыночной экономике привел к кризису системы профессионального образования. В 1990-е гг. в России было закрыто более половины учебных заведений начального профессионального образования, в 5 раз сократилось количество учащихся. В Татарстане благодаря государственной поддержке сохранилась большая часть училищ, но число учащихся сократилось более чем в 2 раза. Материально-техническая база многих училищ пришла в упадок. В 2007 г. в Татарстане действовали 98 профессиональных учебных заведений, в т. ч. 40 лицеев, 2 колледжа, 52 училища, 40 сельскохозяйственных, 3 речных и 2 железнодорож-

ных учебных заведения. 29 учебных заведений располагались в Казани, 7 – в Набережных Челнах, 7 – в Нижнекамске, 24 – в других городах республики, 31 – в районных центрах и селах. В учреждениях начального профессионального образования обучалось около 30 тыс. человек.

В настоящее время в республике реализуется Государственная программа «Развитие образования и науки Республики Татарстан на 2014–2025 годы»⁵, в рамках которой разработана подпрограмма «Развитие профессионального и послевузовского образования и повышение квалификации работников данной сферы на 2014–2025 годы». Среди главных ее целей – улучшение материально-технического оснащения профессиональных образовательных организаций и их информатизация, повышение эффективности кадрового потенциала, создание системы методического сопровождения образовательного процесса, популяризация рабочих профессий и пр. Начиная с 2014 г. были пересмотрены подходы к развитию профессионального образования, в частности, было внедрено дуальное обучение (совмещение теоретической подготовки с практическим обучением на предприятии), получило развитие движение WorldSkills (к которому республика присоединилась в 2013 г.), что потребовало создания в республике ресурсных центров подготовки рабочих кадров для предприятий республики. Ресурсный центр – это статус профессиональной образовательной организации, в которой сконцентрированы новейшее

оборудование, кадровый потенциал и образовательные программы, отвечающие требованиям базовых работодателей⁶. На 2019 г. статус ресурсного центра присвоен 37 профессиональным образовательным организациям: в Казани – 10, Набережных Челнах – 6, Нижнекамске, Мензелинске и Лениногорске – по 2, в Актанышском, Альметьевском, Арском, Атнинском, Бугульминском, Буинском, Елабужском, Заинском, Зеленодольском, Кукморском, Лаишевском, Мамадышском, Нурлатском, Сармановском и Тетюшском районах – по 1⁷.

Значительным стимулом для развития профессионального образования в Татарстане выступает движение WorldSkills, региональный координационный центр, Центр развития профессиональных компетенций и более 40 специализированных центров компетенций которого действуют в Татарстане. За отраслевыми министерствами и ведомствами Татарстана, образовательными организациями и предприятиями были закреплены отдельные компетенции. Такая форма организации работы доказала свою эффективность: в финале VII Национального чемпионата «Молодые профессионалы» (WorldSkills) сборная Республики Татарстан одержала победу в общекомандном зачете; значим был вклад конкурсантов от Татарстана в итоговый результат сборной Рос-

сии (2-е место в медальном зачете) на XLV мировом чемпионате по профессиональному мастерству по стандартам WorldSkills, прошедшем в 2019 г. в Казани.

В начале 2020 г. в Татарстане функционировало 96 учреждений профессионального образования, в т.ч. 88 государственных. В них обучалось свыше 71 тыс. учащихся. Ежегодный прием в профессиональные образовательные организации составил около 21 тыс. человек⁸. На сегодняшний день наиболее востребованными в Республике Татарстан являются профессии, связанные с машиностроением, обслуживанием транспорта и сельского хозяйства. Согласно прогнозным данным Министерства образования и науки Республики Татарстан, кадровая потребность в специалистах со средним профессиональным образованием до 2023 г. составит более 64 тыс. человек. Развитие системы профессионального образования в Республике Татарстан на современном этапе наглядно демонстрирует, что среди выпускников школ возрос интерес к получению рабочих специальностей. Модернизация образовательных учреждений с учетом индивидуализации обучения и востребованности будущих специалистов на рынке труда позволила создать эффективную систему подготовки специалистов международного уровня.

Сведения об авторе: Мухаметшина Лилия Талгатовна, старший научный сотрудник Центра энциклопедистики Института татарской энциклопедии и регионоведения Академии наук РТ, e-mail: L2002@mail.ru

Аннотация: Статья посвящена анализу развития системы профессионального образования в Татарстане в 1920–2020 гг.: зависимости численности учебных заведений

и перечня специальностей от социально-экономического развития республики в этот период; модернизации системы подготовки рабочих кадров на современном этапе.

Ключевые слова: профессиональное образование, Республика Татарстан, техникум, училище, колледж, учреждение профессионального образования, движение WorldSkills.

Abstract: The article analyzes the development of the vocational education system in Tatarstan in 1920–2020: the dependence of the number of educational institutions and the list of specialties on the socio-economic development of the Republic in this period; modernization of the system of training workers at the present stage.

Keywords: Vocational Education, Republic of Tatarstan, Technical College, School, College, Vocational Education Institution, Movement WorldSkills.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- 1 Профессиональное образование // Татарская энциклопедия: в 6 т. Т. 4: М–П. – Казань: Институт Татарской энциклопедии АН РТ, 2008. С. 737–738.
- 2 Татарстану – 100 лет: иллюстрированные энциклопедические очерки. – Казань: ОСП «Институт татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ», 2019. С. 284–303.
- 3 Татарская энциклопедия: в 6 т. – Казань: Институт Татарской энциклопедии АН РТ, 2002–2014.
- 4 Электронное образование в Республике Татарстан: сайт. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: edu.tatar.ru.
- 5 Государственная программа «Развитие образования и науки Республики Татарстан на 2014–2025 годы». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://mon.tatarstan.ru/rus/gos_programmi.htm. (дата обращения: 18.05.2020).
- 6 Ресурсные центры // Центр развития профессионального образования: сайт. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://prof.iorf.ru/info/rc> (дата обращения: 18.05.2020).
- 7 Ресурсные центры Республики Татарстан. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://mon.tatarstan.ru/rus/res_cent.htm (дата обращения: 18.05.2020).
- 8 Среднее профессиональное образование // Официальный Татарстан. Образование и наука. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tatarstan.ru/about/educationandscience.htm> (дата обращения: 18.05.2020).

ПЕДАГОГИКА ПОЛИЛИНГВАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Ялалов Ф. Г., доктор педагогических наук

PEDAGOGY OF POLYLINGUAL EDUCATION

Yalalov F. G.

Введение. В 2015 г. Генеральной Ассамблеей ООН был принят итоговый документ под названием «Цели устойчивого развития» (ЦУР) на период до 2030 г. для развертывания международного сотрудничества по 17 направлениям. Согласно целям устойчивого развития в области образования первостепенными задачами являются: обеспечение доступа к бесплатному начальному и среднему образованию, качественному профессионально-техническому и высшему образованию; ликвидация гендерного неравенства в сфере образования; обеспечение равного доступа к образованию и профессионально-технической подготовке для всех уровней и групп населения, в том числе для представителей коренных народов.

В России вопросы реализации целей устойчивого развития в сфере образования (ЦУР-4: образование) нашли отражение в Послании Президента РФ Федеральному собранию 2018 г. В соответствии с майским 2018 г. указом Президента, к 2024 г. должна быть достигнута конкурентоспособность российского образования, обеспечено вхождение Российской Федерации в число десяти

ведущих стран мира по качеству общего образования¹.

Вопросы преподавания языков, проблемы сохранения и развития лингвистического многообразия в мире были включены в повестку осенней 2019 г. сессии Исполнительного совета ООН. Франция предложила странам, членам ООН, ввести преподавание как минимум двух иностранных языков в дополнение к родному языку на всех уровнях образования. В последнее десятилетие волна многоязычного образования охватила ряд стран мира.

Интересен опыт реализации трехязычного образования в Республике Казахстан. С 2008 г., в соответствии с культурным проектом «Триединство языков», осуществляется поэтапный переход к обучению на трех языках: казахском, русском и английском. На завершающем этапе реализации проекта здесь поставлена задача перехода на трехязычное обучение всех общеобразовательных школ Казахстана².

На трехязычное обучение в 2022/2023 учебном году перейдут в Казахско-турецком лицее, международных школах, гимназиях, лицеях, а также в многоязычных школах

республики. На английском языке будут вестись предметы естественно-научного цикла, в частности, информатика, физика, химия, биология. Преподавание предметов гуманитарного цикла будет осуществлено на казахском и русском языках. Полный переход всех общеобразовательных школ Казахстана на трехязычное обучение планируют завершить к 2024 г.

Министерство образования и Национальная академия Казахстана занимаются вопросами кадрового, научного и учебно-методического обеспечения трехязычного образования. Для учителей и преподавателей организованы онлайн-курсы по изучению методики предметно-интегрированного обучения английскому языку. Программы интерактивного изучения казахского, русского и английского языков разрабатываются для детей дошкольного возраста. Для учащихся 5–11 классов организованы языковые курсы с привлечением к преподаванию магистров языковых факультетов высших учебных заведений республики.

Целью данного исследования является изучение и обобщение зарубежного и отечественного опыта становления мультязычного образования, обоснование и формулировка подходов и принципов организации многоязычного обучения, составляющих основу педагогики полилингвального образования.

Сущность термина «полилингвальное образование». В европейских странах парадигма многоязычного образования появилась еще в конце XX в. В 1999 г. на 30-й

сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО была принята резолюция – 30 C1999 / Resolution 12, которая утвердила термин «полилингвальное образование». В соответствии с этим документом, мультязычное или полилингвальное образование означает применение в образовании, по меньшей мере, трех языков: родного языка, регионального или национального языка и международного языка³.

В резолюции подтверждается мнение о том, что потребности участия на глобальном и национальном уровнях, а также особые потребности конкретных этносов, имеющих свою культуру и язык, могут быть удовлетворены посредством многоязычного образования. Там, где язык обучающегося не является официальным или национальным языком страны, посредством полилингвального образования может быть осуществлено обучение на родном языке, а также обеспечено изучение языков, используемых в более крупных регионах страны и мира. Поэтому страны, реализующие многоязычное образование, сегодня придерживаются определения, утвержденного ЮНЕСКО в 1999 г.

Для понимания сущности термина «полилингвальное образование» применительно к отечественному образованию следует проанализировать, прежде всего, смысловое содержание выражения «применение в образовании языков».

В школе параллельно идут два процесса, связанные, с одной стороны, изучением самого языка, где язык выступает в качестве предмета

изучения, с другой – использованием языка в преподавании школьных предметов, здесь язык выступает как средство обучения. Поэтому, выражение «применение в образовании языков» представляет собой единство двух смыслов. Первый смысл связан с изучением и преподаванием языков, а второй – с организацией образовательного процесса на тех или иных языках.

Единство и взаимообусловленность смыслов, связанных с изучением языка и обучением предметов на языке, проявляется в следующей связке: с одной стороны, систематическое изучение языка, скажем английского, способствует лучшему усвоению школьного предмета, например информатики, с другой – преподавание информатики на английском языке способствует более совершенному овладению самим английским языком. На данной логике построено предметно-языковое интегрированное обучение, предложенное Дэвидом Маршем как CLIL-технология (Content and Language Integrated Learning), представляющая собой одну из самых распространенных в последнее время лингводидактических технологий⁴.

В условиях федерализма изучение русского языка, как государственного языка Российской Федерации, в соответствии с частями 1 и 2 статьи 14 Федерального закона № 273–ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» осуществляется на основе ФГОС основного общего образования на территории всей страны. Кроме того, образовательная деятельность в государственных

и муниципальных образовательных организациях России осуществляется на русском языке в соответствии с частью 2 статьи 14 Федерального закона № 273–ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». Таким образом, на всей территории Российской Федерации, с одной стороны, русский язык изучается как предмет, с другой – обучение школьных предметов осуществляется на русском языке, т.е. русский язык используется как средство получения образования.

На основе изучения теории и практики становления многоязычного образования в мире нами раскрыто содержание термина «полилингвальное образование» применительно к российской системе общего образования. Итак, в Российской Федерации «полилингвальное образование» представляет собой единство взаимообусловленных процессов, связанных с изучением в школе не менее трех языков (русского, родного, иностранного и/или русского, двух иностранных языков) и получением образования на тех же трех языках.

В данной формулировке, в соответствии с частями 1, 2, 3 статьи 2 Федерального закона № 273–ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», под выражением «получение образования» мы подразумеваем целенаправленный процесс обучения и воспитания, личностного развития и социализации обучающихся⁵.

Согласно данному определению, полилингвальным является общее образование, получаемое в школе, в которой учащиеся изучают не

менее трех языков, и на этих трех языках осуществляется их обучение и воспитание в широком смысле. Общее образование, получаемое в школе, в которой дети изучают три языка, а преподавание предметов осуществляется на двух языках, является билингвальным. Если в школе (гимназии, лицее) дети изучают три и более языков, а образовательная деятельность осуществляется лишь на одном языке, то такое образование считается монолингвальным. Таким образом, моно-, би-, полилингвизм общеобразовательной школы определяется не количеством изучаемых языков, а тем, на скольких языках реально осуществляется образовательный процесс.

В современной России более 90% общеобразовательных школ являются монолингвальными, где образовательный процесс ведется на одном языке – русском⁶. Билингвальные школы функционируют, прежде всего, в национальных республиках, где обучение осуществляется на двух языках: русском и родном⁷. Часть билингвальных школ относится к так называемому «субтрактивному типу». Цель субтрактивного двуязычия заключается в переходе к обучению на общенациональном (государственном) языке страны преобладающей части детей – представителей разных этносов, носителей разных языков⁸.

Реальное становление полилингвального образования в современных условиях осуществляется поэтапно. Первоначально вводится изучение как минимум трех языков, на последующих этапах разворачи-

вается билингвизм с преподаванием школьных предметов на двух языках, и полилингвизм с обучением на трех и более языках. Поэтому, полилингвальные комплексы, функционирующие в многоязычной пликкультурной среде, могут создавать как монолингвальные и билингвальные, так и полилингвальные классы, предоставляющие обучающимся и их родителям возможность выбора своего варианта получения образования.

Полилингвальный кластер. Становление в России полилингвального образования осуществляется в двух направлениях. Первое направление связано с реализацией французской инициативы о преподавании в школах двух иностранных языков помимо родного языка. Идею полилингвального образования Министерство иностранных дел РФ продвигает через российскую сеть ассоциированных школ ЮНЕСКО, которых насчитывается 300. В этих ассоциированных школах образовательная деятельность осуществляется, как правило, на трех языках (русский язык + два иностранных языка). В ассоциированных школах ЮНЕСКО учащиеся вовлекаются к участию в международных проектах, направленных на изучение культурного многообразия мира, установление онлайн-коммуникаций с носителями языка по отработке и совершенствованию речевых навыков. В частности, школа № 9 г. Казани участвует в международном интернет-проекте «Mondialogo», организованном компанией «Daimler Chrysler» по инициативе ЮНЕСКО⁹.

Второе направление связано со строительством и запуском полилингвальных комплексов. Государственный Советник Республики Татарстан М. Ш. Шаймиев стал инициатором образовательного проекта, направленного на создание в республике сети полилингвальных комплексов на трех языках (русский, татарский, английский). Знание трех языков, как отметил Президент Республики Татарстан Р. Н. Минниханов, это конкурентное преимущество специалиста в любой сфере деятельности. Именно национальные республики первыми пройдут путь полилингвального образования, так как здесь накоплен многолетний опыт реализации двуязычного обучения¹⁰.

Инициатива Татарстана о строительстве и запуске в республике полилингвальных комплексов получила поддержку у Президента Российской Федерации В. В. Путина. Им даны соответствующие поручения курирующим эту сферу вице-преьерам, а также непосредственно – министру просвещения РФ об оказании Татарстану необходимой помощи в реализации полилингвального образования.

Полилингвальный кластер Республики Татарстан, состоящий из шести полилингвальных комплексов, будет сформирован поэтапно в 2020–2023 гг. Первый полилингвальный комплекс откроет свои двери 1 сентября 2020 г. в Казани на базе общеобразовательной школы № 165 с углубленным изучением английского языка. Второй полилингвальный комплекс на базе лицея № 178, расположенный в жилищном

комплексе «Казань–XXI век», начнет функционировать также в 2020 г. В каждом строящемся полилингвальном комплексе будет сформирована своя инфраструктура, включающая несколько зданий детских садов, начальную школу, корпуса билингвальной и полилингвальной школ, интернат для проживания иногородних детей, гостиничный блок для размещения иностранных преподавателей – носителей языков.

Кроме этого, в качестве инфраструктурного подразделения двух казанских полилингвальных комплексов, работающих на базе школы № 165 и лицея № 178, будет развернут единый загородный кампус на территории «Рыбацкой деревни» в Арском районе. Кампус предназначен для оздоровления учителей и обучающихся полилингвальных комплексов, организации дополнительного образования, этнокультурного духовно-нравственного воспитания и социализации обучающихся, развития у них речевых навыков и коммуникативных компетенций.

Следующий полилингвальный комплекс на базе общеобразовательной школы № 10 г. Елабуги будет запущен в 2021 г. Четвертый полилингвальный комплекс будет задействован в Набережных Челнах в том же году. Для этого на проспекте Чулман будет построено здание полилингвальной школы на 1224 учащихся. В 2022 г. на базе гимназии № 30 г. Нижнекамска появится пятый полилингвальный комплекс. Билингвальная школа разместится в здании действующей гимназии № 30, средняя полилингвальная школа – во

вновь построенном здании на 1224 учащихся. В 2023 г. в г. Альметьевске будет запущен шестой полилингвальный комплекс. Для билингвальной и полилингвальной школ здесь будут построены новые здания.

Для обучающихся полилингвальных комплексов четырех городов: Нижнекамска, Набережных Челнов, Альметьевска, Елабуги, на площадях лагеря Камского автозавода «Следопыт» будет создан единый загородный кампус после реконструкции и капитального ремонта учебно-лабораторных, жилых и подсобных помещений. Здесь будет организовано оздоровление учителей и обучающихся, развернуто дополнительное образование по развитию у детей речевых навыков, социальных коммуникаций, по их этнокультурному и поликультурному воспитанию.

В 2019 г. с аналогичной инициативой о строительстве многопрофильных полилингвальных школ выступил также исполняющий обязанности Главы Республики Башкортостан Р. Ф. Хабиров. В Башкортостане к 2024 г. будет сформирована республиканская сеть многопрофильных полилингвальных школ, в которых преподавание предметов будет осуществляться на трех языках – русском, родном (башкирском, татарском) и английском. В качестве второго иностранного языка планируется изучение немецкого, турецкого, китайского и арабского языков.

Башкортостанский полилингвальный кластер будет объединять 14 школ республики. Базовой площадкой для полилингвального образования стали открытые в 2019 г.

уфимская школа № 44 и Смарт-школа № 162, расположенная в микрорайоне «Яркий» города Уфы¹¹.

В 2020–2021 гг. в состав республиканского полилингвального кластера войдут такие общеобразовательные организации, как школа № 23 в Стерлитамаке, татарская школа-интернат в г. Нефтекамске, Сибайская гимназия-интернат, строящиеся школы в Туймазах и Ишимбае. В 2022–2024 гг. в состав полилингвального кластера войдут также лицей-интернат в Дуванском районе, Башкирская гимназия-интернат № 3 в городе Кумертау, Башкирская гимназия им. Назара Наджми в Дюртюлях, школа № 2 в с. Инзер Белорецкого района, новая школа в Учалах на 1000 мест, а также школа с детским садом в микрорайоне «Восточный-1» в селе Аскаррово. На сегодняшний день здания большинства общеобразовательных школ, вошедших в полилингвальный кластер, находятся на реконструкции или в стадии капитального ремонта¹².

Принципы полилингвального образования. В Установочном документе ЮНЕСКО «Образование в многоязычном мире», принятом ООН в 2002 г., представлен свод руководящих принципов, относящихся к вопросам развития языков и становления многоязычного образования в XXI в.¹³ Руководящие принципы составлены на основе ранее принятых ЮНЕСКО деклараций и рекомендаций и отражают существующее многообразие подходов стран-членов ООН. Эти руководящие принципы подразделяются на несколько групп.

1. Основополагающим принципом многоязычного образования выступает принцип обучения на родном языке, как одно из средств повышения качества образования. Международное исследование, посвященное языкам мира, подтверждает вывод о том, что обучение на родном языке способствует полному овладению первым языком, твердому освоению второго языка, достижению хорошей успеваемости по школьным предметам¹⁴. Поэтому обучение в школе начинается, как правило, на родном языке. Обучение на родном языке должно включать в себя как изучение самого языка, так и преподавание предметов на этом языке.

Под выражением «овладение языком» известный психолингвист А. А. Леонтьев подразумевает три составляющие: первичное овладение материнским языком; вторичное овладение родным языком в школе в процессе изучения родного языка в качестве учебного предмета: обучение грамматике, освоение словарного запаса, усвоение письменных и устных форм языка и т. д.; наконец, овладение тем или иным неродным языком¹⁵.

По результатам научного обзора, выполненного для Всемирного банка, были сделаны всеобъемлющие для национальных систем образования выводы:

1) родной язык имеет важнейшее значение для начального обучения и понимания учебных предметов;

2) родной язык ребенка следует использовать как средство обучения в начальных классах школы;

3) родной язык служит основой для когнитивного развития ребенка и базой для освоения второго и последующего языков¹⁶.

Выводы научного обзора Всемирного банка подтверждаются в образовательной практике стран с высокой успеваемостью. Во-первых, учащиеся быстрее обучаются чтению, если первичное обучение чтению велось на их родном языке. Во-вторых, учащиеся, которые научились осознанному чтению на своем родном языке, быстрее обучаются такому же осознанному чтению на втором языке по сравнению с теми учащимися, которых изначально обучали чтению на втором языке. В-третьих, учащиеся, которых обучали навыкам быстрого чтения на родном языке, быстрее осваивают навыки скорочтения на втором языке¹⁷. Таким образом, по мере усвоения родного языка его функции расширяются, наряду с коммуникативной функцией родной язык выполняет когнитивную функцию, которую учащиеся применяют в изучении второго, третьего языков.

2. Ведущим в организации билингвального образования выступает принцип пошаговой реализации двуязычия, который реализуется путем:

1) введения второго языка в качестве предмета изучения в более раннем возрасте;

2) использования второго языка как средство обучения в начальной школе;

3) планомерного увеличения количества часов на изучение и преподавание второго языка;

4) перехода к преподаванию отдельных предметов на втором языке только после достаточного овладения учащимися этим языком;

5) использования двух языков (родного и второго) в образовательном процессе на протяжении всего периода обучения в школе, вплоть до поступления в университет.

В становлении билингвального обучения неопределима роль учреждений дошкольного образования¹⁸. Исследователи из европейских стран видят перспективу в обучении детей дошкольного возраста одновременно двум языкам¹⁹. И. М. Богомолова считает, если ребенок в тот момент, когда он учится говорить, находится в контакте с носителями двух языков, то он начинает говорить на них без особого усилия, как он научился бы одному языку, будучи одноязычным²⁰.

Определение уровня готовности ребенка к двуязычному обучению имеет важное значение в организации билингвального образования. Лингводидактическим тестированием уровня подготовленности детей к билингвальному обучению квалифицированно занимается Межвузовский центр билингвального и полилингвального образования Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена.

Миссией Центра является объединение усилий педагогического сообщества Российской Федерации в сфере становления и развития технологий би- и полилингвального образования, разработка методики преподавания русского языка как

неродного, русского как иностранного (РКИ); разработка учебников нового поколения по изучению русского языка как неродного на территории РФ, русского языка как языка диаспоры в странах СНГ, русского языка как второго родного в школах русского зарубежья; повышение квалификации преподавателей русского языка образовательных учреждений в форматах летней школы и дистанционного обучения²¹.

3. Принцип овладения тремя языками к моменту окончания школы выступает как одно из средств содействия обеспечению социального равенства в мире. Владение тремя языками должно стать обычной нормой в XXI в. Под выражением «владение языком» подразумевается наличие умения общаться на языке: высказывать устно и письменно любую мысль так, чтобы её поняли носители языка. Свободное овладение иностранным языком может быть достигнуто на основе использования эффективных лингводидактических технологий индивидуально-группового, интерактивного, дистанционного и трансдисциплинарного обучения. Для этого следует поощрять академическую мобильность студентов, международные обмены учителями и преподавателями, что позволит им преподавать свои дисциплины в школах других стран, у обучающихся появятся возможности для приобретения новых знаний и опыта коммуникации на иностранном языке.

Поддержкой развития полилингвального образования в регионах России занимаются подразделения

федеральных университетов. Например, в структуре Таврической академии Крымского федерального университета успешно функционирует Научно-методический центр полилингвального образования. Данный Центр занимается совершенствованием языковой подготовки школьников, учащейся молодёжи и студентов, а также населения Республики Крым. Основными направлениями деятельности Центра являются:

- изучение лингвистической ситуации в республике, исследование вопросов языкознания, этнолингвистики, лингвокультурологии, коммуникативных технологий обучения, методики преподавания языков в условиях многоязычия;
- разработка учебных, научно-методических и лексикографических пособий;
- экспресс-обучение, пролонгированная и интенсивная формы преподавания языков.

Сотрудники Центра являются специалистами по доминирующим в Крыму языкам: русскому, украинскому, крымско-татарскому. Это методисты-практики, владеющие спецификой обучения в высшей и средней общеобразовательной школе, а также ученые, имеющие опыт лексикографической и сравнительно-исследовательской работы. Они занимаются разработкой аналитических обзоров, подготовкой и изданием научно-методических сборников, учебно-методических пособий, а также организацией тренингов по отработке эффективных методик би- и полилингвального обучения²².

Деятельность Базового центра сетевого полилингвального обучения, созданного в структуре Института филологии и межкультурной коммуникации им. Льва Толстого Казанского федерального университета, направлена на научно-методическое сопровождение учебно-воспитательного процесса в полилингвальных школах Республики Татарстан. Работа Центра осуществляется в рамках реализации Государственной программы Республики Татарстан «Сохранение, изучение и развитие государственных языков Республики Татарстан и других языков в Республике Татарстан (2014–2023 гг.)»

Центр занимается организацией сетевого полилингвального обучения школьников посредством информационно-телекоммуникационных технологий в рамках следующих практико-ориентированных модулей:

- Углубленное изучение татарского, русского и английского языков;
- Преподавание на английском языке школьных предметов (математика, информатика, краеведение – Happy Traveling);
- Углубленное изучение культуры и искусства Татарстана;
- Руководство исследовательскими проектами студентов и школьников на полилингвальной основе;
- Индивидуальные языковые онлайн-консультации²³.

4. Принцип «от изучения языков – к взаимопониманию и согласию» направлен на усиление культуроведческого компонента преподавания и изучения языков с целью содействия более глубоко-

му пониманию других культур. Необходимо повсеместно принимать меры, направленные на ликвидацию дискриминации на всех уровнях образования по признаку языковой, национальной, религиозной или расовой принадлежности. Следует проявлять уважение к правам в области образования лиц, принадлежащих к коренным народам посредством реализации их права на обучение на родном языке, а также на национальном или государственном языке, равно как на глобальных языках коммуникации.

Концепция развития полилингвального образования в Республике Татарстан направлена на обеспечение равных образовательных возможностей носителям разных языков в выборе образовательных программ родных языков, выборе языков получения общего образования в соответствии с Федеральным законом от 03.08.2018 г. № 317-ФЗ «О внесении изменений в статьи 11 и 14 Федерального закона № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»²⁴.

Языко-ориентированный подход, используемый в комплектовании групп, классов родного языка направлен на искоренение дискриминации в образовании. В процессе совместного обучения данный подход приводит к установлению прочных языковых связей между учащимися – представителями разных национальностей, способствует поддержанию дружеских, миролюбивых отношений между ними, в конечном счете, обеспечивает межэтническое согласие между представителями

совместно проживающих народов.

Содержание образовательной деятельности в полилингвальном комплексе «Адымнар – путь к знаниям и согласию» на базе школы № 165 г. Казани направлено, с одной стороны, на предоставление возможности выбора уровней освоения языков, индивидуальных моделей многоязычного образования (монолингвальной, билингвальной или полилингвальной), с другой – на приобретение ребенком социального опыта, способности строить миролюбивые взаимоотношения с носителями разных языков, представителями разных культур. В этих целях вводятся элективные курсы, посвященные изучению традиций и культур народов изучаемых языков.

Воспитанию взаимоуважения, взаимопонимания способствуют также программы внеурочной воспитательной деятельности, в частности, изучение мировоззренческого и социально-ориентированного курса «Философия согласия». Вся инфраструктура полилингвального комплекса благоприятствует реализации сквозных программ, направленных на формирование национального самосознания обучающихся, воспитание человека этнической, общероссийской и мировой культуры.

Результаты исследования. Педагогика полилингвального образования базируется на научных подходах и принципах, сформулированных нами на основе изучения и обобщения опыта становления зарубежного и отечественного многоязычного образования.

1. Развитие полилингвального образования в России осуществляется в двух направлениях. Одно направление связано с реализацией французской инициативы о преподавании в общеобразовательных школах помимо родного языка двух иностранных языков. Данную инициативу по организации обучения на трех языках (русский + два иностранных языка) продвигает Министерство иностранных дел РФ через российскую сеть ассоциированных школ ЮНЕСКО. Другое направление связано с инициативой Государственного Советника Республики Татарстан М. Ш. Шаймиева о строительстве и запуске в городах республики шести полилингвальных комплексов с обучением на русском, татарском и английском языках, а также образовательным проектом Республики Башкортостана о создании республиканской сети из 14 многопрофильных полилингвальных школ с обучением на русском, родном (башкирском, татарском) и английском языках.

2. Полилингвальное образование в Российской Федерации представляет собой единство двух взаимообусловленных процессов, связанных с изучением в школе не менее трех языков (русского, родного, иностранного и/или русского, двух иностранных языков) и получением образования на этих же трех языках. Под выражением «получение образования» подразумевается целенаправленный процесс обучения и воспитания, личностного развития и социализации обучающихся. Образование, получаемое в школе,

где изучают три языка, а образовательный процесс осуществляется на двух языках, является билингвальным. Если в школе дети изучают три и более языков, а образовательная деятельность ведется лишь на одном языке, то такая школа считается монолингвальной.

3. Полилингвальные комплексы, функционирующие в многоязычной поликультурной среде, в своей структуре создают как монолингвальные и билингвальные, так и полилингвальные классы, предоставляющие обучающимся и их родителям реальную возможность выбора собственного варианта получения образования. Поэтому образовательные потребности российских народов, имеющих свою этническую культуру и родной язык, максимально будут удовлетворены в рамках полилингвальных комплексов.

4. Основопологающим в системе полилингвального образования выступает принцип обучения на родном языке. На основе исследований, выполненных для Всемирного банка, получены выводы о том, что родной язык имеет важнейшее значение для начального обучения и понимания учебных предметов; родной язык ребенка следует использовать как средство обучения в начальных классах школы; родной язык служит основой для когнитивного развития ребенка, базой для освоения второго и последующего языков.

5. Ведущим в организации билингвального образования выступает принцип поэтапной реализации двуязычия. Данный принцип реализуется посредством введения второго

языка в качестве предмета изучения в более раннем возрасте, использования второго языка как средство обучения в начальной школе, планомерного увеличения количества часов на изучение и преподавание второго языка, перехода к преподаванию отдельных предметов на втором языке только после достаточного овладения учащимися этим языком, использования двух языков (родного и второго языка) в образовательном процессе на протяжении всего периода обучения в школе, вплоть до поступления в университет.

6. Принцип овладения тремя языками к моменту окончания школы выступает как одно из средств содействия обеспечению социального равенства в мире. Владение тремя языками должно стать обычной нормой в XXI веке. Свободное владение иностранным языком может быть достигнуто на основе использования эффективных лингводидактических технологий индивидуально-группового, интерактивного, дистанционного и трансдисциплинарного обучения.

7. Принцип «от изучения языков – к взаимопониманию и согласию» направлен на усиление культуроведческого компонента преподавания и изучения языков. В этих целях вводятся электив-

ные курсы по изучению традиций и культур народов изучаемых языков, направленные на приобретение ребенком социального опыта, способности строить миролюбивые взаимоотношения с носителями разных языков, представителями разных культур.

8. Языко-ориентированный подход в комплектовании групп, классов родного языка направлен на искоренение дискриминации в образовании. В процессе совместного обучения данный подход приводит к установлению прочных языковых связей между учащимися – представителями разных национальностей, способствует поддержанию дружеских, миролюбивых отношений между ними, в конечном счете, обеспечивает межэтническое согласие между представителями совместно проживающих народов.

9. Инфраструктура полилингвального комплекса, загородный кампус, предназначенный для оздоровления и организации дополнительного образования учащихся, развития их речевых навыков и социальных компетенций, благоприятствуют реализации сквозных внеурочных программ, направленных на формирование этнического самосознания, воспитание человека национальной, общероссийской и мировой культуры.

Сведения об авторе: Ялалов Фарит Габтелович, доктор педагогических наук, профессор, заместитель директора по науке Института татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ, профессор кафедры татаристики и культурологи Института филологии и межкультурной коммуникации им. Льва Толстого Казанского (Приволжского) федерального университета, e-mail: yalalov51@mail.ru.

Аннотация: Автором статьи раскрыто содержание термина «полилингвальное образование» применительно к российской системе общего образования. Полилингвальное образование представляет собой единство взаимообусловленных процессов, связанных с изучением в школе не менее трех языков (русского, родного, иностранного

и/или русского, двух иностранных языков) и получением образования на тех же трех языках. Под выражением «получение образования» подразумевается единый целенаправленный процесс обучения и воспитания, личностного развития и социализации обучающихся. На этой основе раскрыто содержание понятий «монолингвальное образование» и «полилингвальное образование».

На основе изучения и обобщения опыта становления зарубежного и отечественного многоязычного образования автором обоснованы и сформулированы научные подходы и принципы, составляющие основу педагогики полилингвального образования. Основоположающими в системе полилингвального образования являются: принцип обучения на родном языке, принцип поэтапной реализации двуязычия, принцип овладения тремя языками к моменту окончания школы, а также принцип «от изучения языков – к взаимопониманию и согласию», направленный на усиление культуроведческого компонента в преподавании и изучении языков. Языко-ориентированный подход в комплектовании групп и классов, направленный на искоренение дискриминации в образовании, способствует достижению межэтнического согласия между представителями совместно проживающих народов. Инфраструктура полилингвального комплекса направлена на формирование этнического самосознания, воспитание человека национальной, общероссийской и мировой культуры.

Ключевые слова: монолингвальное, билингвальное, полилингвальное образование, принцип обучения на родном языке, принцип поэтапной реализации двуязычия, принцип овладения тремя языками, принцип «от изучения языков – к взаимопониманию и согласию».

Abstract. The author of the article disclosed the content of the term «polylingual education» in relation to the Russian system of general education. «Polylingual education» is a unity of interdependent processes related to the study of at least three languages (Russian, native, foreign and/or Russian and two foreign languages) and the education in the same three languages at school. The term «education» means a unified dedicated process of training and education, personal development and socialization of students. On this basis definitions for the concepts of «monolingual education» and «polylingual education» were formulated.

Based on the study of the experience of the formation of world and domestic multilingual education, the author substantiated and formulated scientific approaches and principles that form the basis of the pedagogy of polylingual education. The principle of teaching in the mother tongue, the principle of step-by-step implementation of bilingualism, the principle of mastering three languages by the time of graduation, and the principle of «from language learning to mutual understanding and agreement», aimed at strengthening the cultural component in teaching and learning languages, are fundamental principles in the system of polylingual education. A language-oriented approach to the gathering groups and classes, aimed at eliminating discrimination in education, contributes to the achievement of interethnic harmony between representatives of cohabiting peoples. The infrastructure of the polylingual complex is aimed at the formation of ethnic self-awareness, education of a person of national, all-Russian and world culture.

Keywords: monolingual, bilingual, polylingual education, the principle of teaching in the mother tongue, the principle of step-by-step implementation of bilingualism, the principle of mastering three languages, the principle of «from language learning to mutual understanding and agreement».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- 1 Указ президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201805070038?index=1&rangeSize=1> (дата обращения: 26.04.2020).
- 2 Школы Казахстана перейдут на трехязычное обучение с 2023 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.caravan.kz/news/shkoly-kazakhstan-perejddut-na-trekhjazychnoe-obrazovanie-s-2023-goda-359428/> (дата обращения: 26.04.2020).
- 3 Акты генеральной конференции. 30-я сессия. Париж, 26 октября – 17 ноября 1999 г. Т. 1: Резолюции. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://unesdoc.unesco.org/images/0011/001185/118514r.pdf> (дата обращения: 26.04.2020).

4 Что такое CLIL или познаем мир через английский. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://proenglish-blog.ru/metody-i-metodiki/chto-takoe-clil-ili-poznaem-mir-cherez-anglijskij.html> (дата обращения: 26.04.2020).

5 Федеральный закон № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/b819c620a8c698de35861ad4c9d9696ee0c3ee7a/ (дата обращения: 26.04.2020).

6 Принципы организации двуязычного обучения в школах России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://yandex.ru/turbo?text=https%3A%2F%2Fstud.wiki%2Fpedagogics%2F3c0b65635a2ad69a5d53b88421316d36_0.html (дата обращения: 26.04.2020).

7 Чухлеб, Л. В. Билингвальное образование в России и других странах. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/bilingvalnoe-obrazovanie-v-rossii-i-drugih-stranah/viewer> (дата обращения: 26.04.2020).

8 Языки в образовании. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.unesco.org/themes/gced/languages> (дата обращения: 26.04.2020).

9 Ассоциированные школы ЮНЕСКО. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://edu.tatar.ru/nsav/page2298.htm/page451064.htm> (дата обращения: 26.04.2020).

10 Рустам Минниханов: «Что касается Татарстана, он пока никогда не подводил». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.business-gazeta.ru/article/435756> (дата обращения: 26.04.2020).

11 О создании рабочей группы по открытию полилингвальных многопрофильных общеобразовательных организаций и утверждению ее состава. Распоряжение Правительства Республики Башкортостан № 808-р от 30 июля 2019 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/561459818> (дата обращения: 26.04.2020).

12 В Башкирии создадут сеть из 14 полилингвальных школ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bash.news/news/102199-v-bashkirii-sozdadut-set-iz-14-polilingvalnykh-shkol> (дата обращения: 26.04.2020).

13 Установочный документ ЮНЕСКО. Образование в многоязычном мире. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/events/iyl/brochure/monitoring_2002.pdf (дата обращения: 26.04.2020).

14 Этнология: языки мира / Под ред. Б. Граймса. – Даллас, 2000.

15 Леонтьев А. А. Деятельный ум (Деятельность. Знак. Личность) / А. А. Леонтьев. – М.: Смысл, 2001.

16 Мехротра С. Образование для всех: политические уроки на примере стран с высокой успеваемостью. Рабочие доклады сотрудников ЮНИСЕФ / С. Мехротра. – Нью-Йорк: ЮНИСЕФ, 1998.

17 Центр прикладной лингвистики. Расширение образовательных возможностей в обществах с языковым разнообразием. – Вашингтон, 2001.

18 Протасова Е. Ю., Родина Н. М. Многоязычие в детском возрасте / Е. Ю. Протасова, Н. М. Родина. – СПб., 2005.

19 Хасанова О. В. Педагогические технологии обучения родному языку в средней школе Англии: Автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Казань, 2000.

20 Богомолова И. М. Национальное воспитание и двуязычие в истории педагогических учений / И. М. Богомолова. – Казань, 1998.

21 Межвузовский Центр билингвального и полилингвального образования Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://icbpe.herzen.spb.ru/?p=359> (дата обращения: 26.04.2020).

22 Научно-методический центр полилингвального образования. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ta.cfuv.ru/polilingva> (дата обращения: 26.04.2020).

23 Базовый центр сетевого полилингвального обучения. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kpfu.ru/philology-culture/kmlc/bazovuj-centr-setevogo-polilingvalnogo-obucheniya> (дата обращения: 26.04.2020).

24 Ялалов, Ф. Г. Концепция развития полилингвального образования в Республике Татарстан / Ф. Г. Ялалов // Научный Татарстан. 2019. № 3. С. 80–96. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42358348> (дата обращения: 26.04.2020).

МЕТАПРЕДМЕТНЫЙ ПОДХОД В РЕАЛИЗАЦИИ ПОЛИЛИНГВАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Гуторова Г.Д.

META-SUBJECT APPROACH IN IMPLEMENTATION OF POLYINGUAL EDUCATION

Gutorova G. D.

Введение. Проблемы сохранения и развития языков народов России, вопросы трехязычного обучения приобретали актуальность еще в начале 90-х гг. XX в. Реализацией многоязычного обучения в эти годы занимались педагоги-новаторы в школах нового типа – национальных гимназиях и лицеях. В республиках Среднего Поволжья и Урала широкое распространение тогда получили разработанные Ф.Г. Ялаловым культурологическая и лингвистическая модели национального гимназического образования¹. В этнолингвистической модели гимназии центральное место занимали проблемы воспитания языковой личности – носителя трех языков: русского, родного и иностранного. Успешная реализация на практике культурологической и лингвистической моделей национальной гимназии, теоретическое осмысление основ этнонационального образования закономерно привели к новому исследовательскому направлению – «Этнодидактика народов России»².

В условиях глобализации общества, расширения торгово-экономи-

ческих и культурных связей между странами, наряду с качественным профессиональным образованием, специалисты должны обладать хорошей языковой подготовкой³. В этих условиях языковую компетентность стали рассматривать как один из факторов обеспечения конкурентоспособности специалиста.

Полилингвальная парадигма впервые появилась в национальных системах образования стран Евросоюза. На 30-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО в 1999 г. была принята Резолюция 12, которая утвердила понятие «полилингвальное образование». Мультиязычное, или полилингвальное образование, в соответствии с этим документом, означает применение в образовании, по меньшей мере, трех языков: родного языка, регионального или национального языка и международного языка⁴.

На основе обобщения зарубежного и отечественного опыта становления мультиязычного образования Ф.Г. Ялалов пришел к раскрытию сущности понятия «полилингвальное образование» применительно к российской системе общего об-

разования. Итак, полилингвальное образование представляет собой единство взаимообусловленных процессов, связанных с изучением в школе не менее трех языков (русского, родного, иностранного и/или русского, двух иностранных языков) и получением образования на тех же трех языках⁵.

В результате осмысления сущности данного определения мы пришли к заключению, что полилингвальное образование представляет собой результат сочетания (совмещения) двух процессов: изучения нескольких языков и преподавания школьных предметов на этих языках. С другой стороны, в основе метапредметного обучения, введенного в 2010 г. в систему российского общего образования, лежит принцип сочетания предметных и метапредметных знаний. На этой основе была сформулирована проблема нашего исследования: каковы место и роль метапредметного подхода в реализации полилингвального образования в современных условиях.

Язык как предмет и метапредмет обучения. В условиях экономической рецессии, низких темпов роста ВВП государство предъявляет более жесткие требования к системе профессиональной подготовки. Пересматриваются государственные требования и к системе общего образования. Перед системой школьного образования был поставлен вопрос: насколько предметное обучение, основанное на фрагментарном изучении объектов целостного мироздания, способствует формированию у учащихся системного понимания

окружающего мира, усвоению сложных процессов и явлений.

Комплексные исследования, выполненные на рубеже XX–XXI вв. центрами измерения качества образования выпускников школ, выявили разобщенность школьных знаний, неспособность учащихся выйти за пределы предметных знаний, их неумение применять знания на практике. Проверка когнитивных способностей школьников показала относительно низкий уровень сформированности у них умений наблюдать, анализировать, вникать в суть явлений и процессов, обнаруживать противоречия, устанавливать междисциплинарные связи, выдвигать предположения, строить собственные аргументы, делать обобщения и выводы⁶.

Представители Российской академии образования и научно-педагогического сообщества страны в качестве одной из мер выхода из сложившейся ситуации внесли в Министерство образования и науки РФ предложение о введении метапредметного подхода в систему школьного образования. С 1 января 2010 г. метапредметный подход был введен в систему начального общего образования на основании Приказа № 373 Министерства образования и науки РФ от 6 октября 2009 г. В соответствии с ФГОС метапредметный подход базируется на таких ключевых понятиях, как «метапредметные знания», «метапредметные результаты обучения», «универсальные учебные действия», «метапредметные компетенции», которые тесно связаны между собой⁷.

Метапредметные, или надпредметные знания относятся к знаниям более высокого уровня абстракции по сравнению с предметными знаниями, связанными с одной предметной областью. Вместе с тем, метапредметный подход не отрицает предметные знания, напротив, дополняет их. В соответствии с ФГОС содержание общего образования представляет собой сочетание (совмещение) предметных и надпредметных знаний. Метапредметные знания могут быть получены лишь на основе сочетания знаний из нескольких предметных областей. Также и концепт «язык», интегрированный с несколькими предметными областями, не ограничивается собственным предметным полем, относится к категории метапредметных знаний.

Метапредметный подход направлен на преодоление фрагментарности в знаниях учащихся, на достижение целостного восприятия и понимания не только окружающего мира, предметов, явлений, фундаментальных законов природы и общества (объективная сторона), но и на познание самого себя, на развитие собственных способностей и задатков (субъективная сторона). Метапредметность в образовании направлена на обучение детей приемам, техникам, схемам, образцам учебно-познавательной деятельности, которые применяются не только в изучении школьных предметов, они могут быть использованы и во внеурочной деятельности, во внешней жизни.

Метапредметность языка раскрывается через те функции, которые

реализуются в процессе получения образования в школе:

- язык как предмет изучения и преподавания;
- язык как средство обучения;
- язык как средство коммуникации;
- язык как когнитивное средство, используемое в процессе познания окружающего мира, самого себя, как средство саморазвития и самосовершенствования личности.

Согласно ФГОС, результатом метапредметного обучения являются метапредметные знания, метапредметные компетенции и универсальные учебные действия (УУД). УУД – это универсальные способы осуществления разных видов учебно-познавательной деятельности, позволяющие школьнику самостоятельно овладевать новыми знаниями, новыми умениями. Это надпредметные умения обобщать и систематизировать, определять цели и задачи, планировать собственную познавательную деятельность; это навыки рефлексии, контроля и самооценки и т. д. Они формируются у обучающихся в процессе учебно-познавательной деятельности на основе сочетания способов и форм ведения метапредметной познавательной деятельности из нескольких предметных областей.

Под метапредметными компетенциями обучающегося мы понимаем его интегративные способности усваивать метапредметные знания на основе соотношения знаний из нескольких предметных областей и формировать универсальные учебные действия на основе со-

четания разных способов ведения метапредметной познавательной деятельности из нескольких сфер: познавательной, регулятивной, коммуникативной и т. д.

Язык как предмет изучения и средство обучения. Обучение в школе представляет собой сочетание двух процессов, связанных, с одной стороны, изучением языка, где язык выступает в качестве предмета изучения, с другой – использованием языка в преподавании школьных предметов. Здесь посредством языка, устного или письменного, знания передаются от учителя либо от другого источника информации (реального или виртуального) к ученикам, т. е. язык выступает в качестве средства обучения. Из проведенного анализа вытекает, что в основе полилингвального образования лежит принцип сочетания.

Сочетание двух процессов, связанных с изучением языка и обучением предметам на языке, в полилингвальной школе проявляется в следующей связке: с одной стороны, систематическое изучение языка, скажем английского, способствует лучшему усвоению школьного предмета, например информатики, с другой – преподавание информатики на английском языке способствует более совершенному овладению самим английским языком. На аналогичном принципе сочетания двух процессов построено предметно-языковое интегрированное обучение, получившее название CLIL-технология (Content and Language Integrated Learning)⁸.

В основе одновременного усвоения нескольких языков лежит

интегративная деятельность мозга, направленная на сочетание (соотнесение, совмещение) информационных потоков из нескольких предметных областей. Понятия «сочетание», «совмещение», «соотнесение», обозначающие виды интегративного действия, хотя и близки по звучанию, заметно отличаются по своему содержанию. Не углубляясь в детали, раскроем их содержание. «Соотнести», это значит установить взаимную связь между кем-либо, чем-либо (предметами, смыслами, явлениями, процессами и т. д.). Понятие «сочетать» означает действие, направленное на соединение чего-либо с чем-нибудь во взаимном соответствии⁹. Понятие «совмещать» по Толковому словарю Даля означает «обладать и тем и другим одновременно». Важно в каждом конкретном случае корректно использовать именно тот глагол, который больше всего подходит к рассматриваемой ситуации.

Обучение в школе, в соответствии с принятым ЮНЕСКО принципом, начинается на родном языке. Международное исследование, посвященное языкам мира, подтверждает заключение о том, что обучение на родном языке способствует полному овладению первым языком, твердому освоению второго языка, достижению хорошей успеваемости по школьным предметам¹⁰. Полное овладение родным языком в школе достигается в процессе изучения родного языка в качестве учебного предмета путем усвоения его грамматики, расширения словарного запаса, освоения письменных и уст-

ных форм языка¹¹. По мере усвоения родного языка его функции расширяются, наряду с коммуникативной функцией родной язык выполняет когнитивную функцию, которую учащиеся применяют в изучении второго, третьего языков.

Примерно 2/3 детей в мире растут в двуязычном окружении, что способствует формированию двуязычия с раннего детства¹². Билингвизм не приводит к нарушению психофизиологического механизма речевого развития ребенка, хотя проблема положительного или отрицательного влияния двуязычия широко дискутируется. Многими учеными высказывались полярные точки зрения. В частности, Л. Вайсгербер, И. Эпштейн полагали, что двуязычие вызывает у детей коммуникативные, эмоциональные трудности. Одновременно многочисленные исследования подтвердили несущественность подобных заключений. Напротив, было доказано позитивное влияние дву- и многоязычия на когнитивное развитие ребенка¹³.

В реализации двуязычного образования используется пошаговый подход, который осуществляется на основе таких последовательно принимаемых мер, как: введение второго языка в качестве предмета изучения в более раннем возрасте, использование второго языка как средство обучения в начальной школе, планомерное увеличение количества часов на изучение и преподавание второго языка, переход к преподаванию отдельных предметов на втором языке только после достаточного овладения учащимися этим языком,

использование двух языков (родного и второго) в образовательном процессе на протяжении всего периода обучения в основной школе.

В Татарстане после обретения суверенитета открылись новые горизонты торгово-экономического сотрудничества с зарубежными странами. Произошла интеграция Республики Татарстан в международное экономическое сообщество. Сегодня Татарстан является одним из самых активных участников внешнеэкономической деятельности среди субъектов Российской Федерации. Объем внешнеторгового оборота Татарстана в 2019 г. составил 15,7 млрд. долларов. По данному показателю республика занимает 1-е место в Приволжском федеральном округе. В 2019 г. торговыми партнерами Татарстана стали 163 страны мира¹⁴.

Расширение научно-технических, социокультурных связей между странами, развитие туризма в последние два десятилетия способствовали превращению английского языка в язык международного сотрудничества. Свободное овладение иностранным языком может быть достигнуто на основе использования эффективных лингводидактических технологий индивидуально-группового, интерактивного, дистанционного и трансдисциплинарного обучения.

Трансъязычие как способ заимствования языков. В лингводидактике существует понятие «трансъязычие»,

отражающее процессы заимствования элементов соседствующих языков в поликультурной среде. Трансязычие используется, прежде всего, как средство самовыражения личности, индивидуальный инструмент трансформации языка. Д. С. Бородин трансязычие трактует как способ и результат взаимосвязанных процессов заимствования элементов языков и переключения культурных кодов¹⁵.

Овладение иностранным языком наряду с родным и вторым языками дает возможность раннего знакомства с иноязычной культурой. Трансязычный подход к обучению призван расширять пределы коммуникации представителей различных культур. Принцип сочетания лингвистических средств родных языков в изучении иностранного языка, лежащий в основе трансязычия, направлен на повышение эффективности языкового обучения, а также на расширение межкультурного взаимодействия между носителями языков, способствующий достижению взаимопонимания и согласия между ними. Максимизация пользы от обучения мультилингвов достигается тогда, когда им позволено использовать все имеющиеся в их распоряжении языковые навыки¹⁶. Внедрение трансязычия в образовательную практику способствует созданию более благоприятной среды для многоязычного обучения. Задача транслингвального подхода состоит в предоставлении равных образовательных возможностей как для билингвальных, так и для полилингвальных обучающихся.

Трансязычие как педагогический подход предполагает смену мультилингвальной парадигмы, в рамках которой языки мультилингва выстраивались в определенной иерархии, один был родным, другой – иностранным или вторым языком («second language»). Взаимопроникновение и взаимное влияние языков раньше не приветствовалось, что отражалось в содержании термина «языковая интерференция». Ее нужно было избегать. Использование на занятиях иностранного языка лингвистических средств родного языка не поощрялось, а иногда и напрямую запрещалось¹⁷.

В отечественной лингводидактике сегодня наблюдается достаточно взвешенный подход к использованию родного языка на занятиях иностранного языка, однако все еще преобладает мнение, что «учитель должен стремиться создать одноязычную среду на уроке»¹⁸. Известно, что в российских монолингвальных школах изучение иностранных языков осуществляется на базе русского языка. В национальных республиках, где основная масса жителей является двуязычной, в преподавании иностранного языка сложилась трансязычная практика заимствования лингвистических средств родных языков.

В соответствии с данными переписи 2010 г., 54% жителей Республики Татарстан являются носителями татарского языка, 39,7% – русского языка, 3,1% – чувашского языка, 0,6% – удмуртского языка, 0,5% – марийского языка и т. д. Количество двуязычных жителей в республике

превосходит 60%. В этих условиях в билингвальных школах республики активно применяется практика заимствования лингвистических средств родных языков в преподавании иностранных языков.

В русско-татарских билингвальных школах изучение английского языка осуществляется на основе сочетания лингвистических средств русского и татарского языков. Для повышения эффективности обучения английскому языку, как считает В. Н. Хисамова, целесообразно использовать опору на родной – татарский язык, особенно на начальном этапе обучения. Примечательно, что весь семантический потенциал шестнадцати временных форм английского глагола полностью совмещается в девяти временных формах татарского глагола, при учете их как основных, так и синтагматических и переносных значений¹⁹.

Результаты исследования. В содержании понятия «полилингвальное образование», в технологиях его реализации на практике лежит принцип сочетания, лежащий в основе метапредметного подхода.

1. Концепт «язык», интегрированный с несколькими предметными областями, выходящий за пределы собственного предметного поля, относится к категории метапредметных знаний. Наряду с коммуникативной функцией, язык используется обучающимися в качестве когнитивного средства в процессе познания окружающего мира, самого себя.

2. Метапредметность языка раскрывается через образовательные функции, которые реализуются

в процессе обучения и воспитания детей. Образование в полилингвальной школе представляет собой сочетание двух процессов, связанных, с одной стороны, изучением языков, где языки выступают в качестве предмета изучения, с другой – использованием языков в качестве средства получения образования. Именно посредством языка, устного или письменного, знания и умения передаются от учителя либо от другого носителя информации (реального или виртуального) к ученикам.

3. Синергетический эффект от сочетания двух процессов, связанных с изучением языка и преподаванием предметов на языке, проявляется в следующей связке: с одной стороны, систематическое изучение языка, в частности английского, способствует лучшему усвоению школьного предмета, например информатики, с другой – преподавание информатики на английском языке способствует более совершенному овладению самим английским языком.

4. Трансъязычие в системе полилингвального образования используется как способ заимствования элементов соседствующих языков. Принцип сочетания лингвистических средств родных языков в изучении иностранных языков, составляющий основу трансъязычия, направлен, с одной стороны, на повышение эффективности полилингвального образования, с другой – на расширение межкультурных контактов между носителями языков, способствующих достижению взаимопонимания и согласия между ними.

5. Введение трансязычия в образовательную практику способствует созданию более благоприятной среды для реализации многоязычного обучения. Задача транслингвального подхода состоит в предоставлении равных образовательных возможностей как для билингвальных, так и для полилингвальных обучающихся.

6. В национальных республиках России, где основной состав насе-

ления является двуязычным, в преподавании иностранных языков сложилась транслингвальная практика заимствования языков. Образовательный эффект от русско-татарского билингвизма в Республике Татарстан достигается за счет использования лингвистических средств татарского и русского языков в освоении иностранных языков.

Сведения об авторе: Гуторова Гульнара Даминжановна, научный сотрудник отдела электронно-цифровых ресурсов Института татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ, аспирант Института филологии и межкультурной коммуникации им. Льва Толстого Казанского (Приволжского) федерального университета, e-mail: gulnara_shaes@mail.ru.

Аннотация: Статья посвящена исследованию места и роли метапредметного подхода в реализации полилингвального образования. В содержании понятия «полилингвальное образование», в технологиях его реализации на практике лежит принцип сочетания, составляющий основу метапредметного подхода. Концепт «язык», интегрированный с несколькими предметными областями, относится к категории метапредметных знаний. Наряду с коммуникативной функцией, язык используется обучающимися в качестве когнитивного средства в процессе познания окружающего мира, самого себя. Полилингвальное образование представляет собой результат сочетания двух процессов, связанных, с одной стороны, изучением языков, где языки выступают в качестве предмета изучения, с другой – использованием языков в качестве средства получения образования. Принцип сочетания лингвистических средств родных языков в изучении иностранных языков, составляющий основу трансязычия, направлен на повышение эффективности полилингвального образования, а также на расширение межкультурных контактов между носителями языков, способствующих достижению взаимопонимания и согласия между ними. Задача транслингвального подхода состоит в предоставлении равных образовательных возможностей как для билингвальных, так и для полилингвальных обучающихся. В национальных республиках России, где основной состав населения является двуязычным, в преподавании иностранных языков сложилась транслингвальная практика. Образовательный эффект от русско-татарского билингвизма в Республике Татарстан достигается за счет использования лингвистических средств татарского и русского языков в освоении иностранных языков.

Ключевые слова: полилингвальное образование, метапредметный подход, принцип сочетания, трансязычие, транслингвальная практика, принцип заимствования языков, билингвизм, полилингвизм.

Abstract: The article is devoted to the study of the place and the role of the meta-subject approach in the implementation of polylingual education. The content of the concept «multilingual education» and the technologies for its implementation in practice are based on the principle of combination, which forms the basis of the meta-subject approach. The concept of «language», integrated with several subject areas, belongs to the category of meta-subject knowledge. Along with the communicative function, language is used by students as a cognitive tool in the process of perception of the world, themselves. Polylingual education is the result of a combination of two processes related, on the one hand, to the study of languages, where languages act as the subject of study, and on the other hand, to the use of languages as a means of education. The principle of combining the linguistic means of native languages in the study of foreign languages, which forms the basis of translanguaging, is aimed at increas-

ing the effectiveness of polylingual education, as well as at expanding intercultural contacts between native speakers, contributing to the achievement of mutual understanding and agreement between them. The task of the translanguaging approach is to provide equal educational opportunities for both bilingual and polylingual students. In the national republics of Russia, where the majority of the population is bilingual, translanguaging practice emerged in the teaching of foreign languages. The educational effect of Russian-Tatar bilingualism in the Republic of Tatarstan is achieved through the use of linguistic tools of the Tatar and Russian languages in mastering foreign languages.

Keywords: polylingual education, meta-subject approach, the principle of combination, translanguaging, translanguaging practice, the principle of borrowing languages, bilingualism, polylingualism.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- 1 Ялалов Ф. Г. Становление и развитие национального гимназического образования: дис. ... д-ра пед. наук / Казань: ИСПО РАО, 2001.– 460 с. [Электронный ресурс].– Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=15990263> (дата обращения: 5.05.2020).
- 2 Ялалов Ф. Г. Этнодидактика как технология практико-ориентированного обучения / Ф. Г. Ялалов // *Alma mater* (Вестник высшей школы). 2004. № 2. С. 45–47.
- 3 Ялалов, Ф. Г. Многомерность содержания профессионального образования / Ф. Г. Ялалов // *Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. 3. Педагогика и психология*. 2015. № 1. С. 126–131.
- 4 Акты генеральной конференции ЮНЕСКО. 30-я сессия. Париж, 26 октября – 17 ноября 1999 г. Т. 1: Резолюции. [Электронный ресурс].– Режим доступа: <http://unesdoc.unesco.org/images/0011/001185/118514r.pdf> (дата обращения: 5.05.2020).
- 5 Ялалов, Ф. Г. Концепция развития полилингвального образования в Республике Татарстан / Ф. Г. Ялалов // *Научный Татарстан*. № 3. С. 80–96. [Электронный ресурс].– Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42358348> (дата обращения: 5.05.2020).
- 6 Публикации Центра оценки качества образования ИСПО РАО по итогам международных исследований TIMSS, PISA, PIRLS. [Электронный ресурс].– Режим доступа: <http://www.centeroko.ru/public.html> (дата обращения: 5.05.2020).
- 7 Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования (утв. приказом Министерства образования и науки РФ от 6 октября 2009 г. № 373). [Электронный ресурс].– Режим доступа: <https://base.garant.ru/197127/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/> (дата обращения: 5.05.2020).
- 8 Что такое CLIL или познаем мир через английский. [Электронный ресурс].– Режим доступа: <http://proenglish-blog.ru/metody-i-metodiki/chto-takoe-clil-ili-poznaem-mir-cherez-anglijskij.html> (дата обращения: 5.05.2020).
- 9 *Словарь русского языка: в 4 т. / РАН. Институт лингвистических исследований / Под ред. А. П. Евгеньевой. 4-е изд. стер.*– М.: «Полиграфресурсы», 1999.
- 10 *Этнология: языки мира / Под ред. Б. Граймса.– Даллас, 2000.*
- 11 Леонтьев А. А. Деятельный ум (Деятельность. Знак. Личность) / А. А. Леонтьев // М.: Смысл, 2001.
- 12 Черничкина Е. К. Искусственный билингвизм: лингвистический статус и характеристики: автореф. дис. ... д-ра филол. наук.– Волгоград, 2007.
- 13 Canagarajah S. Translanguaging in the classroom: Emerging issues for research and pedagogy // *Applied linguistics review*. 2011 Vol. 2. P. 1–28.
- 14 Об итогах деятельности Министерства экономики Республики Татарстан за 2019 год и задачах на 2020 год и на период до 2020 года. [Электронный ресурс].– Режим доступа: http://mert.tatarstan.ru/rus/file/pub/pub_2226386.pdf (дата обращения 10.05.2020).
- 15 Бородина Д. С. Факторы национально-английского трансязычия в Скандинавском регионе // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Вопросы образования: языки и специальность*. 2018. Т. 15. № 2. С. 255–262.
- 16 *Continua of biliteracy: An ecological framework for educational policy, research, and practice in multilingual settings / Ed. N. H. Hornberger.*– Tonawanda, NY 14150, USA: Multilingual Matters Ltd, 2003. Vol. 41.

17 Cummins J. A proposal for action: Strategies for recognizing heritage language competence as a learning resource within the mainstream classroom // *Modern Language Journal*. 2005. P. 585–592.

18 Павлова Е. А. Место и роль родного языка в обучении иностранному языку [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://открытыйурок.рф/статьи/525159/> (дата обращения: 5.05.2020).

19 Хисамова В. Н. Глагольная система татарского и английского языков. – Казань: «Зур Казан», 2015. 224 с.

НОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ОБ ИСТОРИОГРАФИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ТЕРРОРА 1917–1953 ГГ. В СССР

Сулов А. Ю., доктор исторических наук

NEW STUDY ON THE HISTORIOGRAPHY OF STATE TERROR 1917–1953 IN USSR

Suslov A. Yu.

Монография известного российского историка, заслуженного деятеля науки Российской Федерации и Республики Татарстан, заслуженного профессора Казанского университета А. Л. Литвина «Российская историография государственного террора в стране 1917–1953» подводит определенный итог его многолетним исследованиям в области изучения различных аспектов советской карательной политики 1917–1953 гг., а также историографии этих сюжетов¹. А. Л. Литвин – признанный специалист в области политической истории России XX в. и историографии, авторитетный археограф и педагог, создатель научной школы. Широко известны его работы по истории крестьянства, красного и белого террора (в частности, обстоятельствам покушений на В. Володарского, М. Урицкого и В. И. Ленина в 1918 г.), российских социалистических партий, советской и зарубежной историографии, Гражданской войны, истории органов ВЧК–НКВД².

Важнейшей стороной научной деятельности А. Л. Литвина явля-

ется публикация источников. Он один из составителей сборников документов: «Два следственных дела Евгении Гинзбург» (1994), «Фанни Каплан. Или кто стрелял в Ленина?» (два издания – 1995, 2003), «Левые эсеры и ВЧК» (1996), «Генрих Ягода: Нарком внутренних дел СССР, Генеральный комиссар государственной безопасности» (1997), «Меньшевики в Советской России» (1998), «Меньшеvistский процесс 1931 г.» (1999), «Борис Савинков на Лубянке. Документы» (2001), «Архив ВЧК» (2007), «Правозероvский политический процесс в Москве. 8 июня – 4 августа 1922 г. Стенограммы судебных заседаний» (2011) и других.

Книгу «Российская историография государственного террора в стране 1917–1953» составляют статьи разных лет, опубликованные в сборниках и журналах с необходимыми дополнительными комментариями. В 2019 г. она вышла двумя изданиями (второе – дополненное и уточненное), что свидетельствует о несомненном общественном интересе к данной проблематике.

Современную российскую историографию государственного террора характеризует, по мнению Литвина, несколько тенденций. Во-первых, будучи самой популярной темой 1990-х гг., изучение террора в современной российской науке и публицистике пользуется все меньшей популярностью. Можно говорить о завершении определенного этапа в осмыслении террора историками, да и обществом (с. 388; здесь и далее цитирование по второму изданию – А.С.). Во-вторых, «архивная революция» 1990-х гг. оставила заметный след в российской, да и международной историографии террора – историки до сих пор работают с теми материалами, которые смогли и успели опубликовать тогда; публикация документов зачастую опережала и даже заменяла их осмысление (с. 389–390). Это касается материалов показательных процессов, переписи 1937 г., воспоминаний выживших в годы репрессий. Были осуществлены масштабные проекты «Советская деревня глазами ВЧК–ОГПУ–НКВД. 1918–1939. Документы и материалы в 4 томах», «Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. Документы и материалы в 5 томах. 1927–1939», 10-томный труд российских и зарубежных исследователей «Совершенно секретно»: Лубянка – Сталину о положении в стране (1922–1934 гг.)», фундаментальное документальное издание по истории ГУЛАГа в 7-ми томах и так далее. Появились в печати документы из личного архива Сталина, материалы ЦА ФСБ РФ, а также многи-

сленные региональные публикации. Все это создает основу для научных исследований репрессивной природы советского тоталитаризма; более того, как отмечает А. Л. Литвин, публикация документов стала наиболее важным достижением историков последних лет (с. 118).

Публикация значительного объема документов советской эпохи, особенно материалов ВЧК–ОГПУ–НКВД, вызвала дискуссию о степени доверия к этим данным. Данному вопросу в книге А. Л. Литвина также уделено внимание. По его мнению, даже в действительно сфальсифицированных следственных делах политических судебных процессов и лиц, осужденных по политическим мотивам, можно встретить подлинные документы (с. 110–111). Методика работы с ними сложна, так как практически трудно использовать правило, предложенное в свое время историком Н. Н. Покровским: в тенденциозном источнике наиболее достоверны сведения, противоречащие этой тенденции, наименее совпадающие с ней – зачастую в документе отсутствуют сведения, хоть как-то противоречащие позиции обвинения (с. 139). Методику работы с массовым фальсифицированным источником невозможно выработать без использования палеографических, графических данных, без содержательного анализа каждого документа в отдельности, с учетом характеристик следователей, идеологическими задачами и ведомственными установками в соответствии с очередным этапом массовых репрессий. Возможно, единой методики анализа

этих документов выработать вообще не удастся в силу разных условий их создания. Для интерпретации следственных дел необходимы поиски в сфере психоанализа, изучение скрытых источников информации. Тем не менее, А. Л. Литвин справедливо убежден в необходимости публиковать эти материалы как важное свидетельство беззакония и произвола тоталитарной эпохи.

Трудно согласиться с замечанием А. Л. Литвина в адрес составителей документальных сборников об отсутствии фондовых публикаций (с. 405–406). На наш взгляд, это приведет к появлению в печати массы малозначащих документов и ставит под сомнение археографический профессионализм историков, который и заключается в отборе для публикации наиболее важных источников. Фондовые публикации оправданы тогда, когда их появление дает возможность рассмотреть вошедшие в них документы как единый делопроизводственный комплекс, позволяющий взглянуть на проблему в целом.

Как отмечает А. Л. Литвин, изучение «Большого террора» в 1990-е гг. стимулировалось на государственном уровне, а официальная историография и неофициальная память подпитывали друг друга и создавали общее поле. Вполне логично, что первые масштабные работы российских исследователей о массовом терроре стали появляться только в 2000-е гг. (с. 395). Однако из этого следует, что уровень научных дискуссий сейчас должен отличаться от популярной истории, – но науч-

ное поле стало «интернационализованным» и работает с разными парадигмами, а российское общественное поле отброшено назад, практически в конец 1980-х гг. Причины этого А. Л. Литвин видит в том, что тогда это идеологически соответствовало доминировавшему государственному пониманию будущего развития страны; сейчас же возврат к парадигме «славной истории сильного государства» происходит через реабилитацию и нормализацию роли И. В. Сталина (с. 400–401, 408).

Таким образом, дискуссия о «1937» была и остается не просто конкуренцией интерпретаций прошлого, а борьбой за выбор путей будущего развития России. Литвин анализирует в этой связи восприятие в отечественной науке зарубежных работ по истории сталинизма – Р. Такера, М. Малия, Ш. Фицпатрик, Э. Эпплбаум, Й. Баберовски и других. По его мнению, продвигавшие социальную историю западные историки-ревизионисты оказали меньшее воздействие на развитие российской историографии террора, чем историки «тоталитарной» школы (с. 396). Западные авторы оказались вовлечены в политические дискуссии между обвинителями и реабилитаторами Сталина.

Обширный раздел «Этого не должно было быть, но это было» (представленный автором вместо предисловия) посвящен нескольким наиболее сложным и дискутируемым моментам в российской историографии государственного террора. Первый сюжет связан с вопросом о происхождении террора, его источ-

нике. Литвин отвергает точку зрения, согласно которой источник террора оказывается не в режиме, а в самих массах, отсталая политическая культура которых неизбежно воспроизводит такой режим, который институционно оформляет массовую агрессию и коллективное пренебрежение к индивидуальности. По его мнению, события 1991 г., феномен эмиграции из СССР опровергают миф о «рабско-послушном» населении страны, а в массовых репрессиях виновен прежде всего полицейский режим удержания власти (с. 24).

Анализируя историю СССР, нельзя обойти вниманием специфику советского тоталитаризма. Данной теме посвящены исследования многих отечественных и зарубежных авторов, в том числе тех, кто выступает с критикой доктрины тоталитаризма, считая ее «схоластической конструкцией», «суррогатом общественной мысли периода «холодной войны» (С. В. Кудряшов). По мнению Литвина, «можно найти другое слово для объединения группы европейских диктаторских государств той поры, но это наиболее точное» (с. 26).

Другой вопрос связан с широко дискутируемой темой ответственности за репрессии, к которым прибегали участники гражданской войны в России в 1918–1922 гг. Какой террор «хуже» – этот вопрос волновал как современников, так и последующих исследователей этих событий. А. Л. Литвин остается на своей точке зрения о равной ответственности сторон в гражданской войне за террор: «Разумеется, происхождение красного и белого террора в те годы

имело свою специфику, но именно нравственно и тот, и другой были одинаково жестоки и античеловечны. Какая разница для жертвы террора, во имя чего ее лишают жизни без всяких на то оснований: во имя коммунизма или демократического устройства страны?» (с. 13) Некорректно само сравнение: один террор лучше (хуже) другого (с. 19). Формы и методы террора были различны, но их использовали и большевики, и приверженцы Учредительного собрания, и собственно белое движение.

В книге также подробно рассмотрены сюжеты, связанные с жизнью и деятельностью В. И. Ленина в современной историографии, судебными процессами над социалистами-революционерами в 1922 г. и меньшевиками в 1931 г., различными аспектами изучения красного и белого террора, истории ВЧК, обстоятельствами покушений на В. Володарского, М. Урицкого и В. И. Ленина в 1918 г., убийством С. М. Кирова, биографиями Ф. Каплан и Г. Ягоды.

В заключении автор подчеркивает: «Десталинизация – это не призыв «топтать» историю страны и народов, ее населяющих. Это скорее стремление сделать все, чтобы подобное не повторилось. Наверное, нужно понимать, что борьба со сталинизмом и методами его управления – это один из главных мотивов создания в России, наконец, настоящего демократического государства, в котором молодежь хотела бы жить, а не эмигрировать» (с. 429).

Л. П. Репина отмечает, что «историография, как и историческая па-

мать, изменяется со временем, в связи с нуждами и потребностями общества»³. Работа по историографии должна подводить итоги изучения темы и давать необходимые ориентиры дальнейшему научному поиску.

Насыщенная мыслями и фактами, книга А. Л. Литвина ставит трудные вопросы, побуждает к размышлениям и стимулирует новые исследования.

Сведения об авторе: Суслов Алексей Юрьевич, доктор исторических наук, профессор, Казанский национальный исследовательский технологический университет, e-mail: fsgtkstu@yandex.ru.

Аннотация: Рецензия посвящена книге известного российского историка А. Л. Литвина об историографии государственного террора 1917–1953 гг. Анализируются основные сюжеты, затронутые в монографии – тенденции современной историографии, проблема соотношения красного и белого террора, специфика отечественного тоталитаризма. Обращается внимание на значимость поставленных проблем для современного российского общества.

Ключевые слова: государственный террор, политические репрессии, Советский Союз, историография.

Abstract: The review is dedicated to the book of the famous Russian historian A. L. Litvin on the historiography of state terror of 1917–1953. The main subjects discussed in the monograph are analyzed – the trends of modern historiography, the problem of the ratio of red and white terror, the specifics of domestic totalitarianism. Attention is drawn to the significance of the problems posed for modern Russian society.

Keywords: state terror, political repression, the Soviet Union, historiography.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1 Литвин А. Л. Российская историография государственного террора в стране 1917–1953. – М.: Собрание, 2019. 364 с.; То же. Издание 2-е, доп. и уточн. – М.: Собрание, 2019. 430 с.

2 Литвин А. Л. Запрет на жизнь. – Казань, 1993; Он же. Красный и белый террор в России: 1917–1922 // Отечественная история. 1993. № 6. С. 46–62; Он же. Красный и белый террор в России. 1918–1922 гг. – Казань, 1995; Он же. Российская историография большого террора // У источника: [Сб.] / Отв. ред. Шмидт С. О. – М., 1997. Вып. 1. С. 546–575; Litvin A. Writing History in Twentieth-Century Russia: A View from Within / translated and edited by John L. H. Keep. – Houndmills; Basingstoke, 2001; Литвин А. Л., Кип Дж. Эпоха Иосифа Сталина в России. Современная историография. – М., 2009; Он же. Этап пройден? 1937 год в истории России: ретроспективные размышления // Ab Imperio. 2017. № 1. С. 323–356 и др.

3 Репина Л. П. Историческая наука на рубеже XX–XXI вв.: социальные теории и историографическая практика. – М., 2011. С. 403.

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ ЖУРНАЛА «НАУЧНЫЙ ТАТАРСТАН»

Журнал «Научный Татарстан» ориентирован на публикацию научных статей по следующим научным направлениям: 07.00.00 (исторические науки), 10.00.00 (филологические науки), 22.00.00 (социологические науки). При подаче материала в редакцию вы должны учесть следующие требования:

1. Наличие сопроводительного письма автора на имя главного редактора (отдельным файлом), которое должно содержать просьбу автора о публикации, информацию о том, что текст предлагаемой статьи не направлялся в другие издания и проверен им лично на соблюдение этики научных публикаций.

2. Требования к оформлению публикации. Текст должен быть набран в Microsoft Office Word (редактор Microsoft Office Word 1995 – 2003, не использовать Word 2007, Word 2008, Word 2010) без каких-либо элементов форматирования, переносов, рамок, линеек и др. Шрифт «Times New Roman»; основной текст - кегль 14; интервал 1,5; верхнее и нижнее поля - 2,5 см; левое поле - 3 см; правое поле - 1,5 см; отступ (абзац) - 1,5 см; параметры абзацев устанавливать только автоматически с помощью опций меню «абзац»; не вводить нумерацию страниц текста; не пользоваться колонтитулами, линейками, рамками, ручными переносами и отступами; исключить лишние пробелы, обязательна проверка орфографии. Ссылки на источники и литературу должны быть концевыми, иметь автоматическую нумерацию арабскими цифрами. Они должны содержать ФИО автора работы, название, год и место издания, ссылку на страницы. В том случае, если ссылка на архивный источник, она должна содержать полное наименование архива (без сокращений), номер фонда, описи и листы дела. Текст статьи должен содержать УДК, аннотации и ключевые слова на русском и английском языках. Объем аннотации не менее 7-8 и не более 20 предложений. Ключевые слова должны включать 5-8 понятий. Перевод на английский язык с использованием автоматических интернет-переводчиков недопустим.

Общий объем материалов (включая текст статьи, примечания, аннотации и ключевые слова) - от 8 000 знаков с пробелами до 30 000 знаков с пробелами (до 0,8 авторского листа).

Аспиранты и докторанты, при желании, могут в комплекте со статьей присылать в редакцию электронные копии документов (в формате ПДФ или jpg), подтверждающие закрепление темы, сведения о научном руководителе (консультанте).

Статьи направлять на эл. адрес:

info-ite@mail.ru с пометкой «Научный Татарстан».